

Н а р о д ы Р о с с и и
А т л а с

культуры
и религий

Народы России

Атлас

Министерство
регионального развития
Российской Федерации

НАРОДОВ МНОГО,
СТРАНА ОДНА

Культур *и* религий

Российская академия наук

2-е издание,
исправленное и дополненное

Дизайн. Информация. Картография
Феория
Москва
2009

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации в рамках мероприятий по реализации государственной национальной политики в 2009 году

Рецензирующая организация:

Кафедра этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ответственные редакторы: А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков

Редакционная коллегия:

А.П. Зенько, Х.В. Поплавская, А.П. Притворов, П.И. Пучков, В.В. Стенанов,
Д.Н. Яцутко

Использованы документы и иллюстративные материалы из фондов:

Библиотеки Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Российской государственной библиотеки
Государственного исторического музея
Российского этнографического музея
Российского государственного архива древних актов
Дагестанского государственного объединенного историко-архитектурного музея
Института археологии и этнографии СО РАН
Музея истории Бурятии им. М.Н. Хапгалова
Отдела этнологии Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан
Национального музея Республики Татарстан
Башкирского государственного историко-краеведческого музея
Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского
Государственного музея искусства народов Востока
Музея археологии и этнографии Якутского Государственного Университета им. М.К. Аммосова
Нижегородского музея истории и культуры народов Севера
Библиотеки Конгресса США
Единой евангелическо-лютеранской церкви России
Союза христиан веры евангельской пятидесятников в России
Евро-азиатского отделения Генеральной конференции Церкви христиан-адвентистов седьмого дня
Фонда Wikimedia

Научно-информационное и консультационное содействие осуществляли:

Федеральное агентство геодезии и картографии

Дизайн и оформление:

Б.Г. Аразян
А.М. Игитхайян

А 35 Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков, 2-е издание, исправленное и дополненное — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. — 320 с.: ил., карт.

В предлагаемом вниманию читателя издании содержится современная информация о народах России, их истории, традиционной культуре, религиях. Подробные карты, являющиеся отличительной особенностью атласа, дают представление о характере расселения этнических общностей, масштабах распространения разных конфессий в России, что позволяет получить разносторонние знания о многообразии этнокультурной мозаики российского общества. Научная достоверность сочетается с популярным изложением материала.

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Введение **7**

Народы России

Этнический состав населения России **14**Народы России в эпоху модернизации **42**Этносоциальная картина современной России **54**Учет этнического состава населения России. Исторический очерк **72**

Этнический состав населения регионов

Российской Федерации по данным

Всероссийской переписи 2002 года **80**Народы индоевропейской языковой семьи **86***Славянская ветвь* Русские **90** Украинцы **98** Белорусы **99** Поляки **100***Армянская ветвь* Армяне **101** Хемшилы **102** *Германская ветвь* Немцы **103** Евреи **104***Иранская ветвь* Осетины **105** Езиды **106** Курды **107** Евреи горские **108** Таты **109***Индоевропейская ветвь* Цыгане **110** *Греческая ветвь* Греки **111**Народы алтайской языковой семьи **112***Тюркская ветвь* Татары **122** Башкиры **124** Чувашаи **125** Казахи **126** Азербайджанцы **127**Якуты **128** Кумыки **129** Тувинцы **130** Карачаевцы **131** Балкарцы **132** Ногайцы **133**Хакасы **134** Алтайцы **135** Туркмены **136** Кряшены и нагайбаки **137** Татары сибир-ские **138** Шорцы **139** Долганы **140** Турки-месхетицы **141** Кумандинцы **142**Телеуты **143** Телегиты **144** Тубалары **145** Челкайцы **146** Тофалары **147** Чулымцы **148***Монгольская ветвь* Буряты **149** Калмыки **150** Сойоты **151** *Тунгусо-маньчжурская**ветвь* Эвенки **152** Эвены **153** Нагайцы **154** Ульчи **155** Удэгейцы и тазы **156** Орочи **157**Негидальцы **158** Уйльта **159** *Корейская ветвь* Корейцы **160**Народы северокавказской языковой семьи **162***Нахско-дагестанская ветвь* Чеченцы **164** Аварцы **165** Даргинцы **166** Иигуши **167**Лезгинцы **168** Лакцы **169** Табасараны **170** Рутульцы **171** Агулы **172** Цахуры **173**Удины **174** *Абхазско-адыгская ветвь* Кабардинцы **175** Адыгейцы **176** Черкесы **177**Абазинцы **178** Абхазы **179** Шансуги **180**Народы уральско-юкагирской языковой семьи **182***Финно-угорская ветвь* Мордва **186** Удмурты **187** Марийцы **188** Коми **189** Коми-нермяки **190** Карелы **191** Финны **192** Хайты **193** Эстоицы **194** Маиси **195** Веисы **196**Бесермяне **198** Саамы **199** Ижорцы **200** Водь **201** *Самодийская ветвь* Ненцы **202**Селькуны **203** Нгаиасаны **204** Энды **205** *Юкагирская ветвь* Юкагиры **206** Чувашицы **207**Народы картвельской языковой семьи **208**Грузины **209**Налеоазнатские народы **210**Чукчи **218** Коряки **219** Ительмены **220** Керекы **221** Эскимосы **222** Алеуты **223** Кетыи юги **224** Нивхи **225**Другие народы и этнические группы **226**

Религии народов России

Конфессиональный состав населения России **232**Христианство. Обзорная статья **248**Христианство. Православие **250**Христианство. Старообрядчество **266**Христианство. Армянская апостольская церковь **270**Христианство. Католицизм **272**Христианство. Протестантизм **276**Ислам **280**Буддизм **288**Иудаизм **296**Традиционные верования и культы **302**Словарь основных понятий и терминов **306**Алфавитный указатель этнонимов **314**Литература **318**Список карт **318**Благодарности **319**

Россия отличается не только огромными просторами, богатой историей и культурой, но также этническим и религиозным разнообразием своего населения. Представители более 150 национальностей и всех мировых конфессий составляют российский народ. Традиции и обычаи, языки и фольклор сохраняются в Российской Федерации благодаря историческому опыту совместного проживания и мирного взаимодействия людей разных национальностей и религиозных убеждений, а также в результате государственной политики поддержки уникальной российской мозаики культур.

Фундаментальная российская наука имеет давнюю традицию изучения истории проживающих в России народов, их языков, места в жизни России религиозных систем и институтов, традиций материальной и духовной культуры. Еще в дореволюционные времена, в советский период в поле зрения ученых входила повседневная жизнь и культура населения разных регионов страны, включая отдаленные районы Сибири и Севера. Именно они подготовили первые этнографические карты и атласы населения России, помогли сформировать музейные коллекции, опубликовали фундаментальные научные описания.

Эта замечательная традиция сохраняется сегодня в Российской академии наук. Ее ведущим научным учреждением в этой области — Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая — совместно с Министерством регионального развития Российской Федерации и издательскими работниками создан новый труд «Народы России: Атлас культур и религий». Наука не стоит на месте, и в этом издании нашли отражение самые последние сведения о демографии и культуре всех проживающих в Российской Федерации этнических общностей, а также о религиозных конфессиях. В последние годы в нашем обществе вырос интерес к историческим корням и традициям разных групп населения, произошли важные перемены в этническом и гражданском самосознании России, имел место мощный возврат религии в духовную жизнь общества. Помимо традиционных конфессий, в России получили распространение другие религиозные течения и секты. Все эти явления в нашей жизни необходимо знать и уметь направлять их в полезном и мирном направлении. Атлас может это сделать. Им могут пользоваться студенты и ученые, политики-управленцы, работники культуры и образования.

*Президент Российской академии наук, академик
Юрий Сергеевич Осипов*

Вниманию читателя предлагается уникальное научно-популярное издание «Народы России: Атлас культур и религий». Если Вы интересуетесь этнологией и историей, хотите знать, как формировались этническое разнообразие и религиозные традиции русского народа, Вы найдете в этой книге ответы, по меньшей мере, на часть возникающих у Вас вопросов.

В начале атласа помещены географические карты, представляющие пространство России в его исторической эволюции: физическая карта знакомит читателя с рельефом суши, крупнейшими водоемами; административная указывает границы субъектов федерации и важнейшие города; карта плотности населения наглядно демонстрирует современный уровень заселенности территорий; карта границ России с 1505 г. до конца XIX в. фиксирует изменения геополитического состояния страны. Также в атлас включены карта народов России и карты отдельных регионов, на которых графически обобщены актуальные сведения о территориях проживания представленных в Российской Федерации народов. Основой для их создания послужила карта «Народы России и сопредельных стран», подготовленная в Институте этнологии и антропологии РАН под руководством П.И. Пучкова (М., 1995). Материал этой карты уточнен и дополнен современными данными, прежде всего в отношении Грузии, не учитывавшихся в советских переписях последних лет.

Особенностью размещения этнических общностей на территории России является совместное, порой чересполосное проживание, часто дисперсное расположение представителей одних народов в составе компактно живущих других. Наиболее известную этническую картину представляет собой население крупных городов. Все это создает определенные сложности при подготовке и чтении картографического материала, когда то или иное обозначение на карте не может адекватно донести всю информацию о расселении, особенно в городах. Часть проблем удалось решить, используя разветвленную систему условных обозначений. Вопросы же, связанные с исторической миграцией, с меняющимся этническим составом населения, в картографии отсылаются, вероятно, к принципиально нерешаемым.

Значительную часть атласа занимают краткие иллюстрированные описания народов, проживающих на территории России, предваряемые общим обзором этнического состава населения страны. Численный состав народов указан по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. Каждая этническая группа, занесенная в итоговые материалы переписи, рассмотрена и в настоящем издании.

В основу принятой в атласе классификации положены этноязыковая принцип — народы сгруппированы по языковым семьям и ветвям, на которые делятся эти семьи. В соответствующих разделах языковых семей и ветвей материалы по отдельным народам расположены в соответствии с их численностью в порядке убывания, зафиксированной переписью. Таким образом, атлас начинается с изложения материалов по народам индоевропейской языковой семьи и, прежде всего, — по славянским народам России. Второй по численности представителей в Российской Федерации является алтайская языковая семья, включающая значительное число этносов, говорящих на языках тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и корейской ветвей. Следующей — северокавказская языковая семья, включающая нахско-дагестанскую и абхазско-адыгскую ветви. За ними расположены сведения о народах, говорящих на языках уральско-юкагирской семьи, включающей финно-угорскую, самодийскую и юкагирскую ветви и народах картвельской языковой семьи. Завершает свод этнографических очерков раздел, посвященный нескольким коренным малочисленным народам Севера, ради удобства представления объединенным в лингвистическую условную группу индоевропейских народов, населявших, вероятно, Восточную Азию раньше, чем там сформировались другие этнические группы, а также раздел, включающий краткие сведения о народах, незначительное число представителей которых проживает в нашей стране.

Некоторые народы отнесены к той или иной языковой семье условно — по языкам, в настоящее время либо утраченным, либо сохраняемым пассивно (так, евреи по языку идиш отнесены к германской ветви индоевропейской семьи, чуванцы — по утраченному чувашскому — к юкагирской ветви уральско-юкагирской семьи).

Для ряда этнографических групп поводом для включения в определенную этническую общность стало самоназвание, внешнее название, традиция, а также этническое самосознание представителей. Например, бужские големидры, говорящие на русском и, возможно, никогда не говорившие на немецком, рассматриваются как этнографическая группа российских немцев.

Проблемы этнической идентичности и этнолингвистической классификации во множестве случаев не имеют однозначного решения. Поэтому спорные и вариативные случаи так или иначе оговорены. Группы с нечеткой или неоднозначной этнической идентификацией упоминаются в разных разделах издания.

Безусловно, в отведенном объеме создатели атласа не смогли подробно описать каждый народ, каждую этнографическую группу. Они постарались дать некое минимальное представление о происхождении, структуре этносов, их традиционной материальной и духовной культуре, взаимодействии с соседними народами. Для поиска более полной и детальной информации читатель может обратиться к специальной этнографической, исторической и др. литературе.

Описания народов составлены в традициях классической этнографии, многие сведения относятся не к современному их состоянию, а к началу XX в. и более ранним периодам, когда культурная самобытность проявлялась наиболее ярко — в языке, народном costume, типах жилища, специфике хозяйственного уклада, деталях быта. Сегодня некоторые из этих реалий недавнего прошлого лучше известны этнологам, историкам, лингвистам, чем среднему представителю почти любого из описанных народов. В течение XX в. с расширением массового производства шел процесс унификации культур различных народов, приобщения к общемировым стандартам, усилилось межэтническое взаимодействие. Изменилась социальная структура населения страны, на что сильнее всего повлияла урбанизация. Все эти процессы сказались и на развитии этнологии как науки, которая все более перекладывается с изучения традиционных культур на проблемы этнической самоидентификации, этнического взаимодействия и др. В дальнейшем на базе представленного атласа возможно более пространное издание, где серьезное внимание будет уделено особенностям этнокультурного развития народов в наши дни.

Религиозной культуре россиян посвящена вторая часть атласа. Ее открывает обзор конфессионального состава населения России. Далее отдельно рассмотрены распространение среди большей части населения страны мировые религии (христианство, прежде всего православие, ислам, буддизм), иудаизм и традиционные верования народов Сибири и Волго-Уральского региона. Текстовый материал наглядно дополняет карта территориального распространения конфессий.

Несмотря на перечисленные условия и продиктованные форматом издания ограничения, атлас представляет адекватный свод этнографической, статистической, культурологической и религиозной информации справочного характера о многоэтническом составе населения Российской Федерации и будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей.

– Этнический состав населения России –

— Сколько народов в России? —

Российская Федерация — многонациональное государство. Самый крупный народ — русские, численность которых в четыре раза превышает все остальные населяющие страну народы. Русских насчитывается, по данным переписи 2002 г., 115 889 тыс. чел., это 79,8 % всего населения.

киргизов, молдаван, азербайджанцев, китайцев, вьетнамцев и др.).

Шестнадцать малочисленных народов Дагестана (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, ахвахцы, багулалы, чамалалы, тиндалы, хваршинцы, дидойцы (цезы), гинухцы, бежтинцы, гунзибы, арчинцы, кубачинцы, кайтагцы) в предыдущих советских переписях учитывались как

Русский орнамент

По итогам переписи в опубликованном Федеральной службой государственной статистики списке значится 182 этнических наименования, а в переписи 1989 г. было 128. Такое отличие связано не с изменением количества народов, а с применением новых переписных методов. Но даже современная перепись не может дать абсолютно точной картины этнического разнообразия. По самым разным причинам некоторые из народов учтены переписью с искажениями. Трудно переписывать малочисленные сообщества, а также те группы, названия которых похожи между собой: арабы и среднеазиатские арабы (последних, по-видимому, частично переписали просто как арабов), цыгане и среднеазиатские цыгане (многие среднеазиатские цыгане называли себя цыганамми), турки и турки-месхетинцы (большинство месхетинцев назывались просто турками). Большинство русин, видимо, назвали себя во время переписи украинцами (так им привычнее, ибо название «русины» в советские времена не признавалось). Возможно, неполными оказались и сведения о численности тазов, камчадалов, кереков, а также народов иммигрантского происхождения (таджиков, узбеков,

Народы, обитающие в России. Худ. Е.М. Корнеев. 1812 г.

Русин

аварцы и даргинцы. Во Всероссийской переписи населения 2002 г. эти группы были подсчитаны отдельно, а также и вместе с аварцами и даргинцами. Такие подсчеты осуществлены впервые со времени переписи 1926 г. Значительная по численности общность кряшен, живущих преимущественно в Татарстане, также подсчитана впервые, и потому неточности были неиз-

бежны. Численность кряшен включена и в состав татар (в прошлых переписях кряшен записывали татарами). Этническое многообразие России сопряжено с языковым многообразием. Бытующие на территории России языки специалисты относят к следующим языковым семьям: индоевропейской, уральской, или уральско-юкагирской, алтайской, северокавказской, картвельской, афразийской, сино-тибетской, чукотско-камчатской, австро-азиатской, эскимосско-алеутской и гипотетической енисейской, включающей кетский язык и несколько мертвых языков. Кроме того, один народ — нивхи — говорит на изолированном языке. Этот язык, а также язык кетов, чукотско-камчатские и эскимосско-алеутские языки принято условно объединять в палеоазиатскую группу языков. Иногда к данной группе причисляют также юкагирские языки, но в данном издании они отнесены к уральской семье языков, что отражает результаты новейших лингвистических исследований.

— *Индоевропейская языковая семья* —

Самая многочисленная в России языковая семья — индоевропейская. В России пред-

Из 83 субъектов Российской Федерации русские образуют абсолютное большинство в 78. Русские являются численным меньшинством только в Ингушетии (там они составляют 1 % — самая низкая доля во всей федерации), Чечне (4 %), Дагестане (5 %). Еще в нескольких регионах их доля составляет менее половины жителей — в Тыве (20 %), Северной Осетии — Алании (23 %), Кабардино-Балкарии (25 %), Чувашии (27 %), Калмыкии (34 %), Башкортостане (36 %), Татарстане (39 %) и Марий Эл (47 %). В двух субъектах федерации русские, не образуя абсолютного большинства, все же составляют относительное большинство, так как являются там самым крупным народом (Марий Эл и Башкортостан). В составе русского народа имеются этнические и этнографические группы. Наиболее

Великороссы (русские) из разных губерний. Худ. В. Ф. Луи. 1862 г.

Платок с календарем христианских праздников

Малороссы (украинцы). Худ. В. Ф. Луи. 1862 г.

ставлены 8 ее ветвей: славянская, балтийская, германская, романская, греческая, армянская, иранская, индоарийская. К славянской ветви относятся русские, украинцы и русины (вместе — 2 943 тыс. чел.), белорусы (808 тыс. чел.), образующие с русскими восточнославянскую группу, поляки (73 тыс. чел.), чехи (3 тыс.) и словаки (0,6 тыс.), входящие в состав западнославянской группы, а также болгары (32 тыс.) и сербы (4 тыс.), принадлежащие к южнославянской группе. В совокупности славянские народы составляют 82,5 % населения страны.

известная из них — казаки — весьма оригинальна, поскольку представляет собой этносословное образование, включающее не только русских (которых подавляющее большинство), но и представителей других народов: украинцев, калмыков, осетин, башкир и др. Материалы переписи свидетельствуют о сохранении в России общности поморов и близких к ним мезенцев, хотя определенная переписью их численность очевидно ниже действительной. Сохранились и группы так называемых местных русских, или старожилов, в ряде районов

Сибири и Дальнего Востока: *кержаки, каменщики, обские, затундренные крестьяне, карымы, семейские, якутяне, ленские, индигирчики, походчане, колымчане, русско-устынцы*. Правда, определенная переписью совокупная численность всех этих групп очень мала — только 269 чел.

Украинцы — третий по численности народ Российской Федерации. Они в основном дисперсно расселены по России и за редким исключением не образуют компактных ареалов. Самые большие группы украинцев проживают в следующих субъектах федерации: Москве (254 тыс.), Тюменской области (211 тыс., в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 123 тыс. и Ямало-Ненецком автономном округе — 66 тыс.), Московской

Крестьянка-кормилица с ребенком. Осетины. 1883 г.

Девочки-крестьянки. Русский север. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1903–1915 гг.

области (148 тыс.), Краснодарском крае (132 тыс.), Ростовской области (118 тыс.), Приморском крае (94 тыс.), Санкт-Петербурге (87 тыс.), Омской (78 тыс.), Челябинской (77 тыс.), Оренбургской (77 тыс.), Воронежской (74 тыс.) областях, Красноярском крае (69 тыс.), Саратовской области (67 тыс.), Республике Коми (62 тыс.), Самарской (61 тыс.), Белгородской (58 тыс.), Мурманской (57 тыс.), Волгоградской (56 тыс.), Свердловской (55 тыс.) областях, Башкортостане (55 тыс.), Иркутской области (54 тыс.), Алтайском крае (53 тыс.).

Столь же дисперсно расселены по России белорусы. Они живут в Москве (59 тыс.), Санкт-Петербурге (54 тыс.), Калининградской (51 тыс.), Московской (42 тыс.) областях, Карелии (38 тыс.), Тюменской области (36 тыс.) и в других местах.

Два народа России принадлежат к балтийской (летто-литовской) ветви индоевропейской языковой семьи. Это литовцы (46 тыс.) и латыши (29 тыс.). Вместе они составляют 0,05 % населения России. Среди латышей, живущих в России (Сибирь), встречаются *латгальцы* — этноконфессиональная группа, представители которой исповедуют преимущественно католицизм (большинство других латышей — лютеране). Латыши расселены по России небольшими группами (самая крупная группа в Красноярском крае — 4 тыс. чел.), наибольшее число литовцев сосредоточено в Калининградской области (14 тыс.).

К германской языковой ветви относятся немцы (597 тыс.), американцы (1,3 тыс.), англичане (0,5 тыс.) и условно

еврей-ашкеназы (230 тыс.). Условный характер включения евреев в эту группу обусловлен тем, что близкий к немецкому языку идиш был прежде родным для подавляющего большинства из них, но сейчас основная часть российских евреев считает родным русский язык. В своей совокупности представители германской ветви составляют 0,6 % населения России. Немцев больше всего в Алтайском крае (80 тыс.) и Омской области (76 тыс.), где созданы соответственно Немецкий и Азовский Немецкий национальные районы. Немало их также в Новосибирской (47 тыс.), Кемеровской (36 тыс.), Челябинской (28 тыс.), Тюменской (27 тыс.), Свердловской (23 тыс.), Оренбургской (18 тыс.), Волгоградской (17 тыс.) областях, Краснодарском крае (18 тыс.). В со-

Св. Георгий. Резьба по кости. XV в.

ставе российских немцев выделяются этноконфессиональная группа *меннонитов* (Оренбургская и Омская области, Алтайский край и другие регионы) и территориально обособленная группа *голендров* (Заларинский район Иркутской области). Евреи в большинстве проживают в Москве (79 тыс.) и Санкт-Петербурге (37 тыс.). Также в крупных городах преимущественно сконцентрированы живущие в России американцы и англичане.

Романскую языковую ветвь в России представляют молдаване (172 тыс.), румыны (5 тыс.), испанцы (1,5 тыс.), кубинцы (0,7 тыс.), итальянцы (0,9 тыс.), французы (0,8 тыс.). В целом народы этой языковой семьи составляют 0,1 % населения России и сосредоточены в основном в крупных городах, молдаване — также в сельской местности. Значительное число молдаван проживает в Тюменской (18 тыс.) и Ростовской (8 тыс.) областях, а также в Краснодарском крае (7 тыс.).

Греческая языковая ветвь включает лишь один народ. Греки (98 тыс., т.е. 0,07 % населения России) живут в первую очередь в Ставропольском (34 тыс.) и Краснодарском (27 тыс.) краях.

Армянская ветвь объединяет армян с близкими им по происхождению хемшилами, исповедующими, в отличие от христиан-армян, ислам. Численность армян в России в последние два десятилетия сильно выросла, и их насчитывается, по данным переписи 2002 г., 1130 тыс. чел. Больше всего армян в Краснодарском (275 тыс.) и Ставропольском (149 тыс.) краях, Ростовской области (110 тыс.), а также в Москве (124 тыс.). Значительное число армян имеется в Московской (40 тыс.), Волгоградской (27 тыс.), Саратовской (25 тыс.), Самарской (22 тыс.) областях, Санкт-Петербурге (19 тыс.), Республике Северная Осетия — Алания (17 тыс.), Республике Адыгея (15 тыс.). Хемшилов же очень мало (1,5 тыс. чел.), в основном они сосредоточены в Краснодарском крае (1 тыс.), а также в Ростовской и Воронежской областях. В целом к армянской языковой ветви принадлежат 0,8 % всего населения страны.

К иранской ветви индоевропейской язы-

Валах и молдаванки.
Худ. К.Ф. Игин. 1862 г.

Прядильный станок.
Сибирские немцы

ковой семьи в России относятся осетины, таджики, пуштуны, персы, среднеазиатские цыгане, среднеазиатские евреи, горские евреи, таты, тальши, курды, езиды. Осетины (515 тыс. чел.) сосредоточены преимущественно в Республике Северная Осетия — Алания (445 тыс.), хотя значительное число их имеется и в некоторых других местах: Москве (11 тыс.), Кабардино-Балкарской Республике (10 тыс.). Осетины подразделяются на две этноконфессиональные группы: *иронцев*, в основном исповедующих православие, и *дигорцев*, придерживающихся ислама (живут в Дигорском и Ирафском районах республики). В период между переписями 1989 и 2002 гг. в России резко возросла численность пуштунов, что было связано с притоком в нашу страну беженцев из Афганистана. По данным переписи 2002 г., в России проживали 10 тыс. пуштунов, причем 6 тыс. из них — в Москве. Таджики (120 тыс. чел.) расселены в стране дисперсно: в Москве (35 тыс.), Тюменской области (8 тыс.) и ряде других мест. На таджикском языке говорит и большинство среднеазиатских цыган. По данным переписи 2002 г., их насчитывалось 0,5 тыс., однако число их, вероятно, должно быть большим, так как часть их, как отмечалось, могла назвать себя просто цыганами, а некоторые вообще уклонились от переписного учета. Персы (4 тыс. чел.) живут преимущественно

в Республике Дагестан (0,7 тыс.), Кабардино-Балкарской Республике (0,5 тыс.) и Москве (0,7 тыс.). Крайняя малочисленность среднеазиатских (бухарских) евреев (54 чел.), скорее всего, связана с их недоучетом, так как во время переписи часть их могли указать себя просто евреями. Горские евреи (3 тыс. чел.) живут в Республике Дагестан (свыше 1 тыс.), Москве (около 1 тыс.) и некоторых других местах. Возможно, часть из них могла назвать себя татами, а часть — просто евреями. Таты (2 тыс. чел.), по вероисповеданию мусульмане, говорят с горскими евреями на одном языке, также проживают в Дагестане (0,8 тыс.) и некоторых других местах. Тальши (2,5 тыс. чел.) живут в основном в Москве (0,5 тыс.), Санкт-Петербурге (0,3 тыс.) и Тюменской области (0,3 тыс.). Вероятно, их численность больше, так как в Азербайджане их склонны причислять к азербайджанцам (и некоторые из них могли назвать себя так). Наиболее значительные группы курдов (20 тыс. чел.) есть в Краснодарском крае (5 тыс.), Республике Адыгея (4 тыс.) и Саратовской области (2 тыс.). Езиды (31 тыс. чел.) расселены весьма дисперсно, небольшие группы их имеются в Краснодарском крае (4 тыс.), Нижегородской (3 тыс.) и Ярославской (3 тыс.) областях. В совокупности народы, говорящие на языках иранской ветви, составляют в России 0,5 % всего населения. К индоарийской языковой ветви относятся цыгане (исключая среднеазиатских) и живущие в России индийцы, говорящие на языке хинди. Численность цыган, по дан-

Карелья. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1915 г.

ным переписи 2002 г., составила 183 тыс. чел. Больше всего их в Ставропольском крае (19 тыс.), Ростовской области (15 тыс.) и Краснодарском крае (11 тыс.). Что же касается хиндиязычных индийцев (5 тыс. чел.), то основная их часть сосредоточена в Москве (около 3 тыс.). В целом представители индоарийской ветви составляют в России 0,1 % населения. Общая численность проживающих в России народов, относящихся к индоевропейской языковой семье, составляет 84,7 % населения страны.

Уральско-юкагирская языковая семья представлена в России всеми тремя группами: финно-угорской, самодийской и юкагирской (некоторые лингвисты не признают существование уральско-юкагирской семьи и рассматривают уральскую и юкагир-

Черемиска (марийка)
Нижегородской губернии.
Конец XIX — начало XX в.

Саамский головной убор.
Вышивка бисером

Мордовские богомолцы,
идущие в Дивеевский
монастырь. Открытка
начала XX в.

скую семьи отдельно). Самая крупная финно-угорская ветвь объединяет проживающих преимущественно на северо-западе России, в Поволжье и Западной Сибири карел, финнов, ижорцев, воль, эстонцев, вепсов, саамов, мордву, марийцев, удмуртов, бесермян, коми, коми-пермяков, хантов, манси, венгров. Карел насчитывается 93 тыс. чел. Из них 66 тыс. живут в Республике Карелия, 15 тыс. — в Тверской области, остальные дисперсно расселены по стране. Среди карел по языку и некоторым элементам культуры выделяются две группы: *ливвики* и *людики*. Дialectы этих групп сильно отличаются от диалекта основной массы карел, и некоторые лингвисты считают их самостоятельными языками. Финны (34 тыс. чел.) представлены в России в основном группой *финнов-ингерманландцев*. Наиболее значительны группы финнов в нашей стране в Республике Карелия (14 тыс.), Ленинградской области (8 тыс.), проживают также в Санкт-Петербурге (4 тыс.). Малочисленные ижорцы (0,3 тыс. чел.) сосредоточены преимущественно в Ленинградской области (0,2 тыс.), проживают также в Санкт-Петербурге (53 чел.). Воль (всего 73 чел.) живут в основном в Ленинградской области (12 чел.), Санкт-Петербурге (12 чел.) и Москве (10 чел.). Эстонцы (28 тыс. чел.) расселены в России дисперсно. Группы их находятся в Красноярском крае (4 тыс.), Омской области (3 тыс.), Санкт-Петербурге (2 тыс.), Ленинградской (1 тыс.) и Новосибирской (1 тыс.) областях, Москве (1 тыс.), Краснодарском крае (1 тыс.), Псковской области (1 тыс.). В Псковской области проживают близкородственные эстонцам *сету* (197 чел.). Вепсы (8 тыс. чел.) расселены в Карелии (5 тыс.), Ленинградской (2 тыс.) и Вологодской (0,4 тыс.) областях. Саамы, живущие в России (2 тыс.), в большинстве сосредото-

чены в Мурманской области. Саамские диалекты сильно отличаются друг от друга, и многие лингвисты считают их разными языками. Российские саамы подразделяются на четыре основные группы: *сколтские*, *терские*, *бабинские* (последняя представительница умерла в 2003 г.) и *кильдинские*. Самый крупный финно-угорский народ — мордва (843 тыс.) — расселен весьма дисперсно, лишь треть его общей численности сконцентрирована в Республике Мордовия (284 тыс.). Значительное число мордвы имеется в Самарской (86 тыс.), Пензенской (71 тыс.), Оренбургской (52 тыс.), Ульяновской (50 тыс.) областях, Башкортостане (26 тыс.), Нижегородской области (25 тыс.), Татарстане (24 тыс.), Москве (23 тыс.), Московской (22 тыс.), Челябинской (18 тыс.), Саратовской (17 тыс.) областях, Чувашской Республике (16 тыс.). Мордва делится на две группы: *эрзя* и *мокша*, говорящие на близкородственных языках. Наиболее близки мордве марийцы (604 тыс.). Свыше поло-

вины общего их числа (312 тыс.) живут в Республике Марий Эл. Большая группа марийцев (106 тыс.) имеется в Башкортостане, живут они также в Кировской (39 тыс.), Свердловской (28 тыс.) областях, Татарстане (19 тыс.). Марийцы, как и мордва, подразделяются на две группы: *лугово-восточных* и *горных* марийцев, диалекты которых довольно близки, но все же имеют две разные литературные формы. Еще один крупный финно-угорский народ — удмурты (637 тыс. чел.) — сосредоточен в основном в Удмуртской республике (461 тыс.), проживают также в Пермском крае (26 тыс.), Татарстане (24 тыс.), Башкортостане (23 тыс.), Кировской (18 тыс.), Свердловской (18 тыс.) областях. Этнографическое деление удмуртов на *северных* и *южных* в значительной мере стерлось. На удмуртском языке также говорят бесермяне (3 тыс. чел.). Они расселены на севере Удмуртии (по реке Чепце) и в соседних районах Кировской области. Два близких народа — коми (293 тыс.

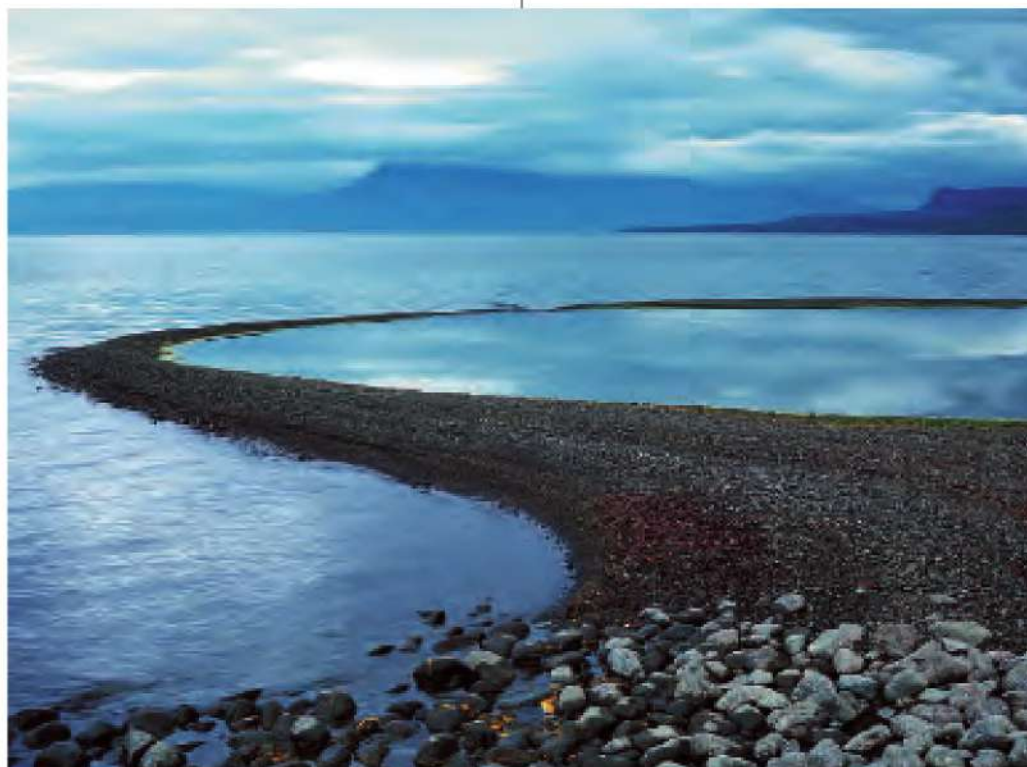
Самоеды в тундре. Рисунок из «Картинного географического атласа» М.Т. Ярошевской. 1899 г.

Полуостров Таймыр, плато Путорана, озеро Хантыйское

ком автономном округе. Хантыйский язык делится на ряд диалектов, взаимопонимание между которыми затруднено. На нескольких диалектах этого языка (казымском, шурышкарском, среднеобском) создана литература. По языку к хантам и манси близки венгры (4 тыс.), нигде в России не встречающиеся в значительном числе. В своей совокупности народы финно-угорской ветви уральско-юкагирской языковой семьи образуют, по данным переписи 2002 г., около 1,9 % населения России.

Финно-угорской ветви существенно уступает по численности вторая ветвь уральско-юкагирской языковой семьи — самодийская. Она включает ненцев, энцев, нганасанов и селькупов. Ненцы (41 тыс. чел.) живут преимущественно в двух автономных округах: Ямало-Ненецком (26 тыс.) и Ненецком (8 тыс.). Энцы (0,2 тыс.) расселены в основном на Таймыре. Нганасаны (0,8 тыс. чел.) преимущественно живут там же. Селькупы (4 тыс. чел.) обитают главным образом в двух территориально обособленных друг от друга регионах: Ямало-Ненецком автономном округе (около 2 тыс.) и Томской области (около 2 тыс.). Народы самодийской ветви уральско-юкагирской языковой семьи составляют в совокупности лишь 0,03 % населения России.

Еще малочисленнее юкагирская языковая ветвь, к которой могут быть отнесены

чел.) и коми-пермяки (125 тыс. чел.) — сконцентрированы преимущественно в пределах двух субъектов Федерации — Республике Коми и Пермском крае (соответственно 256 и 103 тыс. чел.). Коми, иначе называемые коми-зырянами, населяют также Тюменскую область (11 тыс.). Коми-зыряне, как и коми-пермяки, имеют в своем составе разные группы. Этнографическая группа коми-зырян — *коми-ижемцы* отличаются от большинства коми по своему основному хозяйственному занятию (оленоводство). Коми-ижемцы живут в северных районах Республики Коми (по течению реки Печоры и ее притока Ижмы), в Тюменской области (главным образом в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе — Югре), а также в Мурманской области. Среди коми-пермяков выделяются *коми-язвинцы* (живут в Пермском крае, по течению реки Язьвы) и *коми-зюздинцы* (расселены в Афанасьевском районе Кировской области). Ханты (29 тыс. чел.) и манси (11 тыс. чел.) преимущественно расселены в пределах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (соответственно 17 и 10 тыс.). Заметная группа ханты (9 тыс.) живет также в Ямало-Ненец-

Покрывало жертвенное. Ханты. Сукно, мех лисы, х/б нить, инкрустация, ручное шитье. Начало XX в.

только два народа, да и то один из них условно: юкагиры (1,5 тыс.) и чуванцы (1,1 тыс.). Дело в том, что чуванцы прежде говорили на языке, близком к юкагирскому, но утратили его, и одна часть их говорит теперь на русском языке, а другая — на чукотском. Сами же юкагиры говорят на двух сильно отличающихся друг от друга, плохо взаимопонимаемых диалектах,

которые часть лингвистов считает отдельными языками, — северноюкагирском (тундровом) и южноюкагирском (колымском). Основная часть юкагиров (1,1 тыс. чел.) живет в Республике Саха (Якутия), чуванцы сосредоточены в Чукотском автономном округе (около 1 тыс.). Два народа юкагирской ветви уральско-юкагирской языковой семьи составляют только 0,002 % населения России. В целом же уральско-юкагирская семья охватывает более 1,9 % населения страны.

— *Алтайская языковая семья* —

С уральско-юкагирской языковой семьей иногда сближают алтайскую. Однако некоторые лингвисты ставят под сомнение само существование последней, считая, что алтайские языки образуют не семью, а «языковой союз», и полагая, что схожесть этих языков обусловлена не наличием общих корней, а длительным взаимовлиянием. Семья эта делится на 5 ветвей: тюркскую,

Хисам Ятииб. «Джумджем-ма султан». 1375-1376 г. На старотатарском языке. Список начала XIX в.

«Томская татарская девушка». Рис. XIX в.

Крестьянин очищает зерно с помощью грохота (решета). Аул Исмаил Стерлитамакского кантона Башкирии. 1930 г.

монгольскую, тунгусо-маньчжурскую, корейскую, японскую (корейский и японский языки ряд лингвистов в алтайскую семью не включают и считают изолированными).

Наиболее многочисленна из названных ветвей — тюркская. К ней в России относятся чуваша, татары, кряшены, нагайбаки, башкиры, казахи, каракалпаки, ногайцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, крымчаки, караимы, азербайджанцы, турки, турки-месхетинцы, гагаузы, туркмены, узбеки, уйгуры, киргизы, алтайцы, теленгиты, телеуты, тубалары, челканцы, кумандинцы, чулымцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофалары, сойоты, якуты, долганы.

Более половины чувашей (общая их численность 1 637 тыс. чел.) проживают в Чувашской Республике (889 тыс.), крупные группы их имеются в Татарстане (127 тыс.), Башкортостане (117 тыс.), Ульяновской (111 тыс.) и Самарской (101 тыс.) областях. 30 тыс. чувашей живут в Тюменской области (иоловина — в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре). Деление чувашей на три группы — *вирьял* на севере и северо-западе, *анат енци* на северо-востоке и в цент-

ре, *анатри* на юге — сейчас прослеживается слабо. Татары (5 555 тыс.) расселены по территории страны весьма дисперсно. Лишь немногим более трети их (2 млн) живет в Республике Татарстан. В Башкортостане проживают 991 тыс. татар, они расселены также в Тюменской (242 тыс.), Челябинской (205 тыс.), Ульяновской (169 тыс.), Свердловской (168 тыс.) областях, Москве (166 тыс.), Оренбургской области (166 тыс.), Пермском крае (137 тыс.), Самарской области (128 тыс.), Удмуртии (109 тыс.), Пензенской (87 тыс.), Астраханской (71 тыс.),

Саратовской (58 тыс.), Московской (53 тыс.), Кемеровской (51 тыс.) областях. Большинство сибирских татар сосредоточено в Тюменской области. Они подразделяются на ряд групп: *тюменско-туринские, ясколбинские (заболотные), тобольские, тевризские, тарские татары, барабинцы, калмаки, чаты, эутишцы*. Еще одна группа татар, которую тоже порой считают отдельным народом, — *астраханские татары*. Они сосредоточены в основном в Астраханской области (Харабалинский, Приволжский, Наримановский, Красноярский, Володарский районы). Небольшое число астраханских татар живет в Каспийском районе Калмыкии. Астраханских татар разделяют на группы: *юртовские, кундровцы, карагаши* (последние считают себя скорее ногайцами, чем татарами), *алабугатцы* и др. Две самые многочисленные группы поволжских татар — *казанские татары* и *мишари*, отличающиеся от казанских татар особенностями языка и культуры. Мишари живут в целом несколько западнее казанских татар, в ряде районов Татарстана (Чистопольском и др.), а также в Нижегородской, Ульяновской, Самарской, Пензенской, Саратовской областях, Мордовии, Чувашии и Башкортостане. Основная часть кряшен сосредоточена в Татарстане (Казань и Набережные Челны, Занский, Мамадышский, Нижнекамский, Кукморский, Кайбицкий, Пестре-

Значительны группы башкир в Челябинской (166 тыс.), Оренбургской (53 тыс.), Тюменской (47 тыс., в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 36 тыс.) областях, Пермском крае (41 тыс.), Свердловской области (37 тыс.). Казахи (654 тыс. чел.) расселены в тех областях России, которые примыкают к Казахстану: Астраханской (143 тыс.), Оренбургской (126 тыс.), Омской (82 тыс.), Волгоградской (45 тыс.) и др. Среди казахов выделяют три очень небольшие группы — обрусевших *туратинских*

Черкесы и ногайцы.
Гравюра из книги
Л. Олсария. XVII в.

Конное ристалище
казанских татар.
Рис. Е.М. Корнеева. 1803 г.

ченский и другие районы), но они живут также в Башкортостане (преимущественно в Бакалинском районе), Удмуртии (главным образом в Граховском районе), Марий Эл (в Мари-Турекском районе), Кировской области (в Кильмезском районе) и других местах. Близкий кряшам народ — *нагайбаки* (около 10 тыс. чел.) — также говорит на диалекте татарского языка. Почти все нагайбаки живут в Челябинской области (свыше 9 тыс.), главным образом в Нагайбацком и Чебаркульском районах. Крупный народ тюркской ветви алтайской языковой семьи — башкиры (1 673 тыс. чел.). Башкиры расселены не так дисперсно, как татары. В Республике Башкортостан живет 1 221 тыс. башкир (более трех четвертей общего их числа).

Футляр для Корана.
Серебро, бирюза, лазурит.
Касимов. 1593–1594 гг.

Железный замочек
с золотой инкрустацией.
Волжская Булгария или
Прикамье. XIII–XIV вв.

Карачаевцы (192,2 тыс.) живут преимущественно в Карачаево-Черкесской Республике (169,2 тыс.) и Ставропольском крае (15,1 тыс.). Говорящие с ними на одном языке балкарцы (108 тыс. чел.) живут в Кабардино-Балкарии.

Ногайцы (91 тыс. чел.) расселены в нескольких регионах, находящихся в территориальном отрыве друг от друга: Дагестане (38 тыс.), Ставропольском крае (21 тыс.), Карачаево-Черкесии (15 тыс.) и др. Кумыки (422 тыс. чел.) сосредоточены в основном в Дагестане (366 тыс.), есть они также в Северной Осетии — Алании (13 тыс.) и Тюменской области (12 тыс., в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 10 тыс.).

Крымские татары (4 тыс. чел.) до массового переселения в Крым (Украина) были более многочисленны. В настоящее время проживают в России преимущественно в Краснодарском крае (около 3 тыс.).

Близкие им по языку крымчаки (157 чел.), исповедующие иудаизм, после отъезда большей части в Израиль, сохранились маленькими группками в Краснодарском крае (32 чел.), Москве и Московской области (36 чел.), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (21 чел.) и в некоторых других местах. Мало осталось в России и караимов (366 чел., в том числе 117 в Москве и 53 в Санкт-Петербурге). Азербайджанцы (622 тыс. чел.) расселены по России весьма широко, значительные группы их имеются в Дагестане (112 тыс.), Москве (96 тыс.), Тюменской области (42 тыс., в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 25 тыс.), в Красноярском крае (19 тыс.), Санкт-Петербурге (17 тыс.), Ростовской (16 тыс.), Саратовской (16 тыс.), Свердловской (15 тыс.) областях, Ставропольском крае (15 тыс.), Са-

Шаманская маска.
Забайкальские эвенки.
Начало XX в.

Долганы и якуты.
Рис. XIX в.

Якуты

и степских, а также кош-агачских. Туратинские казахи, или по-другому — *кренцы* казахи, проживают в Республике Алтай (Усть-Канский район). Степские казахи переписью 2002 г. в Алтайском крае, где они ранее проживали, не выявлены. Кош-агачские казахи компактно расселены в одноименном районе (численно преобладая над местными алтайцами), а также в Улаганском районе Республики Алтай. Близкие казахам каракалпаки (1,6 тыс.) проживают в основном в пограничных областях — Волгоградской, Саратовской, Оренбургской.

марской (15 тыс.), Московской (15 тыс.), Волгоградской (14 тыс.) областях, Краснодарском крае (12 тыс.). Из-за активного миграционного притока азербайджанцев в Российской Федерации значительно больше, чем показала перепись 2002 г.

К азербайджанцам близки по языку турки и турки-месхетинцы (по данным переписи 2002 г., соответственно 92 тыс. и 3,3 тыс. чел.). Согласно переписи, наиболее значительные группы турков проживают на Северном Кавказе: в Краснодарском (13 тыс.) и Ставропольском (7 тыс.) краях, Кабардино-Балкарии (9 тыс.).

Гагаузы (12 тыс. чел.) также расселены по России в основном дисперсно. Наибольшее количество гагаузов на территории России проживает в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (1,6 тыс. чел.) и Яма-

Олений тунгус

ло-Ненецком автономном округе (0,9 тыс.), в Москве и Московской области (1,7 тыс.).

Туркмен в России — 33 тыс. Среди них выделяется компактная сельская группа в Ставрополье, так называемые *ставропольские туркмены*, или *трухмены*, которых насчитывается 14 тыс. чел. 3,5 тыс. туркмен также проживают в Москве и 2,1 тыс. — в Астраханской области. Узбеки (123 тыс.) широко расселены в России, наиболее значительные группы — в Москве и Московской области (28,5 тыс.), Самарской области (5,5 тыс.), Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (5,2 тыс.), Башкортостане (5,1 тыс.) и Татарстане (4,9 тыс.). Близкие им уйгуры (3 тыс. чел., в том числе в Москве и Московской области 2 тыс.) нигде не образуют больших групп. Дисперсно расселены на территории России и киргизы (32 тыс. чел.), наиболее заметные группы которых имеются в Москве (4 тыс.), Красноярском крае (4 тыс.) и Тюменской области (3 тыс.).

В переписи 2002 г. учтены объединявшиеся в предыдущих переписях под именем алтайцев алтайские народы, живущие преимущественно в Республике Алтай и соседних регионах: собственно алтайцы, или алтай-кижи (67 тыс.), теленгиты (2,4 тыс.), телеуты (2,6 тыс.), тубалары (1,6 тыс.), челканцы (0,9 тыс.) и кумандинцы (3,1 тыс.). Алтай-кижи сосредоточены в Республике Алтай (62 тыс.), почти все теленгиты, тубалары и челканцы — также в Республике Алтай, подавляющее большинство телеутов — в Кемеровской области (в основном в Беловском районе), кумандинцы — в Алтайском крае, Республике Алтай и Кемеровской области. Не выделялись ранее и чулымцы (0,7 тыс.), включавшиеся в состав татар или хакасов. Чулымцы расселены по течению реки Чулым (откуда их название) в Томской области (0,5 тыс.) и Красноярском крае (около 0,2 тыс.). Еще один небольшой тюркоязычный народ — шорцы (14 тыс.) — обитает в соседней Кемеровской области (около 12 тыс.), преимущественно в местности, известной под названием Горная Шория. 1 тыс. шорцев живет в Хакасии. Хакасы (76 тыс.) расселены в основном в Республике Хакасия (65 тыс.), где они составляют 12 % населения. Прежнее подразделение хакасов на четыре или пять групп — *кызыльцев*, *кашинцев*, *сагайцев*, *койбалов*, а иногда еще и *бельтиров* — в значительной мере стерлось, хотя большинство хакасов все же по-

Река Сунтар близ устья реки Харонь. Якутия, Оймяконский р-н

мнят, к какой группе они принадлежат. Более 4 тыс. хакасов живут в Красноярском крае, еще 1 тыс. расселена в соседней Тыве. Сами тувинцы (243 тыс. чел.) в подавляющем большинстве сосредоточены в Республике Тыва (235 тыс.), где образуют около 4/5 населения. По своему хозяйственно-культурному укладу выделяются *тувинцы-тоджинцы*, живущие преимущественно в Тоджинском районе республики. К тувинцам близки тофалары (0,8 тыс. чел.), сосредоточенные в основном в Иркутской области (0,7 тыс.), преимущественно в Нижнеудинском районе. Иногда с тувинцами сближают сойотов (2,8 тыс. чел.), в прошлом говоривших на тюркском языке, но ныне перешедших на бурятский язык. Сойоты компактно расселены в Окинском районе Бурятии.

Якуты (444 тыс. чел.) — один из значительных по численности тюркоязычных народов России — почти исключительно (97 %) сконцентрированы в Республике Саха (Якутия) и составляют там около половины населения. Долганы (7 тыс. чел.), говорящие на языке, очень близком к якутскому, сосредоточены главным образом в Красноярском крае (около 6 тыс.), и, прежде всего, в бывшем Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе (ныне муниципальный район), преимущественно в Хатангском и Дудинском районах. Есть они и в Анабарском районе Якутии. В целом народы тюркской ветви алтайской языковой семьи составляют 8,4 % населения всей России.

Монгольская ветвь алтайской языковой семьи представлена в России бурятами, калмыками и монголами. Буряты (445 тыс. чел.) проживают преимущественно в Республике Бурятия (273 тыс.), Агинском Бурятском автономном округе Забайкальского края (45 тыс.) и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе Иркутской области (54 тыс.). Кроме того, значительное число бурят имеется в Иркутской области и Забайкальском крае за пределами этих автономных округов (соответственно 27 тыс. и 25 тыс.). В Республике Бурятия и Агинском округе буряты составляют примерно 3/5 населения, в Усть-Ордынском округе они большинства не образуют, уступая по численности русским. Калмыки (174 тыс. чел.) сосредоточены в основном

в Республике Калмыкия (156 тыс., т.е. 90 % всех калмыков). 7 тыс. калмыков живут в Астраханской области, в основном в примыкающих к Калмыкии районах. Калмыки подразделяются на несколько групп: *большие дэрбэты, малые дэрбэты, торгуты, хошеуты, бузавы (донские калмыки)*. Монголы (2,7 тыс. чел.) расселены в России дисперсно: в Москве (0,5 тыс.), Иркутской области (0,5 тыс.), Бурятии (0,3 тыс.) и других местах. К монгольской языковой ветви относится 0,4 % населения России.

К тунгусо-маньчжурской ветви алтайской языковой семьи в Российской Федерации принадлежат эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, уйльта, орочи, удэгейцы и (условно) тазы. Самый крупный из нерчисленных народов — эвенки (36 тыс. чел.). Лишь небольшая часть их (1/10) сосредоточена в бывшем Эвенкийском автономном округе (ныне район Красноярского края) (3,8 тыс.). Половина всех эвенков (18 тыс.) живет в Республике Саха (Якутия). Эвенки расселены также в Хабаровском крае (4,5 тыс.), Бурятии (2,3 тыс.), Амурской (1,5 тыс.), Иркутской (1,4 тыс.) областях и в других местах. Эвены (19 тыс. чел.) живут в Республике Саха (Якутия) (2,5 тыс.), в частности в Эвено-Бытантайском национальном районе, а также в Камчатском крае (1,8 тыс.), Чукотском автономном округе (1,4 тыс.), Хабаровском крае (1,3 тыс.). Негидальцы (0,6 тыс. чел.) сосредоточены в основном в Хабаровском крае (0,5 тыс.), но течению реки Амгунь. Нанайцы (12 тыс. чел.) в подавляющем большинстве (90 %) живут в Хабаровском крае (11 тыс.), главным образом по течению реки Амур. Небольшие группы нанайцев есть в Приморском крае (0,4 тыс.) и Сахалинской области (0,2 тыс.). Ульчи (2,9 тыс. чел.) расселены преимущественно в Ульчском районе Хабаровского края (2,7 тыс.). Уйльта, или, по-другому, орочи (0,3 тыс. чел.), проживают в Сахалинской области. Орочи (0,7 тыс. чел.) живут в Хабаровском крае (0,4 тыс.), в Ванинском, Комсомольском и Советско-Гаванском районах. Удэгейцы (1,7 тыс. чел.) расселены в Приморском (0,9 тыс.) и Хабаровском (0,6 тыс.) краях. Тазы (0,3 тыс. чел.) — смешанного происхождения, прежде говорили на нанайском и удэгейском языках, но позже перешли на китайский, а затем и на русский языки, — сейчас в основном живут в Приморском крае, в селе Михайловка Ольгинского района.

В киргизкой (казахской) юрте. Алтай. Начало XX в.

Коврик. Кайтагцы

Жительница Дагестана

Корейцы (149 тыс. чел., 0,1 % населения страны) образуют отдельную корейскую ветвь алтайской языковой семьи. Наибольшее число корейцев в России имеется в Сахалинской области (30 тыс.), они живут также в Приморском крае (18 тыс.), Ростовской области (12 тыс.), Хабаровском крае (10 тыс.), Москве (9 тыс.), Ставропольском крае (7 тыс.), Волгоградской области (6 тыс.), Кабардино-Балкарской Республике (5 тыс.) и других местах. Подобно корейской языковой ветви, которую образует один народ, японская ветвь состоит из одних японцев (в России 0,8 тыс. чел.). Японцев в России очень мало, в основном они проживают в Сахалинской области (0,3 тыс.) и Москве (0,2 тыс.). В целом к алтайской языковой семье принадлежат 9 % населения России.

— Северокавказская языковая семья —

Третья по численности (после индоевропейской и алтайской) языковая семья — северокавказская, подразделяющаяся на две ветви: абхазско-адыгскую и нахско-дагестанскую. Абхазско-адыгская ветвь объединяет абхазов, абазин, кабардинцев, черкесов, адыгейцев и шансугов. Аб-

хазы живут в основном в Абхазии, в России же их немного (11 тыс. чел.). Они расселены в Российской Федерации дисперсно и нигде не образуют компактных ареалов. Более всего абхазов в Москве (4 тыс.) и Краснодарском крае (2 тыс.). К абхазам по языку близки абазинцы (38 тыс. чел.), преимущественно живущие в Карачаево-Черкесской Республике (32 тыс. чел.). Четыре близкородственных народа — кабардинцев, черкесов, адыгейцев и шансугов — иногда называют общим именем адыги. Самый крупный из них — кабардинцы (520 тыс. чел.) — в основном проживают в Кабардино-Балкарской Республике (499 тыс., т.е. 96 % общего их числа). Заметные группы кабардинцев имеются в Ставропольском крае (7 тыс.) и Северной Осетии — Алании (3 тыс.). Среди кабардинцев выделяют группу *моздокских кабардинцев*, живущих в Моздокском районе Северной Осетии — Алании и исповедующих, в отличие от большинства кабардинцев, придерживающихся ислама, христианство. Говорящие на одном с кабардинцами кабардино-черкесском языке черкесы (61 тыс. чел.) живут главным образом в Карачаево-Черкесской Республике

В горах Дагестана

(50 тыс. чел.), 4 тыс. черкесов расселены в Краснодарском крае. Адыгейцы (129 тыс. чел.) живут преимущественно в Республике Адыгея (108 тыс.) и составляют в ней 24 % населения. Малочисленный народ шапсуги (3 тыс. чел.) почти целиком сосредоточен в Краснодарском крае, в Туапсинском и Лазаревском районах. Народы абхазско-адыгской ветви составляют 0,5 % населения нашей страны. Вторая ветвь северокавказской языковой семьи — нахско-дагестанская — объединяет чеченцев, ингушей, аварцев, 13 андо-цезских народов, а также арчинцев, лакцев, даргинцев, кубачинцев, кайтагцев, табасаранов, лезгин, агулов, рутульцев, цахуров, удин. Самый крупный из этих народов — чеченцы (1 360 тыс. чел.), которые большей частью проживают в Чеченской Республике (1 032 тыс.), имеются также заметные группы чеченцев в Ингушетии (95 тыс.), Дагестане (88 тыс.), Ростовской области (15 тыс.), Москве (14 тыс.), Ставропольском крае (13 тыс.), Волгоградской (12 тыс.), Тюменской (11 тыс.), Астраханской (10 тыс.) областях. Чеченцы Дагестана образуют группу *аккинцев* (*ауховцев*), населяющих преимущественно Новолакский, Казбековский, Хасавюртовский и Бабаюртовский районы республики. Ингуши (413 тыс. чел.) расселены главным образом в Республике Ингушетия (361 тыс.). Наиболее заметная группа ингушей за пределами республики живет в Северной Осетии — Алании (21 тыс.). Коренные дагестанские народы сконцентрированы в основном в Республике Дагестан. Аварцев, включая андо-цезов и арчинцев, в России 814 тыс. чел. Из них в Дагестане 758 тыс. Численность второго по величине народа Дагестана — даргинцев — составляет 489 тыс. Как и другие дагестанские народы, даргинцы живут

главным образом на территории Республики Дагестан (405 тыс.). Заметная группа их имеется в Ставропольском крае (40 тыс.). Что же касается численности кубачинцев и кайтагцев, то их насчитывается, по мнению некоторых дагестанских ученых, соответственно 4 тыс. и 17 тыс. чел., хотя перепись 2002 г. учла гораздо меньше. Еще 6 народов расселены пре-

Башия-убежище *Мазой Джел* (Пастушья башия). Ингушетия

имущественно в Дагестане. Это лакцы (в России 157 тыс. чел., из них в Дагестане 140 тыс.), табасараны (соответственно 132 и 110 тыс.), лезгины (412 и 337 тыс.), агулы (28 и 23 тыс.), рутульцы (30 и 24 тыс.), цахуры (10 и 8 тыс.). Заметные группы табасаранов (5 тыс.) и лезгин (7 тыс.) имеются в Ставропольском крае. Лезгины живут также в Тюменской (11 тыс., в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 9 тыс.) и Саратовской (5 тыс.) областях. В состав нахско-дагестанской группы включают также удин (в России

«Татары Дагестана». Фото С.М. Прокудина-Горского. 1914 г.

их насчитывается 3,7 тыс. чел.). Группы удин имеются в Ростовской области (1,6 тыс.) и Краснодарском крае (0,8 тыс.). Удины живут также за пределами России — в Азербайджане и Грузии, как, впрочем, лезгины и цахуры, многие из которых расселены в пограничных с Россией районах Азербайджана. К нахско-дагестанской языковой ветви относится 2,7 % населения Российской Федерации. В целом же к северокавказской семье принадлежат 3,2 % жителей страны.

Алеуты.
Худ. А. Устольский.
1818 г.

Алеут в байдарке.
Худ. А. Устольский.
1818 г.

На Енисее

— Палеоазиатские народы —

10 народов России ученые условно называют палеоазиатскими. Это, вероятно, потомки древнейшего, дотунгусского, населения Восточной Евразии. Из них только 5 народов чукотско-камчатской языковой семьи говорят на родственных языках. Некоторые лингвисты выделяют также енисейскую и эскимосско-алеутскую языковые семьи, однако это деление не является общепризнанным. К чукотско-камчатской семье относятся чукчи, коряки, керекы, составляющие чукотско-корякскую языковую ветвь, и ительмены с камчадалами, образующие ительменскую языковую ветвь. Самый многочисленный из них народ — чукчи (16 тыс. чел.), которые расселены в пределах Чукотского автономного округа (13 тыс.). Кроме того, 1,5 тыс. чукчей живут в соседнем Камчатском крае. Коряки (9 тыс. чел.) также расселены преимущественно в пределах Камчатского края (7 тыс.). Имеются коряки и в соседней Магаданской области (0,9 тыс. чел.). В составе коряков выделяют группу *алиоторцев* (численность, по одной из оценок, около 3 тыс. чел., тогда как перепись учла лишь 12 чел.), проживающих преимущественно по восточному побережью Камчатского перешейка. Некоторые этнологи считают алиоторцев самостоятельным народом. Родственные корякам керекы (8 чел.) — самый малочисленный коренной народ России — жили в селении Майно-Пильгино Чукотского автономного округа. Сейчас большинство из них разбегались по разным районам нашей страны, и на Чукотке осталось лишь 3 человека. К ительменской ветви чукотско-камчатской языковой семьи относятся ительмены (3,2 тыс. чел.). Они живут преимущественно в Камчатском крае (2,3 тыс.), причем половина из них расселена на территории бывшего Корякского автономного округа. 0,6 тыс. ительменов живут в пределах соседней Магаданской области. Что же касается камчадалов (2,3 тыс. чел.), то их можно отнести

Рыболовство — одно из традиционных занятий кетов

к ительменской ветви, да и ко всей чукотско-камчатской языковой семье условно, так как этот народ, сложившийся в результате смешения русских и ительменов, сейчас говорит на русском языке. Подавляющее большинство камчадалов (1,9 тыс. чел.) сосредоточено в Камчатском крае, 0,3 тыс. живут в Магаданской области. Эскимосов в России 1,8 тыс. чел. Российские эскимосы живут главным образом в Чукотском автономном округе (1,5 тыс.). Они подразделяются на три группы (*науканцы, чаплинцы и сиреникцы*), языки которых сильно отличаются друг от друга. Науканцы живут в городе Анадырь, а также в поселках Лорино, Лаврентия и Уэлен на северо-востоке Чукотского полуострова, чаплинцы — в поселках Новое Чаплино, Сиреники, Проведения и Уэлькаль на юго-востоке Чукотского полуострова, сиреникцы — в поселке Сиреники (их язык почти исчез). Алеуты (0,5 тыс. чел.) живут в Камчатской области (0,4 тыс.), преимущественно на Командорских островах. Российские алеуты делятся на две группы: *беринговцы* и *медновцы*. Беринговцы сосредоточены в селе Никольское на острове Беринга (один из Командорских островов). В на-

стоящее время их алеутский язык почти исчез, и подавляющее большинство из них говорят на русском языке. Вторая группа российских алеутов — медновцы — до конца 1960-х гг. жили на острове Медный (Командорские острова), в селе Преображенское. Затем они были переселены в село Никольское на остров Беринга, где живут алеуты-беринговцы и русские. Медновцев можно включить в алеутскую группу лишь условно, так как они говорили не на одном из алеутских языков, а на своеобразном «смешанном» языке, образовавшемся в результате смешения ряда алеутских диалектов с русским языком. Сейчас этот язык, как и беринговский, почти исчез, и большинство медновцев говорят на русском языке.

Кеты (1,5 тыс. чел.), которых некоторые лингвисты относят к гипотетической енисейской языковой семье, расселены главным образом в Красноярском крае (1,2 тыс.) по течению реки Енисей. Крайне малочисленные юги (19 чел.) нигде не расселены компактно: на старом месте их проживания в селе Ворогово Красноярского края осталось только три человека, остальные разъехались по разным населенным пунктам России.

Нивхов в России 5 тыс. чел. Проживают они в Хабаровском крае (2,5 тыс.) и Сахалинской области (2,4 тыс.).

— *Картвельская языковая семья* —

Грузины (198 тыс. чел.) и грузинские евреи (53 чел.) образуют картвельскую языковую семью. В России грузины расселены дисперсно. Их больше всего в Москве

Дети в грузинской народной одежде на празднике Тбилисоба

(54 тыс.), Краснодарском крае (20 тыс.), Республике Северная Осетия — Алания (11 тыс.), Ростовской области (11 тыс.), Санкт-Петербурге (10 тыс.), Московской области (10 тыс.), Ставропольском крае (9 тыс.). К грузинам также относят ряд групп, которые некоторые ученые признают отдельными народами, — это мегрелы, лазы, сваны, аджарцы, ингилойцы.

— *Афразийская языковая семья* —

К числу малочисленных семей в России относится афразийская (семито-хамитская) языковая семья, к которой принадлежат арабы, арабы среднеазиатские (условно) и ассирийцы. Во время переписи было учтено около 11 тыс. арабов. По-видимому, их несколько меньше, так как к ним была

причислена часть среднеазиатских арабов, которых, наоборот, в действительности больше, чем показала перепись (менее 0,2 тыс. чел.). Арабов больше всего в Москве (3 тыс.) и Ростовской области (2 тыс.), среднеазиатские арабы живут по стране малыми группами. Ассирийцев (общая численность — 14 тыс. чел.), так же как и арабов, более всего в Москве (около 4 тыс.).

— *Сино-тибетская языковая семья* —

Сино-тибетская языковая семья представлена в России китайцами и дунганями. Дунгане говорят на одном из диалектов китайского языка, но в отличие от китайцев исповедуют ислам. По данным переписи 2002 г., китайцев в России всего 35 тыс. чел., но не все во время переписи были учтены. Более всего китайцев в Москве (13 тыс. чел.), в Приморском (4 тыс.) и Хабаровском (4 тыс.) краях, Свердловской (2 тыс.), Иркутской (1 тыс.) и Рос-

Старик-китаец раскуривает трубку. Дальний Восток

товской (1 тыс.) областях, Санкт-Петербурге (1 тыс. чел.) и других регионах. Что касается дунган, то представители этого народа в нашей стране весьма малочисленны (0,8 тыс. чел.) и нигде не образуют компактных ареалов. Наиболее заметная группа находится в Ингушетии (0,2 тыс.).

— *Австроазиатская языковая семья* —

Есть в России и представители австроазиатской семьи. Это живущие в нашей стране вьетнамцы, численность которых в последние годы заметно увеличилась. Перепись зафиксировала несколько более 26 тыс. вьетнамцев. Большинство вьетнамцев (около 16 тыс. чел.) сосредоточено в Москве.

– Народы России в эпоху модернизации –

Вступление России и населяющих ее народов в стадию модернизации экономики, хозяйственного быта и связанных с этими процессами изменений в образе жизни имело ряд характерных особенностей, в той или иной степени повлиявших на быт и культуру всех этносов страны. К таким специфическим для России особенностям относятся, прежде всего, сочетание временных и пространственных характеристик процесса модернизации. Предпосылки для специализации хозяйства, его ориентации на рынок и рыночные связи достаточно очевидно стали проявлять себя еще в XVII в. (на территории европейской части страны к этому времени сложился единый всероссийский рынок, а центром этих связей стала Москва). Одновременно шел быстрый рост государственной территории на восток (Зауралье, Сибирь), юго-восток (Заволжье), юг (Предкавказье), юго-запад и запад (левобережная Украина). Рост территории государства в восточном направлении сопровождался активным колонизационным движением, которое немного увеличило этническую территорию русского народа. Новые земли осваивались как вольными переселенцами (Сибирь), так и помещиками (в европейской части),

Общий вид Москвы с Воробьевых гор. Из книги «Нутешествование Адама Олеария». Лейден, 1719. Неизвестный гравер. По рисунку Н. К. Витсена.

Национальные костюмы москвитов. Из книги А. Олеария «Новое дополнение к описанию путешествия в Московию и Персию». Шлезвиг, 1656. По рисунку А. Олеария. Неизвестный гравер. Сер. XVII в.

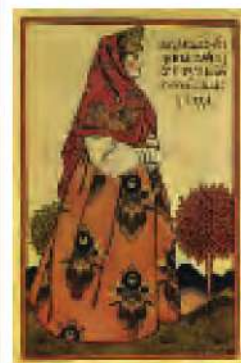
переселявшими своих крепостных. Многие из этих новых территорий представляли удобные для земледелия пространства, где происходило воссоздание традиционного крестьянского земледелия, ориентированного не на товарное производство, а на натуральное самообеспечение. Можно предположить, что, если бы территория России ограничилась тогда областями Нечерноземья и черноземной полосой южнее Москвы, то, вероятно, товарная специализация производства прогрессировала бы значительно быстрее. В силу же отмеченных особенностей, в экономике страны на относительно длительный период сложилось сосуществование двух укладов: товарного (как основы процессов модернизации) и натурального хозяйства. Первый уклад представлял собой основу нацпеобразова-

ния буржуазного типа, вокруг которого формировалось ядро рождавшейся нации. Но сохранение второго определило длительное существование этнического большинства, которое в эти новые связи втягивалось долго и постепенно.

Тем не менее новые явления в жизни и быту русского народа получили определенное подкрепление в эпоху Петра I, понимавшего необходимость модернизации прежде всего в целях сохранения и укрепления Российского государства. Поэтому в XVIII столетии продолжилось развитие видов деятельности, связанных с новыми потребностями страны (промышленность, строительство, культура, наука), и формирование связанных с ними социальных слоев. При этом в профессионализации науки, техники, создании культуры профессионального уровня Россия смогла достичь заметных и хорошо известных успехов. Показателем того, что консолидация национального уровня продолжалась, является такой отмеченный лингвистами факт, что к концу этого века прекратилось накопление диалектных различий в русском языке, сложились нормы единого разговорного языка на основе среднерусских говоров, а к концу XVIII — началу XIX в. он стал фундаментом возникновения единого литературного языка.

Преобладание в экономике страны и русского народа нового типа связей, ориентированных на товарное производство и обмен, окончательно утвердилось во второй половине XIX в. К этому времени практически во всех регионах страны, в том числе присоединенных и освоенных после XVI в., уже сложилась ориентация на товарное производство той или иной продукции (в т. ч. сельскохозяйственной), имевшая общероссийский характер. Еще более очевидным показателем развивающейся модернизации были рост городского населения и промышленности, хотя уровень урбанизированности России оставался еще низким.

Показатели динамики численности, состава и размещения населения в русских городах были таковы. Еще в начале XIX в.

Замужняя женщина Оленокской губернии, Каргопольского уезда (из серии «Народы северных губерний»). Худ. И. Я. Билибин. 1905 г.

в 630 городах России жило всего около 3 млн. (приблизительно 5 % населения), а большинство городов были малочисленными, насчитывавшими по несколько тысяч жителей, многие из которых были заняты огородничеством. Развитие промышленности увеличило к 1867 г. число горожан до 10 %, в росте городов явно стали выделяться 4 индустриализированных района: Северо-Западный, Прибалтийский, Центрально-Промышленный и Южный степной. Здесь сконцентрировалась почти половина горожан. К 1916 г. число горожан в европейской России выросло до 20 %. В таких губерниях, как Петроградская и Московская, горожане составляли уже более половины населения. Быстро росло число крупных городов: в конце XIX в. из 933 городов 52 имели число жителей более 50 тыс., 17 — свыше 100 тыс., а в 1914 г. уже 29 городов насчитывали более 100 тыс. человек, «собрали» около трети городского населения страны.

Концентрация постоянно занятого в промышленности населения в городских поселениях (а кроме официально обладавших статусом города к ним относилось значительное число так называемых «фабричных сел») была еще более наглядным (по сравнению с втягиванием деревни в орбиту рынка) доказательством утверждения новых способов и форм деятельности, типичных для индустриальной эпохи. Буржуазное развитие нации (как в промышленнос-

Богородицкое. Гравюра из книги «Путешествие в Московию барона Августа Мейерберга в 1661 г.»

ных районах, там, где в пореформенный период быстро прогрессировали товарное земледелие и животноводство.

В этнокультурном же аспекте дифференциация крестьянства вела к быстрому разрушению традиционного уклада хозяйства и быта; особенно это относилось к условиям жизни сельской буржуазии и сельских пролетариев и полупролетариев — бедняков и батрачества. Значительно дольше носителем традиции оставался середняк, ибо его жизнь в большей степени была связана с полунатуральным самообеспечением. Другие же слои русской деревни, чем боль-

Егорьевская Хлудовская мануфактура. Неизвестный художник. 1770-е гг.

ти городов, так и на селе) шло за счет расслоения русской деревни, раскрестьянивания, ставшего необратимым. По данным на 1912 г., в европейской России уже 63,4 % хозяев относились к беднейшим, 29,8 % — к средним и 6,8 % — к зажиточным крестьянам. Наиболее заметными темпы роста беднейшего крестьянства были в таких регионах, как Север и Северо-Запад, Нечерноземье и Центрально-Черноземная область, Средняя Волга. Интенсивное выделение сельской буржуазии из среды зажиточных крестьян происходило в черноземном центре, южных степных и юго-восточ-

ше втягивались в систему производства товара через наем и продажу рабочих рук, тем больше сами превращались в потребителей во всех других сферах жизни. В этих условиях «уравнилельные» функции крестьянской общины, «мира», традиции передачи норм, доставшихся в наследство деревне от прежнего доиндустриального способа существования, жесткий контроль общественного мнения становились элементами консервативными, сдерживавшими прогресс в хозяйственной жизни. Тем не менее вовлечение деревни в торговые связи и увеличение подвижности населения оказывало

воздействие на все сферы ее жизни — производственную, культурную, бытовую. Сельское население начинало оглядываться на город, тянуться к современной культуре быта, грамотности, город все больше превращался в законодателя мод. На такие изменения в психологии и образе жизни деревни обращали внимание многие публицисты и политики.

Примечательной чертой социально-демографической структуры русского народа стало и то, что доля русских была велика в составе городских центров не только центральной России и Сибири, но и в крупных городах национальных окраин. Крупнейшими центрами концентрации русских горожан были обе столицы: в Петербурге их было 82 %, в Москве — 95 % (на 1897 г.).

В крупных городах Украины доля русского и русскоязычного населения была самой высокой в сравнении с другим населением. Высока она была и в городах Прибалтики и Закавказья (но 15 % в Риге и Ревеле, в Тифлисе же русские немного уступали ар-

Мартеновская фабрика на Кушвинском заводе. Урал. Фото С.М. Ирокудина-Горского. 1907 г.

составляло крестьянство (горожан было всего 17 %), но он располагал уже довольно большой долей населения, связанной с городом и самыми передовыми видами индустриального и интеллектуального труда. Практически не было таких форм профессиональной культуры (наука, техника, военное дело, искусство, литература), в которых бы русские к этому времени не имели

Представители казачьей интеллигенции. 1912 г.

Указ 1771 г. о постройке в городах на пристанях хлебных магазинов

мянскому населению (28,1 % против 29,5, опережая число грузин — 25,8 %), в Баку их доля (33 %) была немногим меньше, чем тюркоязычных жителей (36 %). Такая пророрция русского населения в крупнейших городах страны объясняется не только потребностями административного управления в империи, но и широким представительством в таких городских видах труда, как промышленность, торговля, наука, культура. Таким образом, русский этнос к началу XX в. представлял собой общность со сложной социально-демографической структурой. Его большинство по-прежнему

достижений на уровне самых высоких мировых образцов. Это, однако, не свидетельствует о завершенности процессов модернизации в стране даже по отношению к государствообразующему этносу.

Конечно, к началу XX в. очевидные признаки развития процессов модернизации экономики и связанных с ними изменений социально-профессиональной структуры у русских были очевидны. Рос промышленный рабочий класс, изменялся его состав. Например, на начало века уже 40 % рабочих были потомственными пролетариями, а в машиностроении и других отраслях тяжелой промышленности их доля превышала половину. Двое из трех рабочих были уже грамотными. Вместе с тем доля рабочих и работниц легкой и пищевой промышленности с менее квалифицированным трудом в России, в отличие от развитых стран Европы, еще преобладала. Огромная доля занятых приходилась на мелкие промышленные предприятия и торговые заведения (а общий размер прибылей от торговли

в стране вообще не превышал совокупные прибыли от фабрично-заводской промышленности и мелких предприятий). Еще сложнее была ситуация с сельским, преобладавшим в России, населением, где, несмотря на рост долей кулачества и наемных сельских рабочих, продолжался абсолютный рост средних слоев деревни, он лишь стал относительно замедляться. Все эти данные показывают, что стране и народу предстоял еще очень сложный процесс совершенствования структуры занятости и расселения, повышения уровня грамотности и культуры крестьянских масс, адекватный задачам модернизации.

Включение в структуру современного индустриализованного общества всех других народов империи проходило еще более сложно. В формировании всероссийских связей главную роль играли русский народ, русская культура и русскоязычные формы культурного потребления. Перед национальными окраинами и перед этническими анклавами, оказавшимися окруженными славянским населением, вставала задача или восприятия ведущих механизмов связи (в первую очередь русского языка), или адаптации к системе всероссийских связей на своей культурной основе. Решение ее проходило у всех народов России по-разному. Первый вариант имел больше перспектив для крупных народов с относительно развитыми институтами национальной культуры профессионального уровня (Прибалтика, Закавказье, Украина). Перспективы же включения в процесс модернизации для других этносов на собственной культурной основе были весьма проблематичны.

Раньше других регионов в состав многонационального Российского государства вошло Поволжье, народы которого имеют более солидный исторический опыт взаимодействия и с русским этносом, и с российской экономикой на разных стадиях ее развития. Но чтобы правильно понять исторические особенности и динамику данного взаимодействия, необходимо представлять исходное положение взаимодействующих сторон. Здесь особенно важно то обстоятельство, что собственная государственность и классовые отношения до вхождения в состав России имелись только у волжских татар (с той, разумеется, оговоркой, что за точку отсчета берется XVI в. и оставляется в стороне вопрос о древних, более ранних государственных образованиях Волго-Камья и исторической преемственности с ними современных народов Урало-Поволжья). Почти все другие народы находились в зависимом положении от татарских ханств и их правящей верхушки, а начавшиеся процессы феодализации у многих из них не получили развития в связи с установлением власти Золотой Орды. Таким образом, во времена взятия Казани и Астрахани собственная привилегированная верхушка существовала в основном у татар.

В составе Московского государства основная масса крестьян у народов Поволжья — чувшей, мари, мордвы, удмуртов, татар — попала в разряд государственных, плативших подати непосредственно казне. Земля коминермяков была пожалована в собственность промышленников Строгановых, крестьяне-пермяки стали впоследствии их крепостными. Зыряне же остались черносошными. Своеобразие национальных процессов среди татар Поволжья ко второй половине XIX в. выразилось, во-первых, в недостаточности ироничности товарных отношений в сельское хозяйство, во-вторых, в специализации самых «массовых» слоев бур-

Чертеж лесов, купленных бароном А. С. Строгановым у башкир Буваканской и Айлинской волостей к Саткинскому железодобывательному заводу. Я. Мельников. Сентябрь. 1758 г. Копия. А. Гирин.

Потомственный ящик Альбинов Валей. Касимов. 1917 г.

жуазии на посредничестве и скупке, связанных с ремесленно-кустарной деятельностью, в-третьих, в активности более крупной торговой буржуазии, далеко выходящей за пределы Поволжья (Средняя Азия, Сибирь, Кавказ), а также в росте числа отходников и татарского пролетариата в промышленных центрах страны.

Бурное развитие капитализма в России во второй половине XIX в. активизировало и ускорило втягивание в новую систему отношений разных слоев населения из татарской среды, что неизбежно отразилось на состоянии татарского общества и национальной культуры. По существу, в недрах одного народа сосуществовали разностадиальные уклады, представители которых имели совершенно различные потребности в институтах профессиональной культуры. Одних вполне устраивало средневековое религиозное сознание и традиционный доиндустриальный быт, другим он начал мешать, они стремились к его обновлению или полной секуляризации, третьи включились в общероссийское демократическое и освободительное движение. И все эти разные фазы общественного развития и общественного сознания объединились и вместились в полувековой отрезок времени, тогда как имманентное их развитие могло бы занимать и два-три столетия. Движение религиозного реформаторства в исламе зародилось у татар еще в начале XIX в. (Абунаср эль-Курсави, казненный в Бухаре

в 1813 г.), но с особой силой развернулось во второй половине века (Ш. Марджани, К. Насыри, Х. Фейзханов) в борьбе джадидизма (сторонников новых методов преподавания в медресе) и кадимизма (приверженцев старой религиозной схоластики). Вместе с этой идейной борьбой набирало силу и движение за реформу литературного языка на основе разговорного (фактически возникшего к концу XVIII — началу XIX в.).

Среди других народов Волго-Камья и прилегающих регионов наиболее втянутыми в систему капиталистических отношений

Касимовские татары-отходники. Средняя Азия. Ок. 1912 г.

оказались некоторые категории коми-зырянского населения. Это объясняется давними связями и совместным проживанием с северорусским промысловым населением, а также недостаточным количеством удобных для земледелия земель и необходимостью искать другие источники существования, отсутствием крепостничества на Севере. Уже к концу XVIII — началу XIX в. среди коми-зырян выделились семейства довольно состоятельных купцов и заводо-владельцев (железодельных, соляных), например Сухановы и Опарины. В XIX в. среди северных коми, переселившихся на р. Ижму и перенявших от ненцев оленеводство, сформировалась значительная прослойка торговцев-посредников, занимавшихся скупкой пушнины и обменом ее на привозные российские продукты и товары среди ненцев. Связи ижемцев простирались далеко за Урал, в Западную Сибирь, в кочевья ненцев, хантов и манси. Торговые операции и их капиталы были немалыми. Среди значительной части зырянского населения к началу века широко развилось отходничество, причем оно приобрело довольно своеобразные формы: отправлялись целыми артелями, иногда семейными, чаще всего в Сибирь, где занимались сапожным, портняжным, валяльным, печным ремеслом, работая по несколько месяцев, а иногда и лет, на заказ. Эта примечательная черта — следствие использования зырянами-отходниками неравномерности развития капиталистической инфраструктуры разных регионов необъятной России.

Результатом не столько внутреннего саморазвития, сколько адаптивных тенденций по отношению к общероссийской экономике стали и обнаружившиеся во второй половине XIX в. признаки внедрения товарного производства в сельскую экономику удмуртов, чувашей, марийцев и мордвы. У всех этих народов выделилась зажиточная кулацкая верхушка, стремившаяся обратить себе на пользу общинно-коллективистские традиции деревни и даже сохранившиеся у поволжских народов остатки языческих культов, в которых также суще-

ственно было общинное начало. Развивались и неземледельческие промыслы, тоже находившие товарный сбыт. Они были бы значительным подспорьем для беднейшей массы общинников, если бы не дешевизна такой продукции и диктат скупщиков, которые в основном были теми же местными кулаками. Многие из промыслов были связаны с лесом, например, смолокурение, углежжение, дегтярничество, распространенные у удмуртов, марийцев, мордвы. Они были примитивными по технике кустарными занятиями. Лишь удмуртские зажиточные крестьяне в начале XX в. стали заво-

Касимовская артель инвалидов-офицантов № 64. 1910-е гг.

Рыбный рынок в Казани. Начало XX в.

дить мелкие предприятия с усовершенствованной технологией, куда нанимали работников. В мордовской среде широкое распространение получило винокурение. Из других промыслов сбыт на рынках Поволжья находила продукция рогожного, кулеткацкого (чуваша, мордва), веревочного (удмурты, мордва, чуваша), сапожного (удмурты), бондарного, столярно-

Ш. Марджани — один из крупнейших мусульманских проповедников. Конец XIX в.

го, плотницкого ремесел, а также марийская ручная вышивка. Немало обедневших крестьян, особенно среди чувашей и мордвы, нанималось в соседние и отдаленные районы в качестве сезонных сельхозрабочих, рабочих на лесозаготовке. Однако массовое проникновение товарно-капиталистического хозяйства и преобразование всего быта деревни в начале XX в. выглядело еще далеко не завершившимся, а только набирающим силу процессом. Отсюда и зачаточное состояние национальных культур, бесспорно, шедшее в русле общероссийских тенденций, но все

На базаре. Уфимская губ. Конец XIX — начало XX в.

Доменная печь на Саткинском заводе (Челябинская обл.). Фото С.М. Прокудина-Горского. 1910 г.

водство зерна. После отмены деления Башкирии на кантоны, из которых составлялось башкирско-мещерякское прегулярное войско (1860-е гг.), часть башкир-офицеров была приравнена к русскому дворянству. В селах же быстро шло социальное расслоение: половина и более хозяев к концу века были безлошадными, а до 16 % уже имели по 6 и более лошадей и пользовались наемным трудом. Росла доля башкир-бедняков, нанимавшихся сезонными рабочими и батраками или уходивших рабочими на поташные, винокурные, суконные заводы и фабрики или на золотые прииски.

же делавшее первые шаги в области национального просветительства.

Большое число мусульманских образовательных учреждений, имевших значение для всех мусульман Поволжья и Урала, было сконцентрировано в районах расселения башкир (Уфа, Оренбург). Часть нарождавшейся башкирской буржуазии ставила вопросы об усилении преподавания светских наук. Однако уровень образования у башкир был невысоким. В течение XVIII—XIX вв. в башкирском обществе произошли очень серьезные изменения, затронувшие хозяйственный быт всех основных регионов: земледельческого, степного и горнолесного. К концу XIX в. экстенсивное скотоводство себя изжило, прогрессировало земледелие, при этом в пореформенное время бурно развивалось товарное произ-

Ученицы Торбаевской школы — касимовские татарки. Продукция швейно-чулочных мастерских при Торбаевской школе. 1911 г.

В отличие от башкир, еще один скотоводческий этнос Поволжья, калмыки, сохранили традиционное хозяйство в большей степени, часть их сумела включиться в товарное производство для потребностей рынка и превратилась в довольно богатых скотовладельцев. Однако большинство рядовых хозяев быстро беднели, превращались в наемных рабочих или уходили на заработки в другие районы.

Достаточно длительные контакты с русскими и российской экономикой развивались у народов Сибири, традиционное хозяйство и быт которых под этим воздействием в значительной степени изменились уже к XIX в. Известно, что в XVII в. интерес к Сибири со стороны московских правителей во многом определялся неисчислимыми пушными богатствами этого далекого края,

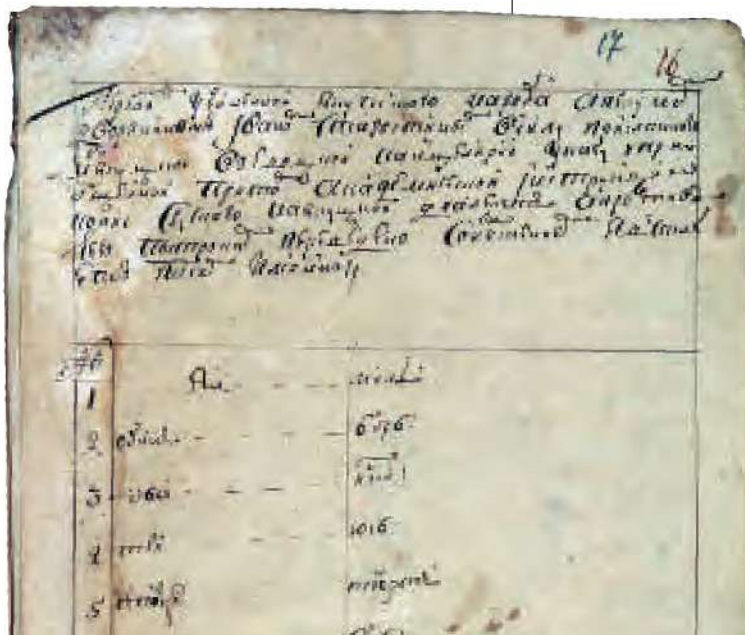
открывшими возможности участия России в пушной торговле со странами Европы. В качестве подушной подати каждый взрослый мужчина — представитель автохтонного населения уплачивал казне ежегодно по несколько шкурок ценных пушных зверей. До присоединения к России традиционное хозяйство всех сибирских народов строилось на основе натурального самообеспечения, независимо от того, было ли такой главной жизнеобеспечивающей отраслью скотоводство, как у народов южной Сибири (буряты, хакасы, тувинцы, алтайцы) и якутов, рыболовство, как у обитателей бассейнов крупных рек (ханты, манси на Оби, нанайцы, ульчи, нивхи на Амуре и Сахалине), морской зверобойный промысел (береговые чукчи, коряки, эскимосы), оленеводство (ненцы, оленные чукчи, коряки), охота (кеты, удэгейцы, нгансаны) или сочетание охоты и рыболовства с переходом от одного вида промысла к другому при помощи оленного транспорта, как у эвенков и эвенгов.

Традиционное хозяйство сохраняло свое жизнеобеспечивающее значение у большинства автохтонного населения Сибири вплоть до XX в. Однако знакомство с документами показывает, что пушная охота в течение XVII—XIX вв. уже выделилась в одну из главных отраслей их хозяйства, причем это была исключительно товарная отрасль. Благодаря обмену коренные сибирские народы приобретали у русских

с XVII в. Хозяин — владелец средств — нанимал («крутил») охочих людей на промысел пушного зверя, снабжая их оружием, продовольствием и всем необходимым, а по окончании сезона производил с ними расчет. Так формировалась прослойка богатых торговцев пушниной — «тунгусников». Этими же приемами пользовались якутские и зырянские торговцы; постепенно катего-

Русские переселенцы в Сибири. Начало XX в.

Перевод русских слов и предложений на якутский язык опекуна И. Старостина по указу Якутской воеводской канцелярии. 9 сентября 1773 г. Предназначался для академической экспедиции П. С. Палласа

купцов необходимые им товары: железо, железные изделия, а позже (с XVIII в.) — огнестрельное оружие, порох, боеприпасы. Немалое место в таком обмене стали занимать и съестные припасы. И это было закономерно, так как развитие пушной охоты существенно изменило значение в хозяйстве жизнеобеспечивающих отраслей — охоты на мясную дичь и рыболовства. Охота и рыболовство и до этого в неудачные сезоны не могли обеспечить местных жителей достаточной пищей, нередко были случаи голода и вымирания целых родов. Запасы покупной муки все же как-то гарантировали от голодной смерти. Разумеется, торговля, которую вели русские купцы в Сибири, не была эквивалентной: местное население не могло иметь адекватного представления о рыночной стоимости пушнины. Процветали обман, спайвание водкой и скупка за бесценок, кабальные сделки. Развитию последних особенно способствовали отношения так называемой «покруты», распространенные в Сибири

«рыцарей первоначального накопления» (а эти мародерские методы были именно из эпохи первоначального накопления) воспиталась из среды самих промысловых народов. Они-то добивались до самых далеких таежных и тундровых стойбищ, нещадно грабя и закабалия соплеменников.

Более устойчиво сохранялся хозяйственный быт скотоводческих народов южной Сибири и якутов. Но здесь проникновение капиталистической экономики, начавшееся исподволь с момента включения в Российское государство, стало интенсивнее разрушать традиционные патриархальные связи (с имевшимися в них элементами эксплуатации и неравенства) по мере промышленного освоения края, строительства железных дорог, открытия приисков и т.д. Таким образом, развитие пошло по пути обслуживания потребностей новых отраслей и нового пришлого населения. Знатная верхушка бурятского, якутского, алтайского общества, хакасских племен широко использовала рычаги традиционного влияния на бедных соплеменников. Постепенно такая прослойка превратилась во вполне современных (по объему операций и капиталам) российских предпринимателей, но отношения, связывавшие ее с рядовыми производителями из среды собственного народа, по форме и способам эксплуатации были еще архаическими.

В отличие от народов Урало-Поволжья и Сибири контакт горских народов Северного Кавказа с российским капитализмом был не столь продолжительным. Фактически влияние капиталистической экономики стало заметно только в пореформенный период, так как отмена крепостного права совпала по времени с завершающим этапом войны против имамата Шамиля (1859—1864). Война оставила во всех сферах жизни горцев глубокий след. Последствием ее было и переселение огромной массы здешнего населения в Турцию, инспирированное как агентами турецкого правительства, так, по сути, и царской админист-

рацией, рассчитывавшей на приобретение «освободившихся» земель. Царские власти неоднократно меняли границы и тасовали состав горских округов, и они в итоге отличались этнической пестротой, а их рубежи почти не соответствовали этническим границам. В духе общенародных реформ правительство занялось крестьянской и земельной реформами так-

*Строительство
Сибирской железной
дороги. XIX в.*

же в горах Северного Кавказа. Реформы почти не затронули интересов местной верхушки. Если не считать отмены рабства, ликвидация многих привилегий феодалов растянулась надолго. Феодалы потеряли меньше, чем приобрели, сохранили в своей собственности большое количество земли и поставили крестьян в такие условия выкупа, что те для внесения выкупных платежей были вынуждены идти в самую тяжелую кабалу. Такие условия не могли способствовать активному вовлечению горских народов в товарное производство для русского рынка. Большое значение для горцев и большой товарный выход имело скотоводство, главным образом разведение овец для русского рынка и экспорта. В Карачае, Балкарии, Дагестане появились крупные овцеводы, державшие отары в десятки и сотни тысяч голов. Тем не менее влияние капитализма выразилось и в обнищании массы крестьян, вынужденных искать работу на стороне, отправляться в отхожие промыслы. Особенно много отходников было в Северной Осетии, аулах Дагестана. Здесь их число в 1913 г. превышало половину трудоспособных мужчин. Новым явлением в жизни края стала разработка природных месторождений: нефти в Грозном и Майкопе, свинцово-серебряных руд в Северной Осетии. В этих отраслях, быстро развивавшихся в начале XX века, господствовали крупные монополисты, в том числе иностранные. Но среди

Предприниматель Ханхасаев и купец 1 гильдии Родионов с женами в бурятских национальных костюмах. Иркутская губ. Фото 1910-х гг.

их акционеров появились уже выходцы и из горских народов. В целом же экономика края оставалась по облику типично колониальной: разработка сырьевых источников и добывающая промышленность, слабое развитие обрабатывающих отраслей, ввоз промышленной продукции из центра. Если подводить итог развитию процессов модернизации в России до Октябрьской ре-

*Добыча эскимосами
пушнина на о-ве Врангеля.
Фото Г.А. Ушакова.
1920-е гг.*

волюции, следует подчеркнуть, что задачи ускорения модернизации стояли и перед страной в целом, и перед каждым из ее народов. Русские обладали к началу XX в. высокоразвитой профессиональной культурой, наукой, отвечавшей самым строгим мировым критериям, и все же массу населения еще ждала перспектива освоения этих высоких образцов, в ином же случае

в условиях XX в. будущее нации выглядело весьма неопределенным. Для нерусских же народов, почти у каждого из которых процесс приобщения к индустриальной цивилизации уже вызвал определенные тенденции к профессионализации деятельности и тягу к образованию и появление первых деятелей национальной культуры, литературы, просвещения, главной сложностью в прогрессе этих явлений оставалась слабая потребность в них широких народных масс. А это делало перспективу модернизации этнических культур в условиях сложившихся связей вообще довольно проблематичной. XX век со всеми своими потрясениями и трудностями стал временем, когда процессы модернизации России разворачивались после революционных событий 1917 г. в совершенно иных, новых обстоятельствах.

Строительство моста
через р. Енисей.
Фото 1899 г.

И если на начало века страна более чем на 80 % была крестьянской, то к 1990-м гг. пропорции городского и сельского населения СССР изменились почти зеркально: на 1989 г. почти две трети горожан и одна треть сельчан. В XX в. формируется современная промышленность, развитые формы и виды промышленного и интеллектуального труда, образование, наука, в том числе блестящие достижения в технике (достаточно назвать освоение космоса и связанные с ним отрасли). При этом Россия стала наиболее урбанизированной частью Советского Союза — 74 % горожан. Все это не могло не повлечь коренных изменений в социально-профессиональном составе, расселении, видах и качестве труда, то есть в основных параметрах, характеризующих образ жизни народов страны.

Основы беспрецедентной динамики социально-демографических изменений заложены в 1930-х гг., когда был взят курс на ускоренную индустриализацию. Одним из рычагов создания современной структуры занятости народов России стала коллективизация, проведенная также ускоренными и насильственными методами. Но в итоге именно это создало возможность притока новых рабочих рук в промышленность и в города. Огромную роль в осуществлении этих преобразований сыграла и целенаправленная политика ликвидации неграмотности и привлечения молодежи к освоению профессионального образования, как среднего специального, так и высшего.

При всех хорошо известных издержках методов, которыми все это проводилось, нельзя не признать, что без такого экстраординарного ускоренного ритма подготовки кадров страна едва ли сумела бы уцелеть при столкновении с фашистскими агрессорами, разрушительная мощь которых опиралась на наиболее современные достижения мировой науки и техники.

Показателем масштабных изменений советской эпохи являются данные о структуре поселений и занятости населения, в частности — о внутренней динамике размещения населения в городских поселениях

Столярный цех в Златоустинском заводе для выделки кож. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1910 г.

разного типа. Так, к 1989 г. на территории РСФСР было 12 городов с населением в 1 млн и более жителей, а 23 города насчитывали более чем по 500 тыс. человек. Росла и доля населения, проживавшего в таких крупнейших городах страны: в 1939 г. — 4,1 %, в 1959 г. — 4,9 %; в 1970 г. — 8,7 %; в 1979 г. — 12,5 %; в 1989 г. — 15 %. Внутри собственно городского населения продолжала увеличиваться пропорция жителей крупных (свыше 250 тыс.) и крупнейших (свыше 500 тыс.) городов: в 1970 г. — 46,6 %, в 1979 г. — более половины, в 1989 г. — 47,6 %. Доля населения городов-«миллионеров» среди жителей крупнейших городов также продолжала устойчиво расти: в 1970 г. — 51,5 %, в 1979 г. — более 63 %, в 1989 г. — 66 %. Эти данные показывают усиливающуюся тенденцию концентрации населения в сверхбольших городах, с одной стороны, и активизацию прироста жителей в малых и средних городах — с другой.

Приведенные показатели роста численности и пропорции горожан, характерные для всех крупных этносов СССР (не равные в цифровом выражении, но равнозначные как тенденция) важны прежде всего потому, что город, в особенности крупный и крупнейший, концентрирует не только население, но и наиболее специализированные и интенсивные формы и виды че-

Сестры — дочери зажиточных крестьян из Зубцовского у. Тверской губ., вынужденно покинувшие родные места в 1929 г. и проживавшие в Москве и Ленинграде

ловеческой деятельности, в которые это население вовлекается. А потому в этнокультурном аспекте концентрация населения в крупных городах есть наиболее выразительный показатель изменения всей прежней этнокультурной среды жизнедеятельности, базировавшейся на рутинных способах хозяйствования и видах труда. Она есть показатель коренного изменения структуры общения людей, способов жизнеобеспечения и удовлетворения насущных потребностей, характера подготовки к деятельности и общению в разных сферах жизни, одним словом — всего традиционного бытового уклада человека. Новая структура общения не просто охватывает город как социальное пространство и горожан как субъектов общения, но в принципе выводит город на ключевые позиции в разворачивании связей в масштабе всего общества. Совершенно по-новому выстраивается само сочетание общечеловеческой, профессиональной, социальной, этнической, половозрастной и территориальной специфичности способов и форм деятельности человека в различных сферах его бытия. Именно в таком вариативном сочетании складывается культурно-бытовая специфика жизни любого народа нашего времени, отрабатываются и вызревают механизмы, которые таковую специфику формируют, шлифуют, стереотипизируют, консервируют, воспроизводят, или же, напротив, подготавливают почву для ее изменения. Все это вместе, как социальный феномен современной эпохи, и рождает то состояние культуры, которое составляет специфику жизни современных народов. Другой показатель, связанный с первым, непосредственно отражает развитие дифференциации и специализации деятельности в современном обществе — это фиксируемый переписями населения профессиональный состав занятых жителей. Его динамика также очень показательна: в 1939 г. в перечне занятий населения насчитывалось 19 тыс. профессий, в 1959 г. — около 30 тыс., а в 1979 г. это

число снизилось приблизительно до 23 тыс. Следовательно, пик нарастания специализации был, по-видимому, пройден в 1960-е гг., что, вероятно, можно объяснить существованием относительно длительного периода, когда к дробным специальностям с рутинным, с современной точки зрения, характером труда продолжали добавляться специальности, связанные с развитием научно-технического прогресса. Однако вслед за этим сосуществованием старых и новых видов труда в одних и тех же отраслях по мере технического перевооружения производства происходило отмирание ряда рутинных профессий, чем и объясняется общее их сокращение. По-видимому, при сохранении таких тенденций, на новых витках научно-технической революции общество могло бы ожидать дальнейшее сокра-

Три учительницы-оестимики. Конец XIX — начало XX в.

В московском цирке. 1959 г.

щение профессий, так как многие виды труда становились интегративными и более интеллектуально насыщенными по своему содержанию, а ряд недавно еще казавшихся передовыми только из-за того, что были механизированными, начинали превращаться в рутинные. Вместе с сокращением видов физического труда на производстве в позднем индустриальном обществе шло расширение сферы и видов непроектированного труда, что тоже связано со средой больших и крупных городов. Конечно, описываемые изменения социально-профессионального характера затронули и этнокультурные черты образа жизни. Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства повлияли на увеличение доли занятости женщин в отраслях народного хозяйства, что,

соответственно, повлекло и заметные изменения в характере гендерных отношений в семейном быту. Быстрые темпы урбанизации не могли не влиять на сокращение числа детей в русских семьях, как и во всех городских семьях страны, которое приблизилось к европейским показателям. В сверхбыстрых темпах урбанизации коренятся и многие другие особенности изменения социально-бытовых этнических стереотипов, изученных до сих пор недостаточно. В частности, ими обусловлена значительная степень маргинализации больших слоев населения, которые уже утратили сельские стереотипы, но еще не в полной мере выработали новые городские, как в быту, так и в социально-нормативной сфере. Разумеется, у самого многочисленного этноса России и СССР — русских — структура занятости, формы и типы поселений стали в XX в. наиболее сложными и разнообразными. Практически не было таких видов труда, в которых представители русского народа, а также украинцев и белорусов, не были бы заняты. Неславянское же население России, которое включилось в современные виды деятельности несколько позже русских, как правило, отставало от них по уровню урбанизированности и темпам урбанизации, по степени вовлеченности в современную структуру занятости. Здесь, однако, следует отметить очень важную особенность «советского» варианта модернизации у нерусского населения стра-

турного потребления, в том числе в новых национальных вариантах. Конечно, в годы сталинских репрессий молодым национальным культурам, как и всему населению страны, был нанесен очень серьезный ущерб, судьбы многих деятелей этих культур сложились и вовсе трагически. Это было тем более ощутимо, что культурный образовательный слой у многих на-

Курсы учителей школ 1-й ступени Белебеевского кантона, Башкирия, 1929 г.

Казанский медицинский университет. Фото 1990-х гг.

ны, опиравшегося на целенаправленную политику в сфере национального, хозяйственного и культурного строительства. Она была сформулирована как ликвидация сложившейся отсталости национальных окраин и подтягивание их населения до уровня передовых образцов. Это предполагало целый комплекс мер по созданию системы образования на национальных языках. В довоенные годы была проведена беспрецедентная в мировой практике работа с привлечением крупнейших специалистов в области лингвистики, филологии и других областей к делу ликвидации неграмотности населения, строительству школ, преподаванию национальных языков, развитию печати и издательского дела, формированию институтов профессиональной культуры (театров, музыкального и изобразительного искусства, музейного дела и т.д.). Все это определило не только новый уровень развития многих национальных культур, но и открыло доступ проявившим способности выходцам из национальных районов к высотам мировой науки, культуры, искусства. Самым же важным результатом этих изменений можно считать развитие потребности самого населения в этих профессионализированных формах культуры и куль-

родов был еще довольно тонок. Однако вклад этих людей в культурное строительство оказался прочным благодаря тому, что стали стабильно функционировать институты воспроизводства этих культур и подготовки кадров для них, даже несмотря на то, что в середине 1930-х гг. ранее активно проводившаяся культурная работа на местах была несколько свернута. Важную роль сыграло открытие в эти годы высших учебных заведений, готовивших специалистов «массовых профессий» (учителей, врачей, агрономов, зоотехников и др.), в том числе из коренного населения, в таких городах как Сыктывкар, Ижевск, Петрозаводск, Йошкар-Ола, Чебоксары, Саранск. В Татарии уже к 1940 г. действовало 14 вузов и 53 техникума и училища. К 1990-м гг. число учебных заведений и специальностей, по которым в них готовили, значительно выросло. Многие выходцы из национальных районов получали возможность обучаться в вузах Горького, Свердловска, Перми, Челябинска, Москвы и Ленинграда. В центрах автономных республик после войны были открыты филиалы Академии наук СССР и другие исследовательские институты. Определенную специфику культурного облика народов Поволжья и Приуралья, имевших свои автономные республики, формировало то обстоятельство, что городское население в этих республиках по численности существенно уступало русскому. Соответственно, лингвистическая среда этих городов и язык культурного потребления в них были русскими. Кроме того, большая (почти у всех народов преобладающая) часть горожан проживала в городах, расположенных за пределами этих автономий, с преобладающим русским населением. Ареал распространения национальных форм культуры в этих поселениях был, соответственно, уже, чем на территории автономий. Поэтому у многочисленной части городского населения из числа поволжско-уральских народов давно сформировались навыки культурного потребления, связанные с русской культурой, в некото-

рой же степени сохранялся бикультурализм и билингвизм в общении с земляками. Сходную картину можно было наблюдать и у крупных народов Сибири — якутов, бурят, тувинцев, алтайцев, хакасов. Здесь также в 1930–1980-х гг. были созданы институты национальной культуры, учреждения образования. Но формы потребления современных вариантов культуры профессионального уровня часто связаны у этих народов с русскоязычной средой, хотя также имеет место и бикультурализм. В целом эта группа коренных народов вполне благополучно встраивалась в систему современной дифференцированной деятельности и обмена ее результатами на основе интеграционных связей с русским и русскоязычным населением регионов проживания.

*Народный поэт
Башкортостана Мустай
Карим с женой*

*Чукотский писатель
Юрий Рытхэу*

Значительно сложнее оказались варианты включения в современную структуру профессиональной деятельности малочисленных этносов Сибири и Дальнего Востока России. Здесь специфика хозяйственной жизни, в которой человек и община должны сохранять максимальную самодостаточность в жизнеобеспечении, практически очень мало поддается переводу на современные формы, с которыми она плохо совместима и по характеру труда, и по особенностям расселения. Все попытки решить эти проблемы путем перевода местного населения на европеизированные формы поселения и труда пока принесли больше вреда, чем пользы. Тем не менее и из числа коренных малочисленных народов, благодаря развитию системы образования и коммуникаций, немало людей обрели возможность получить высшее образование и современные профессии.

Крупные изменения за 1930–1980-е гг. произошли и в развитии современных видов деятельности и структуры занятости у этносов Северного Кавказа. Северокавказский регион, включающий как области и районы сплошного расселения русских, так и большое число автономных образований с компактным или чересполосно с русскими живущим коренным населением, превратился в один из самых экономически развитых регионов СССР. Немалую роль здесь сыграло развитие интеграционных культурных связей кавказских народов с русскими. Конкретно это выражалось, в частности, в концентрации в городах и промышленных центрах производств и видов труда, имевших функционально важное значение для всего населения реги-

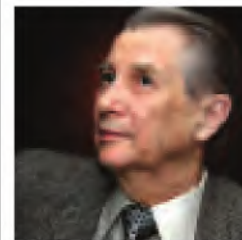

*Калмыцкий поэт
Д. Кугультинов*

она, независимо от его этнической принадлежности. Здесь также было создано большое число специализированных учебных заведений (университетов, институтов, техникумов), в которых представители кавказских народов могли получить квалифицированную современную подготовку, были созданы постоянно действующие учреждения профессиональной культуры — театры, музыкальные центры, музеи, художественные галереи и т.д. По некоторым специальностям в ряде вузов региона существовало даже, может быть, излишнее дублирование. Все это позволило представителям местных народов легко включаться в структуру современных видов деятельности, занимать ведущие места в административном управлении и т.д. Немало специалистов-кавказцев трудилось в сфере технической и социальной инфраструктуры всего региона, в том числе в русских поселениях. Примером этого может служить, в частности, активное участие выходцев с Северного Кавказа в политической жизни страны конца 1980-х — начала 1990-х гг. (А. Дзасохов, Р. Абдулатипов, Р. Хасбулатов, Р. Аушев и др.). Негативной стороной ситуации на Северном Кавказе было лишь то, что в последние советские десятилетия здесь нарастали проблемы трудоизбыточности в районах расселения коренных этносов, которые, к сожалению, не нашли своевременного решения и достались в наследство постсоветской России.

Подводя итоги процессам советского этана, можно констатировать, что за XX столетие и русский народ, и многие другие народы России проделали сложнейший путь революционных и эволюционных изменений, свидетелем которому могут служить очевидные и общеизвестные достижения в самых разнообразных областях современной жизни: науке, технике, литературе, искусстве. Перечень имен и фамилий здесь может быть очень длинным. О выдающихся русских современниках и уже ушедших людях известно достаточно хорошо. Но такую же общую гордость всех россиян могут составить имена, например, композитора марийца А. Эшпая, поэтов аварца Р. Гамзатова, калмыка Д. Кугультинова, татарина М. Джалиля, башкира М. Карима, космонавтов чуваша А. Николаева и лакаца М. Манарова, мордовского скульптора С. Эрзи (Нефедова), писателей чукчи Ю. Рытхэу и ивixa В. Сапги, и многих других.

Страна выдержала за ушедший век слишком много потрясений и ударов. Но можно сказать, что, хотя оставалось и множество проблем, индустриализация создала у народов страны достаточно адекватную задачам ее современного развития социальную и профессиональную стратификацию.

*Дагестанский композитор
А.Я. Эшпай*

– Этносоциальная картина современной России –

– Демографические процессы –

Этнические и демографические процессы в Российской Федерации после распада СССР носили отпечаток предыдущих десятилетий, и одновременно влияние на них оказывали новые социальные и политические реалии. В начале 1990-х гг. в стране со всей очевидностью стала проявляться демографическая депопуляция. Ее интенсивность усиливалась экономическим кризисом, но сама убыль населения была связана с тем, что тремя десятилетиями ранее демографическое воспроизводство насе-

Пинежское метице (Верховский фольклорный ансамбль). Архангельская обл. 1990-е гг.

ния уже было неблагоприятным за счет снижения рождаемости и бурных процессов урбанизации. Это повлекло демографическое старение населения. Поскольку абсолютное большинство жителей Российской Федерации — русские, соответственно основные демографические перемены отразились в первую очередь на этой части населения. В постсоветское десятилетие заметную роль в демографических метаморфозах сыграли миграции. Почти во всех северных регионах число жителей сократилось, а на южных территориях и в крупных городских центрах, более всего в Москве и ее окрестностях — население возросло. Страна как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины. На фоне общероссийских демографических перемен этнический состав населения в некоторых регионах также изменился. Однако этническая картина по России в целом в значительной степени осталась прежней. В 2002 г. была проведена Всероссийская перепись населения, которая установила, что численность жителей России уменьшилась. Перепись дала итоговую цифру 145,2 млн, тогда как по последней советской переписи в 1989 г. числилось 147 млн.

При низкой рождаемости уже в 1970-е гг. прирост населения России начал снижаться, хотя в то время превышение числа рождений над количеством смертей все еще позволяло населению расти. Даже отток в другие республики СССР не превышал естественного прироста. С середины того десятилетия начались возвратные переселения, и миграция также стала источником увеличения населения Российской Федерации. В 1980-е гг., особенно со второй их половины, при дальнейшем падении естественного прироста и увеличении количества переселений, положительная

роль миграций еще более возросла. В 1992 г. статистика констатировала уменьшение численности россиян из-за превышения смертности над рождаемостью. С этого времени именно миграция оказалась важнейшим ресурсом восполнения населения. Но перемены этнического состава жителей оказались незначительными, поскольку 60–70 % мигрантов, переселившихся в Россию из стран ближнего зарубежья, — это русские.

Этап так называемой перестройки в СССР, а затем и распад государства вызвали усиленный приток мигрантов в Российскую Федерацию. За 1990-е гг. миграционный прирост (соотношение приехавших в Россию и выехавших) почти в два раза превысил объемы предыдущего десятилетия. Но прирост этот был очень неравномерным по годам. Его увеличение происходило всю первую половину десятилетия, достигнув пика в 1994 г. (810 тыс. чел.), а затем наблюдалось снижение размеров миграционного притока до 502 тыс. (1995 г.), а за-

Акция в поддержку неграждан Латвии. Незгражданами в 1990-е гг. стали люди, переселившиеся в Латвию из других республик СССР в 1940–1989 гг., и их дети.

тем до 214 тыс. (2000 г.). Основной приток мигрантов в Россию направлялся из бывших советских республик. В 1990-е гг. состав мигрантов приобрел выраженные этнические черты. Этому способствовала миграция русскоязычного населения из новых государств, где политическая обстановка развивалась негативно. Побудительными причинами отъезда были острые и скрытые конфликты в этих государствах, а также зачастую их худшее экономическое положение, нежели в Российской Федерации. Миграция этнических русских из стран ближнего зарубежья в Россию значительно превысила встречный выезд. То же было характерно для других новых государств, куда в первые годы после исчезновения СССР стали разъезжаться латыши, литовцы, эстонцы, украинцы, белорусы, узбеки. Для России основным источником пополнения населения стали те бывшие союзные республики, где происходили военные конфликты и массовые столкновения, — Таджики-

Украинцы — приезжие на вокзале Белгорода. 2000-е гг.

Исполнительницы народных песен из Государственного академического Северного русского народного хора. 1984 г.

тан, Молдавия, Азербайджан, Армения, Грузия. Со временем стал более заметным поток мигрантов, покинувших более стабильные государства, такие как Узбекистан, Казахстан, Киргизия, прибалтийские республики. Причиной вынужденных перемещений также были конфликты и напряженность в пределах самой России — в Чечне, Северной Осетии и некоторых других регионах. Из-за вынужденного перемещения людей около полумиллиона переселенцев концентрировалось в равнинной части Северного Кавказа, на юге Черноземья, в Европейском Центре, в Нижнем Поволжье, Западной Сибири, на юге Урала. Особенно острой в связи с этим была социальная ситуация в Ингушетии и Северной Осетии.

Миграция русских, вектор которой был направлен в Россию, по распространенному мнению, была возвратной (ее даже называли репатриацией). Однако это не вполне правильно, так как многие русские являлись уроженцами тех мест, которые они покинули в бывших союзных республиках. Изменение баланса миграции русских намечилось задолго до распада СССР — еще в конце 1950-х гг., когда сельское население получило возможность свободного перемещения по стране в связи с введением сплошной паспортной системы. В тот период русские стали выезжать из закавказских республик, а в 1970-е гг. — из Средней Азии. Эти процессы развивались постепенно, и только в конце 1980-х гг., когда вызревали региональные конфликты, процесс пошел быстрыми темпами.

При этом в Прибалтику, на Украину и в Белоруссию движение русских продолжалось. Хотя русские составили в 1990-е гг. самый многочисленный контингент мигрантов, их доля снижалась с 76 % в 1993 г. до 57 % в 1999 г. Среди прибывавших в Россию все больше становилось украинцев, армян, азербайджанцев, казахов, узбеков, молдаван, немцев, греков, корейцев.

Миграционный бум послесоветского десятилетия был в значительной мере кажущимся, поскольку социальные трудности ограничили свободу переселения. Мигрантов насчитывались сотни тысяч, а в предыдущие советские десятилетия их счет шел на миллионы. Так называемый бум стал

результатом изменившегося миграционного баланса. Раньше он был небольшим из-за примерного равенства уезжавших из России в другие республики СССР и приезжавших. А в послесоветский период из России стали уезжать меньше, и получился как бы усиленный приток. Общесистемный кризис постсоветских государств не только увеличил миграционный крен в сторону России, но также стал причиной снижения интенсивности экономических миграций. Внутри РФ объемы переселений уменьшились вдвое: в 1989 г. они составляли 4,7 млн чел., а в 1999 г. — 2,5 млн. Внешняя миграция сократилась в еще большей степени: если в 1989 г. в Россию прибыло 2 млн чел. и выбыло 1,5 млн, то через десятилетие прибывших было 380 тыс., а выбывших за пределы страны — 215 тыс.

Переселенцы 1990-х гг. не менее чем на четверть состояли из лиц старшего возраста, и это не способствовало положительному изменению демографического состава населения. Особенно обострилась демографическая ситуация в городской местности. Экономический кризис стал причиной резкого сокращения миграционного прироста городского населения, причем в начале десятилетия даже происходил отток горожан в сельскую местность. Миграция же извне лишь частично направлялась в города.

Причиной «обмеления» городов была также эмиграция в страны дальнего зарубежья, которая в основном коснулась именно городского населения. Всего же за 1990-е гг. положительное сальдо в сельской местности составило более миллиона человек. Однако многие из прибывших в сельскую местность были вынужденными мигрантами. В своей массе это были горожане — выходцы из крупных промышленных центров Закавказья и Средней Азии, поэтому социальные и экономические проблемы села эти мигранты решить не могли. Впоследствии значительная часть вынужденных мигрантов перебралась в города. В послесоветское десятилетие картина перераспределения населения по территории России коренным образом изменилась. Если ранее преобладало азиатское направление перемещений, нацеленное на освоение природных ресурсов сибирских и дальневосточных районов, то теперь усилилось

На площади у кинотеатра Парма. Сыктывкар

возвратное движение: население стало концентрироваться в европейской части — в промышленных центрах и на юге страны. Не только черноземные области, но также центральная и южная части Нечерноземья, Урал (особенно Южный) стали притягательными для переселенцев, покидающих северные и восточные регионы. В абсолютном исчислении больше всего мигрантов прибыло, нежели убыло за последнее десятилетие XX в. в Центральном регионе — миграционный прирост свыше миллиона человек. Основная масса оседала в Москве и Московской обл. Российский Центр увеличил свое население в постсоветское десятилетие за счет мигрантов почти на 4 %. Примерно на 5 % за счет мигрантов увеличилось население в Поволжье (рост более чем на 800 тыс. чел.), причем особенно значительным было увеличение жителей в Волгоградской, Астраханской и Самарской областях. На 6 % возросло население на Северном Кавказе (прирост более 900 тыс.). В этом регионе максимальное число мигрантов направлялось в Краснодарский и Ставропольский края, а также в Ростовскую обл. В расчете на душу населения самая высокая миграционная нагрузка была в Ингушетии (перемещенные лица из Чечни) и Северной Осетии (переселенцы из Грузии). На 7 % за счет миграции увеличилась численность жителей черноземных областей (прирост более 500 тыс.). Наибольший приток мигрантов в этом регионе был характерен для Белгородской обл. (население возросло на 12 %). Урал, хотя и не самый привлекательный регион (в 1980-е гг. баланс был отрицательным), также имел на тот пери-

Греки. 1990-е гг.

котка и Магаданская обл. лишились половины населения. Сегодня в азиатской части, занимающей более 70 % площади Российской Федерации, проживает менее 20 % жителей страны. Демографическую и социальную ситуацию в 1990-е гг. усугублял отток населения за пределы России. Значительную долю покинувших страну составляли высококвали-

М. Гринберг, президент российско-израильского издательства «Гешарим / Мосты культуры». Начало 2000-х гг.

фицированные специалисты. Поначалу эмиграция носила этнические черты. В предыдущие два десятилетия из СССР в страны развитого капитализма могли уезжать (с существенными ограничениями) граждане лишь некоторых категорий, в основном так называемые этнические мигранты — евреи, немцы, греки. В соответствии с международными договоренности-

Региональная встреча экспертов «Партнерство стран СНГ в области миграции: поиск согласованных решений!». Москва. 2009 г.

од положительное saldo миграции. Здесь наибольшими зонами притяжения стали Оренбуржье, Башкортостан и Челябинская обл. Пограничные области Южной Сибири, подобно Оренбургской обл., стали аккумулировать мигрантов из Казахстана и других азиатских государств. Однако южно-сибирские территории и сами в определенной мере были очагами выезда населения.

В северных регионах России, несмотря на сохранявшийся в ряде случаев положительный естественный прирост, население на протяжении всего постсоветского десятилетия убывало. Процесс продолжается до настоящего времени. Исключением являются так называемые топливно-экспортные районы Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, которые в зависимости от спроса на мировом рынке энергоносителей то привлекают дополнительные трудовые ресурсы, то выталкивают их. Численность же населения остальных северных территорий сокращается неуклонно. На Европейском Севере из-за десятилетнего оттока жителей уменьшилось более чем на 5 %, в Восточной Сибири — на 2 %, а на Дальнем Востоке — более чем на 10 %. По отдельным дальневосточным регионам интенсивность миграционных потерь населения еще большая. Самые удаленные от европейской части страны районы испытали наибольший отток жителей. В частности, Чу-

ми они считались репатриантами. В конце 1980-х гг. этот поток стал свободным. Поэтому очень много немцев выехало в Германию, армян — в США, где существует мощная армянская диаспора, евреев — в Израиль и США. Закавказские и северокавказские греки в большом числе переселились в Грецию и другие страны Европы. Самыми мощными были немецкий и еврейский потоки. Но половину эмигрантов составили русские. Мотивы «воссоединения семей», «репатриации», поиска «политического убежища» и прочее вызвали к жизни лавину «семейных» и «земляческих» миграций. С конца 1980-х гг. поток эмигрантов возрастал, превысив 100 тыс. человек в 1993 г., а в дальнейшем численность уезжавших составляла чуть меньшую величину. В России в те годы сформировалось несколько крупных очагов эмиграции. В первую очередь выделялась Западная Сибирь, откуда происходил массовый отток немцев в страны дальнего зарубежья. Другие очаги эмиграции находились в промышленных центрах Европейской России и на Северном Кавказе. Потери для страны продолжались до конца десятилетия, хотя, по сути, уже были не этническими, а экономическими.

Международная трудовая миграция в XXI в. стала важнейшим источником пополнения постоянного населения России и ее трудовых ресурсов. Страна, с ее высоким экономическим потенциалом, имела

среди бывших советских республик наибольшее сальдо трудовой миграции. В прошлой истории России миграции сыграли огромную роль — все крупные и средние города возникли и получили развитие благодаря миграции. Без миграции не было бы освоения нефтяных и газовых запасов, не было бы Московского мегаполиса. Распределение современных мигрантов, при-

*Рабочее заседание актива
Общероссийского
общественного движения
«Таджикские трудовые
мигранты» (ООД «ТТМ»),
2008 г.*

бывавших на заработки со второй половины 1990-х гг., соответствовало географии наиболее прибыльной экономической деятельности в России. Такая картина сохраняется до настоящего времени. Больше всего работающих иностранцев концентрируется в столичных регионах, прежде всего в Москве (более 40%), в нефте- и газодобывающих районах Севера и Сибири, в крупных промышленных центрах, транспортных узлах, а также на Дальнем Востоке (китайский феномен). Потоки временных мигрантов в начале 2000-х гг. направлялись в Россию с территории Украины, Азербайджана, Молдавии, Казахстана, Белоруссии, Китая, Турции. По оценкам, в Азербайджане к началу 2000-х гг. в отходничестве принимало участие до четверти всех семей. В дальнейшем к списку активных источников миграции присоединились Таджикистан и Узбекистан, а затем и Киргизия. К концу десятилетия доля приезжающих из этих государств заметно возросла. Значительным по своим объемам и разнообразным по гражданской принадлежности стал приток иностранной рабочей силы из государств дальнего зарубежья. Если в советские времена по оргнабору в СССР работали в основном рабочие из Вьетнама, то теперь наибольшее число иностранных рабочих по контракту и без него прибывало из Китая, Турции, бывших югославских республик. Россию для временной занятости стали ежегодно посещать граждане более чем ста государств. С самого начала большим спросом у российских работодателей пользовались строители. Затем в массовом порядке стали привлекать иностранных рабочих других специальностей (сварщиков, слесарей, работников легкой промышленности), а также водителей и работников сельхозпредприятий, особенно сезонных рабочих. На протяжении длительного времени значительную долю среди мигрантов-иностранцев составляли рыночные торговцы, однако после запрета в 2007 г. их поток существенно сократился, и это некоторым образом сказалось на социальной ситуации в крупных российских городах.

Реальные объемы приезжавших в Россию экономических мигрантов специалисты оценивали по-разному, поскольку на протяжении 1990-х и 2000-х гг. статистичес-

кий учет этих категорий населения формировался постепенно. Проблема миграции воспринимается подчас довольно остро из-за того, что недостаточно определенных статистических данных. Переписи населения не годятся для учета миграции, поскольку проводятся один раз в десять лет и даже реже. Основным источником информации — паспортный и визовый контроль.

*Мигрант из Средней Азии
на строительных
работах в России.
2000-е гг.*

*Фестиваль немецкой
культуры. 1990-е гг.*

Однако трудно учесть, сколько иностранцев посещает страну, если одни и те же лица по несколько раз приезжают и уезжают. Получается двойной и тройной счет, и отсюда возникают представления о слишком большом числе мигрантов. Статистический учет затруднен из-за открытых границ с большинством государств бывшего СССР. Часть приезжающих в Россию, как и выезжающих из нее, остаются незарегистрированными.

Официально планируемые объемы иностранной миграции в Россию получили более точное обоснование лишь с появлением признаков международного экономического кризиса (2008 г.), когда власти установили миграционную квоту для работающих иностранцев в 1,8 млн человек. Одновременно сообщалось, что неучтенных иностранных мигрантов в России 5–7 млн. В начале 2010 г. в России находилось 4,9 млн иностранных граждан, включая трудовых мигрантов. Основным поставщиком рабочей силы и гостей являются Украина (2,8 млн чел.), Узбекистан (1,5 млн), Казахстан (1,4 млн).

Приток экономических мигрантов из бывших советских республик способствует омоложению трудовых ресурсов и населения России. Действует специальная государственная программа переселения соотечественников из-за рубежа, ориентированная на привлечение бывших советских граждан и членов их семей, проживающих в республиках, входивших в Советский Союз. В 2008 г. указом Президента РФ для переселяющихся соотечественников была упрощена процедура получения российского гражданства (отменены требования пя-

тилетнего непрерывного срока проживания на территории РФ, наличия законного источника средств к существованию, владения русским языком). Среди российских регионов, более всего привлекающих соотечественников, лидером является Калининградская обл., куда с самого начала действия программы направилось значительное число этнических пенцев. В свою очередь, из России люди чаще выезжают на заработки и на учебу не в бывшие советские республики, а в государства дальнего зарубежья.

Несмотря на значительные объемы, международная миграция для современной России играет менее существенную роль, нежели внутрисюоссийские переселения. Число россиян, перемещающихся в пределах страны, намного превосходит число иностранцев. В конце 2000-х гг. примерно 9 млн россиян ежегодно переезжали из одного российского региона в другой, причем в их числе не учтены те, кто переселялся временно на заработки. Приезжие из других государств в современной России определяют социальную и культурную ситуацию, поскольку составляют малую часть всех переселяющихся. Например, в Москву и область

*Бесермяне
в традиционной одежде*

переселяется более 100 тыс. россиян ежегодно, это в 10 раз больше, чем приезжих из-за рубежа. Большинство среди внутрисюоссийских мигрантов составляют русские, а не выходцы с Северного Кавказа, как об этом пишут в газетах.

Главные мотивы переселений неизменны — в направлении регионов и городов с более высоким уровнем жизни, прежде всего в направлении российской столицы. В период мирового экономического кризиса, отразившегося на миграционных и социальных процессах в Российской Федерации в 2008–2010 гг., направление переезда для россиян из регионов оставалось неизменным — Москва и Московская обл. Чаще всего в Москву переезжают выходцы из Санкт-Петербурга, Твери, Нижнего Новгорода, Липецка, Казани и других многонаселенных территорий. Из-за ухудшения экономической ситуации в других регионах, Московский регион и близлежащие города с их большим рынком труда и разнообразием социальных и профессиональных возможностей становились своего рода защитой от кризиса. Значительными источниками мигрантов были и остаются южные аграрные и поволжские регионы. По мере улучшения экономической ситуации в российских регионах миграционный поток в столицу снижался, а интенсивность переселений между другими регионами возрастала. Наиболее

расиостраненными направлениями таких переселений стали миграции между столицами Татарстана и Башкирии, Екатеринбургом и Челябинском, Санкт-Петербургом и Нижним Новгородом. Притягательным для мигрантов являются Ростов-на-Дону, а также города в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Эти и подобные переселения являются долговременной тенденцией, поскольку в значительной мере связаны с удовлетворением потребностей в квалифицированных работниках. Особенно острой является проблема дефицита трудовых ресурсов в уральском регионе. Относительно новым явлением в современной России стали переселения из Москвы в некоторые регионы страны, в частности в крупные уральские и иволжские города, сырьевые и металлургические регионы, что связано с коммерческими интересами переселяющихся. Также новой тенденцией является отток москвичей из столицы с целью улучшить экологические условия жизни, например, переселения в Белгородскую и Воронежскую области. Если в России XIX и первой половины XX в. социальные и экономические условия были таковы, что привлекательными для массовых переселений были территории с обширными земельными площадями, то со второй половины XX в. и в особенности на современном этапе переселенцев внутри страны привлекает лучшее качество жизни, возможность найти выгодную работу, получить образование и жилье.

— *Этнический состав населения
России в 1980–2000-х гг.* —

При сокращении населения и интенсивных миграционных переменах перепись 2002 г. зафиксировала в России намного больше этнических групп, чем предыдущая советская перепись. В 1989 г. во всем СССР было учтено 128 национальностей, а по данным Всероссийской переписи — 182. Однако это связано не с миграцией и демографическими процессами, а с изменением принципа подсчета.

Для советской переписи 1989 г. был составлен список из 800 этнических наименований, которые могли встретиться во

*Священник Дмитрий
(из кришен) около Никольской церкви с. Кришенерда,
Истречинский р-н, Республика Татарстан, 2006 г.*

*Нагайбачка в домотканом
переднике. Д. Попов,
Троицкий р-н,
Челябинская обл.*

время опроса. Снисок включал множество вариантов одних и тех же пазваний, например, «башкиры» в разных регионах произносятся как башкорт, башкурт, «тувинцы» — тува, тыва-кижи, «буряты» — баряат, буряад и т.д. После опроса все ответы населения были сгруппированы в 128 категорий, поэтому именно столько получилось «пародов СССР». После переписи 2002 г. группировка ответов производилась по 182 наименованиям, и по этой причине появилось более шестидесяти как бы новых этнических категорий. Например, перепись 2002 г. выделила этническую категорию пагайбаков — теперь их не учитывают в составе татар. Появились ранее «не замечавшиеся» среди татар крымчане и сибирские татары. Отдельно подсчитаны бесермяне, которых до этого записывали как удмуртов. Среди дагестанских аварцев теперь различили свыше десятка малочисленных групп, говорящих на андо-цезских языках. Среди даргинцев «обнаружились» кайтагцы и кубачинцы. Лишь теперь статистика их «увидела», хотя эти группы науке были хорошо известны. Новая перепись как бы заново открыла для страны 68 полузабытых этнических наименований.

Несмотря на заметные демографические перемены, произошедшие в России со времени последней советской переписи 1989 г., существенных этнических метаморфоз в масштабе всей страны перепись 2002 г. не выявила, хотя в некоторых регионах они заметны. Среди всех субъектов Российской Федерации не более чем в двадцати (пятая часть) за межпереписной интервал произошли заметные этнические перемены. Наиболее значительные — в Чечне. Там раньше население было многоэтническим, теперь — практически моноэтническое. В Ингушетии этническое разнообразие также заметно снизилось. Среди остальных регионов, частично изменивших свой этнический облик, числятся Тува, Чукотка, Корякия, Якутия, Тюменский регион. Из кавказских регионов — Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. В Дагестане изменение этнического состава вызвано оттоком русского населения. Незначительные перемены произошли в Москве. В столице численность русских возросла и несколько увеличилась численность выходцев из республик Поволжья и Северного Кавказа, а также выходцев из других государств (Армении, Азербайджана).

Коряки в традиционной одежде

Новые этнические категории в переписи 2002 г.

вариант учета в переписи		вариант учета в переписи	
учтены отдельно	отдельно и в составе других категорий	учтены отдельно	отдельно и в составе других категорий
аджарцы	•	мордва-мокша	•
алюторцы*		мордва-эрзя	•
апдийцы	•	пагайбаки	•
арабы среднеазиатские	•	осетины-дигорцы	•
арчинцы	•	осетины-иронцы	•
астраханские татары	•	поморы	•
ахвахцы	•	пуштуны**	•
багулалы	•	португальцы*	•
бежтинцы	•	русипы	•
бепгальцы*		рушапцы*	•
бесермяне	•	саамы**	•
ботлихцы	•	свапы	•
водь	•	сойоты	•
гинухцы	•	тазы	•
годоберинцы	•	татары сибирские	•
горные марийцы	•	теленгиты	•
греки-урумы	•	телеуты	•
гупзибцы	•	тиндалы	•
дидойцы	•	тубалары	•
евреи среднеазиатские	•	тувинцы-тоджипцы	•
езиды	•	турки-месхетипцы	•
ингилойцы	•	уйльта (ороки)**	•
индийцы хиндиязычные	•	фипны-	
казаки	•	ингермапландцы	•
кайтагцы	•	хваршипы	•
камчадалы	•	хемшилы	•
каратипцы	•	цыгане	
кереки	•	среднеазиатские	•
коми-ижемцы	•	чамалалы	•
крышаны	•	челканцы	•
кубачипцы	•	черпогорцы*	•
кумадипцы	•	чечепцы-аккинцы	•
лазы	•	чулымцы	•
латгальцы	•	шапсуги	•
лугово-восточные		шугпапцы*	•
марийцы	•	шведы*	•
мегрелы	•	эстонцы-сету	•
монголы**	•	юги	•

* Значились в промежуточных итогах переписи.

** В переписи 1989 г. именовались иначе.

Пожилая якутка в народном головном уборе

**Этнический состав населения Российской Федерации
по переписям 1989 и 2002 гг.**

	1989 г. тыс. чел.	% к итогу	2002 г. тыс. чел.	% к итогу	Отношение численности в 2002 к численности 1989 г., в %
все население	147021,9	100,00	145164,3	100,00	98,74
русские	119865,9	81,54	115868,5	79,82	96,67
татары	5522,1	3,76	5558,0	3,83	100,65
украинцы	4362,9	2,97	2943,5	2,03	67,47
башкиры	1345,3	0,92	1673,8	1,15	124,42
чувашы	1773,6	1,21	1637,2	1,13	92,31
чеченцы	899,0	0,61	1361,0	0,94	151,39
армяне	532,4	0,36	1130,2	0,78	212,28
мордва	1072,9	0,73	844,5	0,58	78,71
белорусы	1206,2	0,82	814,7	0,56	67,54
аварцы	544,0	0,37	814,5	0,56	149,72
казахи	635,9	0,43	655,1	0,45	103,02
удмурты	714,8	0,49	636,9	0,44	89,10
азербайджанцы	335,9	0,23	621,5	0,43	185,03
марийцы	643,7	0,44	604,8	0,42	93,96
пемцы	842,3	0,57	597,1	0,41	70,89
кабардинцы	386,1	0,26	520,1	0,36	134,71
осетины	402,3	0,27	514,9	0,35	127,99
даргинцы	353,3	0,24	510,2	0,35	144,41
буряты	417,4	0,28	445,3	0,31	106,68
якуты	380,2	0,26	444,0	0,31	116,78
кумыки	277,2	0,19	422,5	0,29	152,42
ингуши	215,1	0,15	411,8	0,28	191,45
лезгины	257,3	0,18	411,6	0,28	159,97
другие	4036,1	2,70	5780,0	3,98	143,21

*Жительницы
с. Б. Тябердино: слева —
молдавская крестьянка,
справа — чувашка. Кай-
бицкий р-н. Республика Та-
тарстан. 2006 г.*

В целом наибольшие изменения этнического состава произошли на Кавказе, где русское население существенно возросло за счет миграционного притока в Краснодарском и Ставропольском краях и значительно сократилось в северокавказских республиках. С меньшей интенсивностью менялась этническая ситуация на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, хотя демографические перемены там произошли существенные. Так, на Дальнем Востоке, при снижении общей численности населения, в т.ч. русских, доля в населении даже немного повысилась (в 1989 г. доля русских на Дальнем Востоке была 80 %, а в 2002 г. — 82 %) из-за того, что другие этнические группы сокращались быстрее. Доля якутов возросла всего лишь на несколько процентов, доля корейцев — на несколько десятых процента и т.д. Некоторые перемены наблюдались в Западной Сибири и на Европейском Севере. Еще менее были заметны этнические перемены в Поволжье и на Урале. Русские были и остаются наиболее многочисленными в Поволжье (их доля по последней советской переписи составляла 73,5 %, а ныне составляет 72,3 %). Как и прежде, на втором месте по численности — татары (их доля была 14 %, а теперь несколько превышает 15 %), далее — чувашы (было 2,5 %, стало 2,2 %). Незначительны изменения на Северо-Западе страны, в Центре и Центральном Черноземье. Практически без этнических перемен остался Волго-Вятский регион. Перепись 2002 г. явственно показала несостоятельность разговоров о радикальных изменениях в этническом составе населения России. Для этого достаточно взглянуть на таблицу, в ней приведены данные по 23 самым многочисленным национальностям, а это 96 % населения страны.

— Динамика численности этнических групп в современной России —

Как показала перепись, доля русских в стране незначительно сократилась с 82 %

Мужчина коми. 1990-е гг.

(1989 г.) до 80 %. Сокращение характерно также для марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и других. Некоторые, наоборот, численно возросли, например, аварцы, даргинцы, кумыки, якуты, буряты. Все это, впрочем, практически не изменило этническую карту России. Сокращение русских произошло на 3,3 %, а доля в составе населения страны уменьшилась на 1,7 %. Причина — демографическое старение населения, большая часть которого — городские жители. С этим связаны малая детность и значительная смертность. Второстепенным фактором сокращения в некоторых регионах являлся миграционный отток. В целом же миграция сыграла и продолжает играть позитивную роль, компенсируя падение численности. Дополнительным источником пополнения является

Веселый хоровод девушек и женщин. Русский Север. 1990-е гг.

ся ассимиляция в пользу русского языка и этнической идентичности — процесс не новый, он имел место и ранее.

За послесоветское десятилетие численность русских возросла в 16 регионах России: Тюменской обл., Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком авт. округах, Калининградской обл., в Москве, в Краснодарском и Ставропольском краях, в областях Ростовской, Белгородской, Волгоградской, Оренбургской, Челябинской, Томской, Омской, в краях Алтайском и Красноярском. В семи регионах численность русских практически не изменилась: Ленин-

градской обл., Удмуртской Республике, Республике Адыгея, областях Саратовской, Самарской, Ульяновской, Астраханской. Самое большое сокращение численности русских произошло за счет миграционного оттока из регионов Северного Кавказа, более всего — из Чечни, Ингушетии и Дагестана. Сократилась численность русских и в восточных регионах. На Дальнем Востоке наибольшее снижение численности — на Чукотке, где осталось не более четверти русского населения. В Магаданской обл., в Корякском автономном округе уменьшение произошло наполовину. Более чем на

Численность русских по регионам Российской Федерации (данные Всероссийской переписи населения 2002 г.)

	Чел.	доля среди населения, в %
Российская Федерация	115889107	79,8
Северо-Западный федер. округ	12002788	85,9
Архангельская обл.	1258938	94,2
в т.ч. Ненецкий АО	25942	62,4
Вологодская обл.	1225957	96,6
Калининградская обл.	786885	82,4
Респ. Карелия	548941	76,6
Респ. Коми	607021	59,6
Ленинградская обл.	1495295	89,6
Мурманская обл.	760862	85,2
Новгородская обл.	652165	93,9
Псковская обл.	717101	94,3
г. Санкт-Петербург	3949623	84,7
Центральный федер. округ	34703066	91,3
Белгородская обл.	1403977	92,9
Брянская обл.	1328448	96,3
Владимирская обл.	1443857	94,7
Воронежская обл.	2239524	94,1
Ивановская обл.	1075815	93,7
Калужская обл.	973589	93,5
Костромская обл.	704049	95,6
Курская обл.	1184049	95,9
Липецкая обл.	1162878	95,8
г. Москва	8808009	84,8
Московская обл.	6022763	91,0
Орловская обл.	820024	95,3
Рязанская обл.	1161447	94,6
Смоленская обл.	980073	93,4
Тамбовская обл.	1136864	96,5
Тверская обл.	1361006	92,5
Тульская обл.	1595564	95,2
Ярославская обл.	1301130	95,2
Приволжский федер. округ	21148120	67,9
Респ. Башкортостан	1490715	36,3
Кировская обл.	1365438	90,8
Респ. Марий Эл	345513	47,5
Респ. Мордовия	540717	60,8
Нижегородская обл.	3346398	95,0
Оренбургская обл.	1611509	73,9
Пензенская обл.	1254680	86,4
Пермская обл.	2401659	85,2
в т.ч. Коммунальный АО	51946	38,2
Самарская обл.	2708549	83,6
Саратовская обл.	2293129	85,9
Респ. Татарстан	1492602	39,5
Удмуртская Респ.	944108	60,1
Ульяновская обл.	1004588	72,6
Чувашская Респ.	348515	26,5
Южный федер. округ	14795433	64,6
Респ. Адыгея	288280	64,5
Астраханская обл.	700561	69,7
Волгоградская обл.	2399300	88,9

	Чел.	доля среди населения, в %
Респ. Дагестан	120875	4,7
Респ. Ингушетия	5559	1,2
Кабардино-Балкарская Респ.	226620	25,1
Респ. Калмыкия	98115	33,6
Карачаево-Черкесская Респ.	147878	33,6
Краснодарский край	4436272	86,6
Ростовская обл.	3934835	89,3
Респ. Северная Осетия — Алания	164734	23,2
Ставропольский край	2231759	81,6
Чеченская Респ.	40645	3,7
Уральский федер. округ	10237992	82,7
Курганская обл.	932613	91,5
Свердловская обл.	4002974	89,2
Тюменская обл.	2336520	71,6
в т.ч. Ханты-Мансийский АО	946590	66,1
в т.ч. Ямало-Ненецкий АО	298359	58,8
Челябинская обл.	2965885	82,3
Сибирский федер. округ	17530949	87,4
Алтайский край	2398117	92,0
Респ. Бурятия	665512	67,8
Иркутская обл.	2320493	89,9
в т.ч. Усть-Ордынский АО	73646	54,4
Кемеровская обл.	2664816	91,9
Красноярский край	2638281	88,9
в т.ч. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	23318	58,6
в т.ч. Эвенкийский АО	10958	61,9
Новосибирская обл.	2504147	93,0
Омская обл.	1735512	83,5
Респ. Алтай	116510	57,4
Томская обл.	950222	90,8
Респ. Тыва	61442	20,1
Респ. Хакасия	438395	80,3
Читинская обл.	1037502	89,8
в т.ч. Агинский Бурятский АО	25366	35,1
Дальневосточный федер. округ	5470759	81,7
Амурская обл.	831004	92,0
Еврейская авт. обл.	171697	89,9
Камчатская обл.	290108	80,9
в т.ч. Корякский АО	12719	50,6
Магаданская обл.	146511	80,2
Приморский край	1861808	89,9
Сахалинская обл.	460778	84,3
Хабаровский край	1290264	89,8
Чукотский АО	27918	51,9
Респ. Саха (Якутия)	390671	41,2

треть сократилось русское население в Туве, на Таймыре, в Эвенкии. Значительное уменьшение имело место на Сахалине, в Якутии. На Европейском Севере заметное сокращение численности русских произошло в Мурманской обл. и Ненецком автономном округе. Следует подчеркнуть, что сокращение численности русских в названных регионах происходило из-за общего оттока населения. В отличие от них в северокавказском регионе численность русских уменьшалась, а прочее население увеличивалось за счет естественного прироста. Среди других крупных этнических категорий, насчитывающих свыше миллиона человек, имеются те, чей численный состав в целом по России возрос. Это прежде всего армяне, численность которых удвоилась (212 % по отношению к численности в России в 1989 г.). Ранее их насчитывалось 532 тыс., теперь — 1,1 млн чел. Причины роста численности очевидны — интенсивная миграция с конца 1980-х гг. из Армении (землетрясение) и Азербайджана (Карабахский конфликт). Вторая причина — положительный естественный прирост, особенно в среде выходцев из сельской местности. На втором месте по уровню прироста численности — чеченцы. Данные показывают

Православная община перед престольным праздником Покрова. Карачаево-Черкесия. Ст. Кардоникская. 2008 г.

Представители армянской общины. Республика Саха (Якутия)

50-процентное увеличение (было 899 тыс., стало 1,3 млн). О завышенном переписью числе чеченцев немало говорилось в СМИ, этому посвящены и научные статьи. Анализ демографических итогов показывает, что при сохранившемся довольно высоком уровне естественного воспроизводства заметный прирост численности действительно должен был иметь место. Смертность из-за военных действий, видимо, была меньшей, чем принято считать.

Численность татар практически не изменилась. Было 5,52 млн, стало 5,53 млн. Процессы демографического старения — не единственная причина замедления роста. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти — с неточностью учета этнической идентичности. В отношении татар, проживающих в Башкирии, говорят даже о подлоге переписных данных. Теперь ясно, что если бы Госкомстат не включил в состав татар кряшен и сибирских татар, тогда не было бы и этого минимального прироста (в сумме эти группы составили по данным переписи более 36 тыс. чел.). Ранее, в микропереписи 1994 г., сибирские татары уже были подсчитаны отдельно от татар. А что касается кряшен, то вокруг этой группы накануне переписи разгорелись жаркие общественно-политические дискуссии, вышедшие далеко за рамки научного спора. Кроме того, в нынешней переписи Госкомстат правомерно посчитал отдельно этническую группу нагайбаков, которая раньше также учитывалась в составе татар.

Тем не менее эти исключения не являются статистически значимыми на фоне более

М.М. Юсупов, социолог из Чечни, выступает на семинаре Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Сочи, 2006 г.

пяти миллионов человек, определивших себя как татары. Речь на самом деле должна идти не о демографическом сокращении численности татар, а о достоверности произведенного учета населения в Башкортостане, где, как показала последняя советская перепись, татар насчитывалось больше, нежели башкир (русские составляли 39,3 % населения, татары — 28,4 %, башкиры — 21,8 %). Теперь соотношение получилось в обратной пропорции (русские — 36,3 %, башкиры — 29,8 %, татары — 24,1 %). Даже при низком уровне естественного прироста, не считая миграционного притока, численность татар по сравнению с 1989 г. должна была вырасти на полмиллиона (на основе сравнения данных переписи 1989 г. и материалов текущего учета ожидаемая численность татар во время переписи 2002 г. могла составить 6,02 млн чел.). А это во много раз больше, чем упомянутые группы сибирских татар, кряшен и нагайбаков вместе взятые.

Среди крупных народов перепись показала численный рост башкир, который объясняется не только демографическими причинами, но и факторами политического характера. Однако опережающий рост числа башкир по сравнению с татарами — не результат одних только «демографических игр» политиков Башкирии. Если сравнить итоги нескольких переписей, получается такая картина: в 1989 г. численность тех, кто назвался татарами, возросла по отношению к численности 1979 г. на 10,3 %, а число назвавшихся башкирами увеличилось всего лишь на 4,2 %. Если не учитывать феномен смены идентичности,

Молодая татарка в современном стилизованном костюме (так называемая мусульманская мода)

результаты кажутся странными. Ведь известно, что среди башкир больше сельских жителей и более высокая рождаемость. В нынешней переписи взят своеобразный реванш: у татар прирост мизерный всего 0,6 %, а у башкир — заметный — 24,4 %. Истинное положение дел находится где-то посередине.

Незначительно сократилась численность чувашей: было 1,77 млн, стало 1,64 млн.

Процессы демографического старения, приведшие к отрицательному естественному приросту, имеют место, но основной фактор — смена этнической идентичности. Вто-

Мольжеевская кришанка. С. Старое Тибердино, Байбицкий р-н, Республика Татарстан. 2006 г.

рая причина снижения численности характерна и для живущих в России украинцев. Известно, что в первые годы после исчезновения СССР значительное число украинцев, особенно из дальневосточного региона, переехало на Украину. Но очень скоро наметилось обратное миграционное движение с Украины в Россию, особенно во второй половине 1990-х гг. До настоящего времени Украина является основным источником российского миграционного прироста, причем едут с Украины не только русские, но и украинцы. Накануне публикации первых итогов переписи 2002 г. СМИ давали прогнозы, по которым численность украинцев должна была очень сильно возрасти. И, тем не менее, перепись зафиксировала сильное и никем не прогнозируемое снижение численности украинцев — с 4,3 млн до 2,9 млн, т.е. почти на треть. Наличие фактора смены идентичности в таком колебании представляется очевидным.

Среди других крупных этнических категорий численностью менее миллиона, но не менее 500 тыс. человек увеличение характерно только для кавказских групп. Наиболее заметен прирост азербайджанцев. Нынешняя перепись насчитала 622 тыс. против 336 тыс. в 1989 г., т.е. произошло 85-процентное увеличение. По темпам азербайджанцы лишь немногим отстали от прироста армян в России. Факторы быстрого увеличения численности те же, в основном миграционного свойства. При этом перепись развенчала миф об огромных масштабах переселения азербайджанцев в Россию. СМИ писали о «миллионах» азербайджанцев в России, о большой диаспоре в Поволжье и на Урале, о «миллионе» в одной только Москве.

Возможно, занижение действительно имело место, но оно не было значительным. Дело в том, что за пределами Азербайджана не могло на тот период находиться несколько миллионов выходцев из этой страны. Это показывают простые расчеты. По переписи 1989 г. все население республики составляло 7,02 млн чел., а по переписи, проведенной в 1999 г. — 7,95 млн.

Если исходить из гипотетически высоких показателей естественного прироста, тогда в 1999 г. в стране должны были насчитать примерно 8,8 млн чел. Перепись же дала на 850 тыс. меньше от ожидаемого числа. Следует, конечно, принять во внимание демографические последствия конфликтов, произошедших в конце 1980-х и начале 1990-х гг.: почти все армяне покинули Азербайджан, и, кроме того, азербайджанская перепись не смогла достоверно учесть население Карабаха. Но она учла большое число вынужденных мигрантов, прибывших из Армении и Средней Азии, что в демографическом отношении в значительной мере компенсировало результат. Очевидно, что разница между итогом и ожидаемой численностью возникла в результате других миграционных процессов, а именно — оттока населения. Среди покинувших Азербайджан примерно 250 тыс. — это русские. Какое-то число уехавших составили украинцы, татары, евреи. Но большинство из переселившихся за рубеж — азербайджанцы, т.е. порядка 600 тыс. чел. Многие обосновались в Турции, а также в государствах бывшего СССР, какая-то часть — в других странах. Большинство же переехало в Россию, и это согласуется с данными переписи 2002 г. (численность азербайджанцев в РФ увеличилась на 285,6 тыс.). Конечно, нельзя не согласиться с тем, что численность азербайджанцев на момент российской переписи была большей. Но это за счет временных трудовых мигрантов, которые по правилам переписи не учитываются в этническом составе населения. Хотя и в таком случае речь не идет о миллионах человек.

Дружное камчатское украинское землячество отпраздновало День матери. Как всегда, порадовали своим искусством самодельные артисты

Азербайджанский народный танец

Азербайджанки в традиционных головных уборах

40-процентное увеличение численности зафиксировано среди даргинцев и аварцев, что соответствует сложившимся у специалистов представлениям о сохраняющемся значительном естественном приросте в Дагестане. Увеличение стало даже более высоким, нежели можно было предполагать по расчетам. С учетом существовавших на рубеже 1980–1990-х гг. тенденций, увеличение аварцев должно было составить 120–150 тыс. чел., а перепись показала более чем 200-тысячное увеличение, хотя в переписи 2002 г. не учтены, как это было в предыдущей переписи, андо-цезские группы общей численностью примерно 58 тыс. чел. Предполагаемый рост даргинцев не должен был превысить 90 тыс., а оказалось, что он составил более 150 тыс.

Сомнение вызывает опережающий, по сравнению с расчетным уровнем рост кабардинцев. Можно было полагать, что увеличение составит приблизительно 80 тыс., тогда как перепись 2002 г. дала более чем 130-тысячный прирост. Следует учесть, что перечисленные кавказские группы не могут расти за счет миграции, а также за счет интегративно-ассимиляционных процессов. Естественный при-

*Семья казахов.
С. Джалатор, Республика
Алтай, 2006 г.*

рост — практически единственный источник в данном случае. Поэтому полученные результаты еще требуют специального анализа. Возможно, имели место ошибки переписного учета, причем не исключено намеренное завышение статистических данных.

Среди крупных групп, заметно возросших численно, перепись показала осетин. Их 28-процентное увеличение, далеко не столь разительное, как у выше упомянутых кабардинцев или аварцев, не вызывает сомнений. Известно, что десятки тысяч осетин переселились в Россию, в частности в Северную Осетию, из соседней Грузии. Без учета миграционного притока численный рост осетин за счет естественного прироста можно было бы назвать замедленным (приблизительно 1 % в год).

В отношении казахов наблюдается феномен, противоположный кавказскому, — не завышение, а занижение численности. Их численность в России возросла всего лишь на 3 %, тогда как известно об их интенсивном миграционном притоке из соседнего Казахстана. Основная масса мигрировавших размещается в сельской местности южных областей Поволжья и Урала. В предыдущий межпереписной интервал увеличение численности казахов в Российской Федерации по темпам отставало лишь от быстро растущих северокавказских групп.

Остальные крупные этнические категории — белорусы, марийцы, мордва, немцы, удмурты — сократились по численному составу (впрочем, сокращение марийцев не было значительным, и их численность можно охарактеризовать как стабильную, с наметившейся тенденцией к сокращению). Главные причины — демографическое старение и смена этнической идентичности. Число белорусов и немцев снизилось также за счет миграции, хотя миграция на разных этапах играла неоднозначную роль. На протяжении 1990-х гг. Россия была своеобразным перевалочным пунктом для миграционных потоков в Германию. Хотя приезжало немалое число немцев из Казахстана и Средней Азии, ежегодно страну покидало по 30–50 тыс. российских немцев. В конце 1990-х гг. миграция была скорее фактором роста немцев в России, нежели причиной их сокращения. Но итоговый баланс оказался все же отрицательным — произошло снижение численности почти на треть.

К следующей численной категории — от 100 тыс. до полумиллиона — относится го-

раздо большее количество групп, в том числе евреи, которые по данным последней советской переписи превышали полумиллионный рубеж, а теперь составили 230 тыс. чел. За счет интенсивной эмиграции в страны дальнего зарубежья и демографического старения произошло самое большое по величине уменьшение — почти на две трети. В результате ассимиляции сократилась численность коми и коми-пермяков. Незначительно возросла численность таких групп, как буряты, калмыки, адыгейцы. Несколько более заметен рост якутов и тувинцев. Прирост якутов объясняется не

*Эвенкийская семья в
традиционных костюмах.
Республика Саха (Якутия)*

только естественным приростом, но и невозможностью в ходе переписи учесть двойную идентичность (якутско-русскую, якутско-эвенкую и др.). Увеличение численности тувинцев объясняется в основном значительным естественным приростом. Перепись показала почти 20-процентное увеличение цыган. Их учтено 183 тыс. против 153 в переписи 1989 г. В достоверности этого учета можно сомневаться. Как советская перепись, так и нынешняя вряд ли смогли учесть адекватно эту категорию населения. Известно, что общее число российских цыган пополнилось выходцами с Украины и из Средней Азии (за пределами России в других республиках СССР в 1989 г. насчитывалось более 100 тыс. цыган, в том числе на Украине около 48 тыс., в республиках Средней Азии — более 28 тыс.). Перепись 2002 г. учла отдельную категорию «цыгане среднеазиатские», но под этим наименованием записалось лишь несколько сотен человек. Переселившиеся, если и попали под учет, зафиксированы как просто «цыгане». Или вообще в другой категории, например, как «узбеки» или «таджики» — по названиям страны исхода. Учитывая значительный естественный прирост цыган,

вряд ли стоит доверять результатам переписи, согласно которым их ежегодный прирост, включая и миграцию, составляет малую величину в 1,4–1,6 %. Возможно, ответ в отношении низкого прироста цыган кроется в цифрах о других группах. Так, перепись показала, что в России очень сильно увеличилось число таджиков. Таджики — первые в России по скорости прироста среди крупных по численности групп. Их число увеличилось с неолных 40 тыс. до 120 тыс., т.е. в 3 с лишним раза. Основным фактором, безусловно, является миграция. Но естественный прирост,

Супружеская пара пожилых цыган

Таджикские дети

но всей видимости, играет все возрастающую роль. В отношении таджиков, как и в отношении азербайджанцев, через СМИ распространены мифы об их невероятной численности, чуть ли не о тотальном переселении в Россию. Реальные масштабы совершенно иные, хотя, если считать вместе с трудовыми мигрантами, численность таджиков представляется большей, нежели показала перепись. Очень сильно возросло также число ингушей, лезгин, корейцев, кумыков, табасаранов, лакцев, балкарцев, карачаевцев, грузин. Число лезгин увеличилось почти на 60 %, что объясняется не только значительным естественным приростом, но и притоком извне — из Казахстана и Азербайджана. 40-процентный рост корейцев и 50-процентное увеличение численности грузин могут быть объяснены теми же причинами. Что касается ингушей, то их высокий естественный прирост (самый высокий в России, если не считать Дагестана) все же едва ли мог дать такой значительный рост, как 92 %. Источников миграционного пополнения для ингушей почти нет. Число ингушей, приехавших за период 1989–2002 гг. в Россию из бывших советских республик, в основном из Казах-

стана, оцепивается приблизительно в 10 тыс. чел. Поэтому здесь возможно предполагать тривиальные причины в ходе переноса, ибо смена самосознания в пользу ингушей за счет какой-либо другой национальности маловероятна. Можно допустить лишь, что ингушами назвались кто-то из чеченских беженцев, живущих у родственников в Ингушетии. Кроме того, ингушскую идентичность могли указать малочисленные орстхойцы, живущие на стыке двух республик. Эту группу раньше причисляли к чеченцам. Об искусственной природе чрезмерного увеличения численности или же ошибочности подсчетов можно сказать и в отношении балкарцев. Перепись зарегистрировала всего 3,3 тыс. турок-месхетинцев. Ранее такая категория в советских переписях не учитывалась вообще. Однако известно, что только в Краснодарском крае их в несколько раз больше. Известно также и нежелание властей Краснодарского края видеть в турках-месхетинцах полноправное население, и этой категории жителей уже более десяти лет власти региона отказывают в социальных правах. Перепись почти «не заметила» представителей этой национальности, хотя с первых лет пребывания в крае (конец 1980-х гг.) ведется административный учет турок-месхетинцев. С другой стороны, следует иметь в виду несовершенство методики переносного учета и итоговых подсчетов. Многие записались просто турками, и их «месхетинская принадлежность» осталась неучтенной. Кто-то назвал так себя умышленно, ориентируясь на выезд в Турцию, часть же не пожелала называться «месхетинцами» из личных убеждений.

— *Двойная этническая идентичность населения России* —

По данным переписи 1989 г., четверть населения России жила в семьях со сложным этническим составом, а это — весомая причина распространения двойной этнической идентичности. Так, известно, что почти 76 % украинцев в России живут в смешанных семьях, в основном в русско-украинских. То же характерно и для российских немцев. Часто человек осознает себя не только немцем, а русским немцем, или русским и немцем одновременно, или ситуативно: в одних случаях русским, а в других — немцем. Как и в прошлых советских переписях, перепись 2002 г. не предполагала возможность указания респондентами двойной этнической

Месхетинка в свадебном наряде. 2001 г.

Межрегиональный этнокультурный фестиваль «Ердыские игры». Участвуют представители Бурятии, Саха-Якутии, Агинского автономного округа Читинской обл. 2004 г.

кой идентичности, и около 10 % населения были вынуждены делать жесткий выбор в пользу одной из национальностей своих родителей. Как и во все времена, предпочтение отдавалось наиболее престижной и статусной форме идентичности — русской. Именно поэтому в России статистически стало меньше украинцев и белорусов, хотя они не «исчезли». То же относится к таким численно крупным категориям, как марийцы, удмурты, чуваша, мордва. Перенес как бы забежала вперед, отражая факт идущей этнической ассимиляции представителей этих и ряда других групп, хотя на самом деле процесс развивается медленнее и не столь однозначно.

— *Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока* —

Еще в 1920-е гг. в СССР была выделена особая группа населения, которая проживала в особо трудных климатических условиях и отличалась малой численностью и традиционным образом жизни. Это так называемые малые народы Севера, общим числом 26 народов. В 1990-е гг. в эту категорию были включены еще несколько групп. В России в настоящий момент насчитывается около 40 так называемых коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые проживают в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Федеральным законом 1999 г. «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Российской Федерации» определено, что к данной категории населения относятся этнические группы численностью менее 50 тыс. человек, представители которых ведут традиционный образ жизни (занимаются охотой, рыболовством, морским промыслом). Социально-экономическая ситуация и состояние культуры этих групп находится в кризисном положении. В начале 1990-х гг., с распадом СССР и развитием рыночных отношений КМНС оказались в очень тяжелом положении — без опеки государства и материальной поддержки, налаженной системы здравоохранения, образования и снабжения, а также других мер социальной защиты, к которым они привыкли за годы советской власти. Многим пришлось перейти на натуральное хозяйство, чтобы прокормить семью и вы-

Межрегиональный этнокультурный фестиваль «Ердыские игры». Участуют представители Бурятии, Якутии, Агинского автономного округа Читинской обл. 2004 г.

Камчадал. Пос. Тууиск, Магаданская обл.

жить. Часть семей переселилась из городов в поселки, из поселков в тайгу и тундру, на места прежних сезонных селений и стойбищ. Ожидания малочисленных аборигенных народов связаны с надеждой на социальную поддержку со стороны государства. За это активно выступают ассоциации коренных малочисленных народов, а также многие ученые и общественные деятели. В 2000 и 2001 г. в России были приняты два закона об общинах коренных народов и о выделении аборигенам земельных угодий («территории традиционного пользования»). Кроме того, согласно российскому законодательству, для коренных малочисленных народов предусмотрены многие преференции, включая освобождение от армейской службы и возможность представительства в региональных и местных структурах власти на основе специальных квот. Поэтому статистические сведения о численности аборигенов очень важны. Перепись 2002 г. определила численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эта численность выросла по сравнению с 1989 г. на 15–17 %. Примерно такой же прирост на-

*Тазы. Старик с внуками.
С. Михайловка,
Приморский край*

В шорской деревне

блюдался и в предыдущий межпереписной период (1979–1989 гг.).

Из 26 КМНС уменьшились в численности четыре народа — алеуты, нганасаны, ульчи, чуванцы. Уменьшение числа удэгейцев следует объяснить выделением из их состава тазов (общее число удэгейцев и тазов — 1956 человек против 1902 чел. в 1989 г.). Почти в 2,5 раза выросло число ороков.

В значительной степени это связано с более точным учетом при переписи (использовалось более точное самоназвание ульта или уйльта) и ростом самосознания. Значительно (от 20–30 до 70 %) выросла численность ненцев, селькупов, хантов, юкагиров, негидальцев, тофаларов, ительменов, кетов. Если же рассматривать численность КМНС (с кумандинцами, телеутами, тувинцами-тоджинцами и шорцами), то теперь она составляет 268 831 чел. Сравнение с 1989 г. можно провести лишь по шорцам и тазам: численность шорцев уменьшилась на 11 %, тазов — увеличилась на 37,5 %. Численность всех малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (включая также вновь выделенных камчадалов, теленгитов, тубаларов, челканцев и чулымцев) — 252 222 чел.

Эти данные опровергают многие экспертные оценки последних 10–15 лет и текущие данные Госкомстата России, касающиеся проблемы «вымирания КМНС». Так, по данным Института цитологии и генетики СО РАН и Института проблем малочисленных народностей Севера СО РАН, свыше десяти народов находятся «на грани потери генофонда, языка и культуры, т.е. накануне исчезновения как народы». Сотрудниками этих институтов был сделан вывод о снижении естест-

*Камчадал на рыбалке.
Пос. Ола, Магаданская
обл.*

венного прироста КМНС с 1990 до 1998 г. в среднем в 2,3 раза. Данные текущей государственной статистики также давали искаженную демографическую картину КМНС, так как, во-первых, они не учитывали сведения о численности городского населения среди аборигенов, а во-вторых, они основывались на данных о естественном приросте и не учитывали фактор роста самосознания. Таким образом, многие из этих данных (чаще всего это оперативные данные местных администраций) оказались недостоверными.

— *Владение русским и другими языками народов России* —

За большой промежуток времени между последней советской переписью и российской переписью 2002 г. происходили разнонаправленные языковые процессы. Во время российской переписи о владении иными языками, кроме русского, заявили 35,9 млн человек. По данным советской переписи, таковых было 21 млн. Столь существенная разница объясняется не увеличением действительного знания, а тем, что в новой переписной анкете для заполнения было на две строки больше, чем в анкете 1989 г. Упомянутые 35,9 млн человек указали на владение 156 языками помимо государственного русского языка. К сожалению, в таблицах не приводится распределение ответивших по числу названных языков, и нет возможности понять, насколько упомянутые выше миллионы отражают реальное число людей.

В переписи 1989 г. задавался вопрос о свободном владении языками народов СССР. Отвечая на вопросы переписи

Вторая городская научная конференция учащихся в Казани. Секция татарского языка. 2009 г.

2002 г., нужно было сообщить о знании любых языков. Стоит ли удивляться, что на втором месте после русского оказалось владение английским, о чем указали в переписном листе почти 7 млн человек — видимо, многие школьники и студенты. На третьем месте в России числился немецкий язык, которым владеют не только российские немцы, а их менее 600 тыс., но, якобы, еще почти 2 млн 200 тыс. прочих россиян. Между тем только за счет этих двух языков число владеющих иными языками увеличилось на миллионы человек.

Армянский культурный центр Республики Бурятия. Ансамбль «Рифалла». 2000-е гг.

Если не учитывать знание «школьных» языков, следует указать на закономерную тенденцию наибольшего распространения в России тех языков, которыми в обиходе пользуются самые многочисленные в стране национальности. Более всего в стране, не считая русскоязычных людей, говорящих по-татарски (5,3 млн) и по-башкирски (1,4 млн). Причем цифры о численности носителей названных языков, полученные переписью, представляются заниженными. Поскольку различия между обоими языками незначительны, статистическое соотношение тех, кто знает татарский и башкирский языки, отражает в большей мере политические различия, нежели действительную лингвистическую ситуацию. Многие башкиры и татары могли бы указать во время переписи владение обоими языками одновременно. Однако переписью зафиксировано, что менее трети башкир владеет татарским языком (31,3%), а доля татар со знанием башкирского — еще меньшая (2,5%).

Закономерным является распространение в России знания украинского языка. О его владении заявили 1,8 млн чел. Далее по числу носителей следуют языки чеченский, чувашский, армянский, аварский. Численность знающих украинский язык заметно ниже тех, кто назвался в ходе переписи украинцами — украинцев на треть больше, нежели владеющих украинским языком. Подобное явление характерно и для других языков: меньше примерно на четверть тех, кто владеет удмуртским языком, нежели удмуртов, меньше владеющих мордовскими языками по сравнению с теми, кто причисляет себя к мордве. Аналогичным образом меньше людей (примерно на 20%) по сравнению с идентифицировавшими себя с соответствующими этносами заявили о том, что знают чувашский, башкирский, армянский языки. В то же время, как и в прошлых переписях, невелики расхождения между процентами заявивших о владении языками даргинским, чеченским, аварским, татарским и причислением себя к соответствующим народам.

Вместе с тем перепись показала, что некоторые языки распространены заметно шире, если сравнивать с числом лиц соответствующей национальности. Это, в частности, характерно для кумыкского языка (владение которым, помимо кумыков, указали аварцы, даргинцы, чеченцы, русские, татары); азербайджанского языка (кроме азербайджанцев, им владеет часть армян, русских, лезгин); якутского языка (наряду с якутами — русские, буряты и др.). Проблемой, однако, является то, что графа «владение языками», в силу методической ошибки, допущенной при подготовке

Бурятка в национальном костюме

Президент Республики Саха (Якутия) В.А. Шитиков вручает золотые медали выпускникам школ

переписного бланка, оказалась заполненной ответами на разные вопросы. В одних случаях переписчики, согласно инструкции, просили опрашиваемых указать «родной язык», в других — каким языком владеют. Поэтому приведенные численные соотношения, по всей видимости, содержат значительные искажения. Состояние нерусских языков в России является чрезвычайно важной информацией для оценки этнокультурной ситуации. Крупные народы показывают высокий уровень владения языками своих национальностей. Однако заметим, что сюда же Госкомстат добавил данные по тем, кто указал родной язык без указания его знания или незнания. По этнографическим наблюдениям, не может быть столь высоким знание армянского языка среди рос-

сийских армян (73,2 %) и соответствующих языков среди башкир (71,3 %), бурят (79,3 %), татар (80,8 %), а также среди всех финно-угорских народов.

Сопоставимость результатов прошлой и нынешней переписей не является полной. Наибольшая сопоставимость данных — о русском языке. Во время прошлых переписей русский язык для нерусских национальностей мог расцениваться как родной при действительном владении им. Другие языки, названные в советских переписях «родными», не обязательно были языками владения. А те, кто указывал

*Представители
эвенкийской общины.
Республика Саха (Якутия)*

во время советских переписей родным какой-либо иной язык, кроме русского, отвечая на подвопрос о владении другим языком народов СССР, могли указать русский язык — таких в РСФСР было 24 млн. Суммирование численности одних и других, т.е. учтенных в старых переписях с русским как родным и русским как вторым языком владения в значительной мере отражает картину распространения русского языка. Правда, следует учитывать, что, коль скоро анкета требовала однозначного ответа о втором языке, людям, пользующимся несколькими языками, приходилось делать выбор. Такие ситуации характерны для ряда российских регионов. В частности, на Северном Кавказе русскому языку как «второму» конкуренцию составляют другие языки массовой коммуникации: аварский, даргинский, лезгинский, черкесский, карачаево-балкарский. На Дальнем Востоке и в Сибири параллельно с русским малочисленные народы используют якутский, ненецкий, бурятский, коми языки. Таким образом, применявшаяся ранее методика статистического учета не давала полного представления о распространении языков. Новая формулировка вопросов о владении языками в переписи 2002 г. дает иную по сравнению с предыдущими переписями языковую картину, поскольку задан прямой вопрос о знании русского языка, чего в предыдущих переписях не было. Кроме того, анкета позволила указывать знание не одного, а нескольких других языков. В итоге при сопоставлении материалов переписи 2002 г. и предыдущих переписей создается впечатление об усилении роли русского языка. По данным переписи 1989 г., владение русским языком среди абазин было 82,8 %, а теперь — 96,3 %, поскольку в 1989 г. часть абазин указывали параллельное владение не русским, а черкесским или адыгейским. В прошлом 80 % эвенов «владели» русским, при этом в Якутии этот показатель был меньше, поскольку в качестве параллельного указывали якутский язык. А по итогам переписи 2002 г., владение русским

среди эвенов составило 93,3 %, хотя роль якутского языка в их среде не только не уменьшилась, но, по всей видимости, возросла. По последней советской переписи 81,8 % энцев владели русским языком, хотя известно о практически сплошном знании энцами русского языка. Но часть энцев в обиходе, помимо русского, использует также ненецкий язык и, поскольку в анкете 1989 г. был задан вопрос о «других языках», указали знание именно ненецкого. Русский язык среди них расценивается не в качестве «другого», а как основной. Новый вариант вопроса, примененный

*Балкарки
за изготовлением ковров.
1990-е гг.*

в переписи 2002 г., привел к тому, что русский язык как бы существенно расширил свое хождение среди энцев — 97,5 %. Та же ситуация с эвенками: повсеместно они знают русский язык, при этом в одних случаях параллельно пользуются якутским языком, в других — бурятским. Поэтому нет ничего удивительного, что за межпереписной период возник «прирост знания» русского языка на целых 10 процентных пунктов (в 1989 г. было 84 %). Аналогичным образом на Северном Кавказе как бы возросла роль русского языка среди балкарцев (по переписи 1989 г. — 84,5 %, по итогам 2002 г. — 95,2 %). Агулы, помимо сплошного знания русского языка и агульского, часто владеют также лезгинским, даргинским или азербайджанским. Перепись показала «обманчивый» рост распространения русского языка среди агулов почти на 20 процентных пунктов (было 72,6 %, стало 90,9 %). Ложное увеличение владения русским языком (на 17 процентных пунктов) получилось и среди лезгин (было 73,2 %). Самый сильный «скачок» в овладении русским наблюдался у цахуров. По данным 1989 г., только 59,3 % из их числа указали на его знание, а в 2002 г. — 88,7 %. Прирост этот, конечно, мнимый, поскольку цахуры, в быту говорящие по-цахурски, и раньше были русскоязычны и лезгиноязычны. Знание русского языка удивительным образом сильно «выросло» среди башкир с 83 % до 94,5 % (на самом деле даже в глухих деревнях трудно отыскать башкир, не понимающих по-русски). Сказанное заставляет усомниться в сопоставимости данных по списку национальностей примерно в 40 наименований. Следует также иметь в виду, что, поскольку совокупная доля упомянутых национальностей в населении России довольно велика (особенно если подсчеты вести без учета русских, применительно к которым динамические показатели знания русского языка не представляют особого интереса), общие итоги о приросте численности населения, владеющего русским языком не вполне корректны. Как и следовало ожидать, уровень владения населением государственным языком Российской Федерации высок — 98 %. Это гораздо выше, чем в большинстве крупных стран мира с многоэтническим составом на-

Владение языками в РФ, с учетом национальностей*

	Из всех лиц данной национальности указали на владение языком (в %):		
	русским	одноименным	другими
аварцы	85,9	94,6	4,0
азербайджанцы	94,5	81,4	6,9
армяне	98,5	73,2	11,2
башкиры	94,5	71,3	34,0
белорусы	99,8	30,7	6,7
буряты	96,3	79,3	1,7
даргинцы	88,2	96,7	4,6
ингуши	87,7	95,2	3,4
кабардинцы	92,9	97,6	2,4
казахи	98,3	72,0	4,6
кумыки	90,9	96,8	4,1
лезгины	90,3	92,9	7,2
марийцы	97,2	76,8	9,7
мордва	99,3	67,4	2,3
пемцы	99,7	31,6	1,5
осетины	96,4	91,8	12,4
русские	99,8	99,8	3,1
татары	96,1	80,8	6,4
удмурты	98,2	67,4	6,1
украинцы	99,8	43,1	4,5
чеченцы	82,9	95,9	2,0
чуваши	96,8	76,5	7,1
якуты	87,4	93,2	1,3

* Выборочный список национальностей
(определен Росстатом).

селения, и может быть сравнимо только с развитыми странами Западной и Восточной Европы.

Из крупных народов доля не владеющих русским языком выше всего (от 10 до 17 %) у ряда северокавказских народов (аварцев, даргинцев, чеченцев и ингушей) и у якутов. Самая большая доля знающих русский язык среди северокавказцев у осетин, но она все равно ниже, чем среди восточнославянских (украинцы и белорусы) и финно-угорских народов. Вообще предсказуемо, что доля владеющих русским языком весьма велика у дисперсно расселенных (пемцы, казахи, греки, евреи) народов.

У самых малочисленных групп и у дисперсно расселенных народов России знание русского языка выше, чем у крупных народов, а у некоторых наблюдается языковой переход на уровне всей группы и число знающих язык своей группы уменьшается. Перепись 2002 г. показала, что русским языком не владеет менее 2 % населения страны. В абсолютном исчислении это, впрочем, небольшое число — 2,594 млн, причем более половины не владеющих русским языком приходится на городское население. Правда, в действительности таких людей меньше. Впервые, заявление о незнании русского языка в некоторых случаях можно расценивать скорее как политическое. Так, наибольшее число и значительная доля (17 %) без русского языка оказалась среди чеченцев, а на территории Чечни эта доля составила 20 %, т.е. более 200 тыс. заявили о незнании русского языка. Значительна и притом сомнительна численность и доля не знающих русского языка среди якутов (12,6 %), ингушей (12 %), аварцев, даргинцев и др. В региональной картине по незнанию русского языка выделяются не только чеченцы, но и татары. Почти 142 тыс. татар, проживающих в Татарстане (т.е. 7 %), учтены переписью как не владеющие русским языком.

Кроме того, из 2,6 млн чел., которых перепись учла как не владеющих русским языком, 978 тыс., т.е. почти 40 % — лица, чья национальность в переписном листе не была указана. Часть из них, причем, по разным косвенным наблюдениям, значительная — это люди, не участвовавшие в переписи лично, т.е. те, кто переписан заочно, и поэтому сведений о знании ими языков, в том числе и русского, нет или таких сведений очень мало. Если смотреть по регионам, картина та же. В Москве среди тех, кто не указал национальность и по большей части учтен заочно, около 70 % числятся как не знающие русского языка. Практически та же доля — в Санкт-Петербурге и Ленинградской обл. В Московской обл. таких — 75 %, в Тюменском регионе — 72 % и т.д. Исходя из этого можно сделать вывод, что общая численность тех, кто не владеет русским языком, составляет приблизительно 2 млн чел., т.е. менее 1,5 % населения. Среди регионов «лидерами» по доле населения, не знающего русского языка, являются Чечня (18,6 %), Ингушетия (13,4 %), Тува (12,2 %), Дагестан (11,8 %), а также Якутия (6,7 %) и Санкт-Петербург (5,7 %). В городе на Неве 267 тыс. чел. якобы не владеют русским языком. На самом деле речь, конечно, идет не столько постоянно живущих в северной столице иностранцев, сколько о тех, кто был переписан заочно, о чем говорилось выше. В Москве по той же причине численность не знающих русского языка еще больше — 373 тыс., но их доля среди населения составляет всего 3,6 %. Выше среднероссийского значения, т.е. более 2 %, но не выше 5 %, доля не знающих русского языка в Агинском автономном округе, Кабардино-Балкарии, Татарстане, на Таймыре, в Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Башкортостане, Чувашии, Республике Алтай, на Чукотке, Камчатке, в Ненецком и Ямало-Ненецком округах. В этот список входит также Ивановская обл., где якобы почти 3 % жителей (более 30 тыс.) не знают русского языка. Данный феномен, как уже говорилось, объясняется заочным переписыванием людей. Из них две трети составляют те, чья национальность не указана, а одну треть — русские. Примечательно, что в соседней Вологодской обл. доля не говорящих по-русски составляет всего лишь 0,4 %. Уровень русскоязычия среди населения России на самом деле выше, чем это показали цифры переписи. Прирост же численности тех, кто овладел русским языком, в целом по стране невелик, во всяком случае, он заметно меньше, чем это следует на основе прямых сравнений официальных итогов переписей 1989 и 2002 гг. В целом следует говорить о практически всеобщем распространении русского языка среди населения России (хотя есть региональные особенности) и о достаточно стабильной ситуации в этом отношении.

— Уровень образования населения России —

Перепись 2002 г. подтвердила в целом высокий уровень образования населения России, характерный для развитых стран мира. На это повлияло несколько факторов, среди которых, возможно, важнейшими являются традиционно высокий приоритет образования в системе государственной политики, длительные традиции обязательного и бесплатного среднего образования, развитая система бесплатного высшего образования, а также престижность образования среди российских граждан.

**Уровень образования населения
с учетом национальностей*, неренньс 2002 г.**

	Лица в возрасте 15 лет и более	Из них имеют образование (в %):				
		высшее	среднее специальное	среднее общее	без образо- вания	не указано
русские	97439372	19,8	40,9	38,2	0,8	0,3
татары	4625799	15,5	41,3	42,0	1,2	0,1
украинцы	2776098	22,4	43,3	33,2	0,8	0,2
башкиры	1330273	11,6	45,4	41,5	1,4	0,0
чуваши	1384764	12,0	42,9	43,9	1,2	0,0
чеченцы	898701	10,5	17,3	66,1	4,9	1,3
армяне	894872	21,4	31,8	46,1	0,5	0,3
мордва	764606	10,8	40,8	45,5	2,9	0,1
аварцы	571299	14,9	19,3	64,2	1,6	0,0
белорусы	771265	20,7	42,5	35,4	1,1	0,2
казахи	500582	9,2	38,8	49,8	2,2	0,1
удмурты	547765	9,9	41,1	47,6	1,4	0,0
азербайджанцы	452089	15,9	30,0	53,0	0,7	0,5
марийцы	501365	9,3	45,8	43,3	1,5	0,0
немцы	521151	12,9	40,6	44,4	2,1	0,0
кабардинцы	392478	19,4	35,8	43,7	1,1	0,0
осетины	412026	27,2	34,7	37,3	0,8	0,2
даргинцы	359677	13,5	17,8	66,9	1,9	0,0
буряты	337950	26,8	29,3	42,7	1,2	0,0
якуты	320639	19,8	36,0	42,5	1,6	0,2
кумыки	299370	17,0	28,1	53,7	1,2	0,0
ингуши	275042	18,5	24,7	52,9	3,7	0,2
лезгины	298115	19,4	26,4	53,1	1,1	0,0
коми	249696	12,5	46,2	40,1	1,2	0,0
тувинцы	166756	11,8	35,3	52,0	0,9	0,0
евреи	218593	63,3	20,5	15,3	0,3	0,6
карачаевцы	146931	23,9	20,4	53,7	2,0	0,0
калмыки	134747	22,4	33,1	42,5	1,9	0,0
адгейцы	102753	24,9	35,1	38,6	1,5	0,0
коми-пермяки	108892	8,4	49,8	39,9	1,9	0,0
балкарцы	84956	25,1	30,6	42,9	1,4	0,0
карелы	84928	11,7	45,8	41,1	1,3	0,1
хакасы	58913	16,0	35,4	46,9	1,8	0,0
алтайцы	49858	14,4	34,7	49,1	1,8	0,0
черкесы	47788	20,7	35,6	42,4	1,2	0,0
ненцы	26571	4,1	20,5	68,4	6,8	0,3
эвенки	24852	10,6	28,9	59,1	1,4	0,1
ханты	19738	8,2	31,1	57,4	3,0	0,2
чукчи	10983	6,4	26,2	64,6	2,4	0,4
манси	7993	10,5	35,8	52,6	1,1	0,1
коряки	6275	6,1	29,6	62,3	1,6	0,3
долганы	4897	7,4	27,9	62,8	1,8	0,1

*
Выборочный список национальностей
(определен Росстатом РФ).

цев — тоже жителей горных местностей и также из числа денортированных, как и чечепцы. Это говорит о том, что есть еще какие-то факторы, влияющие на уровень этого показателя, такие как образовательная политика в отдельных регионах. Важней статистический показатель «без образования», что фактически означает для лица старше 15 лет отсутствие среднего образования. Таких в стране примерно один человек из ста, что является низким показателем. В отличие от демографических показателей серьезных изменений в показателях, характеризующих образовательный уровень населения в целом и отдельных этнических групп в сравнении с 1989 г. не произошло, хотя межпереписной период был продолжительным по времени и радикально отличался от предшествующих десятилетий по происшедшим социальным изменениям.

Поскольку региональный аспект в России почти всегда включает в себе этническую составляющую, можно сказать определенно, что два самых многоэтнических региона — Северный Кавказ и Поволжье — занимают разные позиции по уровню образования своего населения. На Северном Кавказе лидирующее положение занимают местные республики, в Поволжье республики находятся среди отстающих. В целом, если по уровню образования населения сравнивать субъекты федерации, исключив при этом Москву и Санкт-Петербург, то сверху списка оказывается большинство республик, особенно тех, в которых титульное население составляет большинство. Как и в советское время (по переписи 1989 г.), здесь среди лидеров — Бурятия, Калмыкия, Северная Осетия. Исключение из этого правила составляют на Северном Кавказе — Чечня и в Южной Сибири — Тува, Алтай, Хакасия. Региональная специфика усиливается различиями в уровне образования среди представителей разных национальностей. Однако эти данные не следует воспринимать упрощенно — как оценку степени образованности или способности к образованию представителей той или иной национальности. В таблице об уровне образования населения с учетом национальностей часто встречается цифра, отражающая долю людей со средним образованием на уровне 40 и с высшим образованием на уровне 20 из ста человек, достигших возраста 15 лет и более. Этот средний уровень отличает, конечно, большинство населения, состоящее из русских, и другие крупные народы (украинцы, белорусы, армяне, народы Северного Кавказа). При этом вполне естественно, что чем больше доля лиц с высшим образованием, тем ниже доля лиц со средним образованием. Никаких особенно больших различий среди крупных и средние урбанизированных народов не наблюдается, хотя имеются исключения. Самый высокий уровень высшего образования характерен для евреев (это почти поголовно городское население). Заметно более высокий уровень высшего образования у осетин, бурят, балкарцев. Заметно ниже средних показателей уровень высшего образования у татар, аварцев, азербайджанцев, хакасов, алтайцев. Почти в два раза ниже среднего — у тувинцев, башкир, чувашей,

Будущие врачи — студенты Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). Уфа

чеченцев, мордвы, удмуртов, марийцев, коми, карел, а также почти у всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. При вполне объяснимом отставании по этому показателю сельских башкир и представителей финно-угорских народов, а также горных аварцев и чеченцев наблюдается, к примеру, высокий уровень образованности у карачев-

– Учет этнического состава населения России. Исторический очерк –

Учитывать население на Руси стали с IX в. Поскольку на ранних этапах истории главной целью учета населения был сбор палогов, эти учеты охватывали только податное и в основном мужское население, а их формы зависели прежде всего от характера существовавшей тогда системы обложения. Так, в XIV в. единицей налогового обложения был земельный участок, производительно использовавшийся в хозяйстве, и учет населения посыл поземельный характер. В XVII в. с развитием ремесел и торговли единицей налогообложения стал двор (т.е. хозяйст-

Книга четвертой ревизии. 1792 г.

Русская деревня на почтовом тракте. Гравюра А. Шантера. XIX в.

Вторая ревизия была произведена после опубликования указа от 16 декабря 1743 г. и по сравнению с Первой ревизией прошла в более сжатые сроки, закончившись в 1747 г. Она, как и Первая ревизия, не коснулась ряда народов (башкир, части татар, сибирских племен, лонарей). Не проводилась Вторая ревизия и на территории Малороссии. Тем не ме-

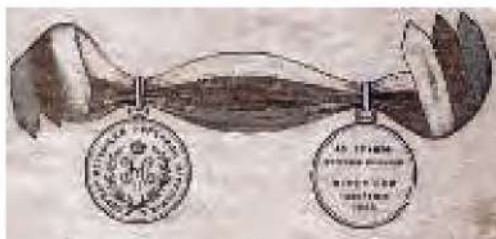

Рисунок медали «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года»

во), и «неревизии» превратились из поземельных в подворные. В начале XVIII в. палоговая система вновь претерпела изменения. Вводилось подушное обложение. Соответственно была принята и новая форма учета населения — ревизии, учитывавшие население мужского пола, обязанное платить налоги и отбывать рекрутскую повинность. Всего в России было 10 ревизий. Указ о проведении Первой ревизии издал Петр I 26 ноября 1718 г. Сама же ревизия началась после опубликования указа Сената от 22 января 1719 г. и продолжалась до 1727 г. В ходе ее проведения были переписаны не только русские, но и большинство других народов. Первая ревизия распространялась на Прибалтику, Малороссию, Слободскую Украину, а также на украинцев, живших в русских губерниях. В соответствии с данными Первой ревизии численность населения России (в границах того времени) достигала 15,8 млн человек, из них русские составляли 70,7 %, украинцы — 12,9 %, белорусы — 2,4 %, татары — 1,9 %, чувашаи — 1,4 %, башкиры — 1,1 %, финны — 1 %. Все цифры даны по подсчетам С.И. Брука (Брук С.И. Этнический состав населения России // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 25).

нее она охватила некоторые категории населения, не учтенные Первой ревизией: жителей Ингерманландии (часть нынешней Ленинградской области), украинцев на русских землях и в Слободских полках, а также иностранцев, припавших православие. Специальным сенатским указом 22 марта 1746 г. предусматривалось, что отдельно должна регистрироваться национальная принадлежность учитываемого ревизией населения. К сожалению, правда, при этом разрешалось не указывать принадлежность крещеных инородцев. Третья ревизия началась в 1762 г. и в основном завершилась к середине 1764 г. (однако, как обнаружилось уже во время Четвертой ревизии, она подучла значительную часть населения). Этническая принадлежность по-прежнему регистрировалась лишь у «некрещеных иноверцев», крещеные же опять не подразделялись по своей национальности. Такой подход весьма затрудняет выявление истинного этнического состава населения, тем более что во время проведения Третьей ревизии многие российские народы (часть мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов) были уже в значительной мере крещены. Правда,

в ряде поездных «перечневых ведомостей» (например, в Поволжье) выделялась категория «новокрещеных», национальность которых указывалась.

В 1781–1783 гг. проходила Четвертая ревизия. В отличие от предыдущих она распространилась на всю территорию России, охватив и те окраинные районы, где до этого проводились лишь свои местные исчисления. Во время этой ревизии достаточно большое внимание было уделено учету этнической принадлежности населения.

Четвертая ревизия выгодно отличалась от предшествовавших тем, что она указывала

«Русские типы». Рязанская и Тульская губернии

этническую принадлежность не только «некрещеных иноверцев», но и «новокрещеных», т.е. принявших православие в 30–50-х гг. XVIII в. Однако эта ревизия, как и все предыдущие, не выделяла давно принявших христианство белорусов, поляков (кроме живших в Риге), латышей, эстонцев, ижорцев, карел, финнов, коми, коми-пермяков и др.

23 июня 1794 г. был издан указ о проведении следующей, Пятой, ревизии, которую предусматривалось завершить к началу 1796 г. В материалах Пятой ревизии нет таких подробных, как в Четвертой, сведений об этническом составе населения России.

В последующих ревизиях — Шестой, Седьмой, Восьмой, Девятой и Десятой (они начали проводиться соответственно в 1811, 1815, 1833, 1850, 1857 гг.) — данные об этническом составе населения постепенно сходят на нет. В последних двух ревизиях сохраняются лишь сведения о численности евреев, армян, грузин, греков и некоторых других групп.

За время проведения ревизий этнический состав населения страны сильно изменился. Так, в период Первой ревизии в России практически не было поляков, евреев, молдаван и народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. После трех разделов Польши (1772–1795) в стране появились значительные группы поляков, евреев и литовцев, увеличилась доля белорусов, украинцев и латышей. С присоединением к России Белоруссии, Литвы и правобережной Украины (1773–1842) число белорусов резко возросло, а также увеличилась численность литовцев, поляков

и немцев. Численность немцев сильно возросла и в результате переселения значительных групп этого народа по приглашению Екатерины II. С присоединением Великого княжества Финляндского в 1809 г. значительно выросла доля финнов и шведов. С вхождением в 1812 г. в состав Российской империи Бессарабии существенно возросла численность молдаван и появились гагаузы. Когда в 1815 г. к России отошло Царство Польское, возросла численность поляков, и они стали третьим по численности народом России, заметно увеличилась также численность

Ревизская сказка. Седьмая ревизия. 1815 г.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.									
1815 года.									
д. Галицкий, Гусинский, Бессарабский уезды, г. Сидзтва.									
№ п/п	Мужской пол.				№ п/п	Женский пол.			
	Дворянск.	Класс.	Титулярск.	Друг.		Дворянск.	Класс.	Титулярск.	Друг.
1	Петров, Павел	1	Петрова, Анна
2	Смирнов, Иван	2	Смирнова, Мария
3	Сидоров, Федор	3	Сидорова, Анна
4	Петров, Николай	4	Петрова, Анна

Иллюстрация «Нации Азии», в одной из брукгаузовских энциклопедий «Meyers Konversations-Lexikon». 1888 г.

евреев. В результате постепенного включения в состав России в 1830 — 1880-е гг. Казахстана и Средней Азии в стране появились значительные группы казахов, узбеков, туркмен, киргизов, таджиков и др. С присоединением на протяжении XIX в. различных регионов Кавказа в состав Российской империи вошло большое число кавказских народов.

На протяжении почти полутора столетий ревизии фактически были единственной достаточно широкой формой учета населения страны. Однако они, как и все предшествовавшие виды учета населения, не были переписями населения в научном понимании этого слова, призванными собрать демографические сведения о всем населении страны. В отличие от переписей они имели целый ряд существенных

недостатков. Ревизии не охватывали все население, большинство из них не покрывало всей территории страны, а главное, они были растянуты во времени (хотя сроки проведения постепенно уменьшались). Все это сильно искажало сведения о численности и составе населения, поэтому ревизии нельзя считать переписями населения в современном понимании. Первая всеобщая перепись населения России была проведена в 1897 г. (ей предшествовали местные переписи, проходившие с 60-х гг. XIX в. в столичных, крупных губернских и некоторых уездных городах). Она прошла по всей территории Российской империи, кроме Финляндии. Организацию этой переписи возглавил известный русский географ и статистик П.П. Семёнов-Тян-Шанский.

Енисейцы (кеты). Туруханская экспедиция по переписи коренных народов Севера 1926–1927 гг.

Программа переписи была весьма подробной. В ней имелись вопросы о родном языке и вероисповедании. Вопросы об этнической принадлежности в этой переписи не было. Проведение первой всеобщей российской переписи населения предвзяла большая подготовительная работа, участие России в международных статистических конгрессах. На одном из этих конгрессов — в 1872 г. в Петербурге — была поставлена проблема о соотношении между национальной принадлежностью и родным языком. Участники конгресса впервые обратили внимание на то, что эти показатели могут различаться, и рекомендовали определять национальную принадлежность по самосознанию опрошенных. Однако предпочтение все же было отдано родному языку из-за представления, что национальное самосознание складывается из двух факторов: родного языка и вероисповедания.

Поскольку лингвистика в то время была разработана еще недостаточно, некоторые языки именовались наречиями, а отдельные наречия считались языками. На начальной стадии находилось тогда изучение тюркских языков. Зачастую не было и устойчивых этнонимов. Все это привело к неточностям в переписи. Так, азербайджанский язык регистрировался как татарский, казахский и киргизский в ряде районов учитывались под общим названием «киргизский».

По данным переписи 1897 г., на территории Российской империи жило 128,2 млн чел. По подсчетам С.И. Брука, приведшего языковую разбивку, принятую в переписи, к современному перечню этнонимов, этнический состав населения страны был следующим: русские составляли 43,4 %, украинцы — 17,5, поляки — 6,2, белорусы — 4,6, евреи — 3,9, казахи — 3, финны — 2,6, татары — 1,7, немцы — 1,4, узбе-

ки — 1,3, литовцы — 1,3, азербайджанцы — 1,2, грузины — 1,1, латыши — 1,1, башкиры — 1,0, армяне — 0,9, молдаване — 0,8, мордва — 0,8, чувашаи — 0,7, киргизы — 0,5, удмурты — 0,3, таджики — 0,3 %. Демографическая ситуация в России в конце XIX в. отличалась высоким по сравнению со странами Западной Европы естественным приростом при одновременном сохранении высокого уровня рождаемости и смертности. Заметной дифференциации рождаемости по этническому признаку не было.

По поводу включения в перепись населения 1897 г. вопроса о религии особых дебатов не возникло. Переписные данные о вероисповедной принадлежности отличаются довольно большой подробностью. Самую многочисленную группу — 69,4 % па-

Семейная карта переписи 1926 г.

селения, естественно, представляли православные (в их состав были включены и единоверцы — старообрядцы-ноновцы, признавшие юрисдикцию Русской православной церкви). Другие старообрядцы вместе с последователями религиозных движений русского происхождения (молокапе, духоборы и др.) составили 1,8 %, армяно-григориане — 0,9, католики — 9,1, лютеране — 2,8, мусульмане — 11,1, иудеи — 4,2, буддисты — 0,3 %. Характерно, что ответ «неверующий» переписью не предполагался. Это позволяет сделать заключение, что целью переписи было скорее выяснение не личной мировоззренческой позиции жителей страны, а религиозной идентичности, которую зачастую связывали с принадлежностью к определенному народу.

Следующая перепись населения прошла только в 1920 г., т.е. уже в советское время, причем практически сразу после установления советской власти. Таким образом, можно сказать, что советское государство придавало очень большое значение переписному учету, и его становление шло параллельно со становлением государства. Перепись — это, прежде всего, самый надежный источник сведений о населении. Вместе с тем это и определенный рычаг конструирования идентичностей. Посредством переписи государство стимулирует формирование и упрочение определенных видов идентичности и создает наиболее предпочтительную категоризацию населения. В России из всех видов культурной идентичности в разные периоды либо религиозная, либо этническая выступали на первый план и «продвигались» государст-

вом, о чем свидетельствуют и программы переписей населения.

Программа переписи 1897 г. наряду с другими источниками свидетельствует о том, что до 1917 г. религиозная идентификация населения представлялась более существенной, чем этническая.

После Октябрьской революции 1917 г. религиозные верования стали рассматриваться как пережиток, а религиозная идентичность, но меньшей мере официально, отодвигалась на задний план. Напротив, этническая идентичность стала считаться более значимой.

Важность этнической идентичности закреплялась и переписями. Во всех советских переписях в той или иной форме ставился вопрос о национальности (в смысле этнической принадлежности, определявшейся по самосознанию опрошиваемых). При этом сохранялся и вопрос о родном языке, а начиная с переписи 1970 г. появился еще и вопрос о знании второго языка.

Вторая советская перепись населения состоялась в 1926 г. Из всех проведенных в СССР переписей она наиболее подробно выясняла этнический состав населения. В ее материалах было выделено 198 этнических единиц (для сравнения: перепись 1897 г. зафиксировала 146 языков и наречий). Несмотря на небольшое число ошибок (например, выделялись в качестве самостоятельных несколько групп одного и того же народа, имевших разные самоназвания), она все же была лишена субъективизма, характерного для всех последующих переписей, когда в соответствии с национальной политикой того времени стави-

Группа участников Туруханской экспедиции по переписи коренных народов Севера 1926–1927 гг.

лась цель объединить различные группы в более крупные (бесермяне включались в состав удмуртов, кряшены и нагайбаки — в состав татар, сойоты — в состав бурят и т.п.).

По переписи 1926 г., на территории РСФСР (в границах того времени) жило 100,6 млн чел. Из них русские составляли 73,6 %, украинцы — 7,8, казахи — 3,8, татары — 2,8, мордва — 1,3, чувашаи — 1,1, немцы — 0,8, башкиры — 0,7, киргизы — 0,7, белорусы — 0,6, евреи — 0,6, удмурты — 0,5 %.

Следующая перепись населения прошла в 1937 г. Это была единственная советская перепись, в которой ставился вопрос о религиозной принадлежности населения.

Впрочем, в программу переписи населения 1920 г. первоначально также планировалось включить вопрос о конфессиональной принадлежности (он имелся в образце будущего переписного листа), однако по личному настоянию В.И. Ленина этот вопрос из программы переписи был исключен.

Перепись сямских тунгусов (эвенков). Туруханская экспедиция по переписи коренных народов Севера 1926–1927 гг.

Интересно отметить и то, что религиозная принадлежность, хотя и косвенно, фигурировала в материалах, относящихся к переписи населения 1926 г. В период подготовки к переписи придавалось очень большое значение детальному изучению этнического состава населения. В.П. Семепов-Тян-Шапский, руководивший подкомиссией КИПС (Комиссия по изучению племенного состава населения России) по переписи, подготовил список из пяти вопросов, призванный при возникновении затруднений помочь переписчикам определить этническую принадлежность опрошиваемых: переписчикам предлагалось выяснить национальность родителей опрошиваемого, вероисповедание, в «котором он родился», принадлежность к тому или иному вероисповеданию на время опроса, разговорный язык

в детстве, язык домашнего общения на момент переписи и владение русским языком.

Однако в переписном листе вопрос о религии, как уже указывалось, был включен лишь в перепись 1937 г. При ее проведении опрошиваемый должен был ответить, верующий он или неверующий, а верующим также надо было указать свою конфессию. Религиозная принадлежность в переписи 1937 г. трактовалась как «теперешние собственные убеждения опрошиваемого». Вопросы о религии адресовались лишь лицам старше 16 лет. При формулировке этих вопросов явно стремились исключить понимание религиозной принадлежности как культурно-исторической идентичности, тесно связанной с этнической идентичностью. Опрошиваемых просили сказать об их личной вере, а не об отнесении себя к той или иной конфессии в силу культурно-исторической традиции, ведь целью включения вопроса о религии в перепись было показать отмирание этого «пережитка». Понятно, что при подобной постановке вопроса в переписном листе многие просто боялись назвать себя верующими, опасаясь репрессий. И все же верующими себя назвали более половины населения страны.

Согласно результатам переписи 1937 г. среди лиц старше 16 лет было 42,9 % неверующих, 42,3 — православных, 1,3 — других христиан, 8,4 — мусульман, 0,3 — иудеев, 0,1 % буддистов.

Хотя весьма значительная часть взрослых граждан СССР назвали себя неверующими, руководители страны все же посчитали, что перепись выявила слишком высокий уровень религиозности населения. То, что перепись 1937 г. показала большой процент верующих, стало одной из причин, по которым она была объявлена дефектной, а ее результаты вплоть до нача-

Л. В. Гирифельд, участник Туруханской экспедиции по переписи коренных народов Севера 1926–1927 гг.

Регистратор Б. И. Долгих со своим переводчиком. Туруханская экспедиция по переписи коренных народов Севера 1926–1927 гг.

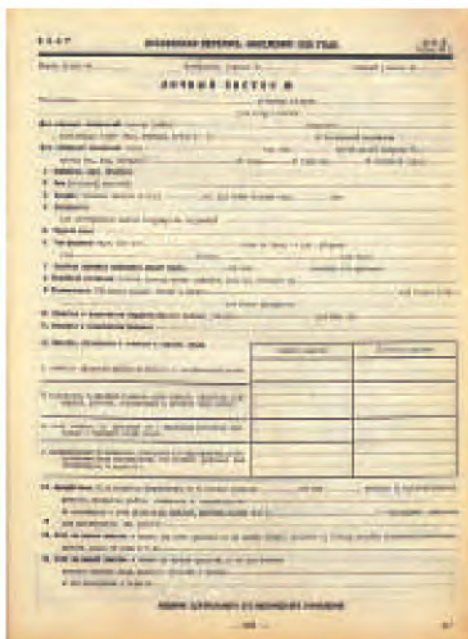
Бахтинские тундусы (эвенки). 1926–1927 гг.

ла 1990-х гг. оставались засекреченными. Другая же (и главная) причина, по которой результаты переписи 1937 г. были объявлены дефектными, а лица, руководившие ее разработкой и проведением, объявлены «врагами народа» и репрессированы, заключалась в том, что показанная ею численность населения СССР (162,0 млн чел.) сильно разошлась с официальными оценками, озвученными до ее проведения И. В. Сталиным на XVII съезде ВКП(б) — 168 млн чел. (на конец 1933 г.). Результаты переписи красноречиво (на языке цифр) отражали проводившиеся в стране репрессии (выявив огромные потери населения, сильное увеличение доли жителей в «ссылных» северных и восточных районах). В 1939 г. была проведена следующая перепись, материалы которой попытались «подшлифовать». Однако и ее результаты были опубликованы лишь в самом кратком виде. В послевоенный период в СССР переписи проводились в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. За это тридцатилетие произошли определенные изменения этнического состава населения. В 1959 г. население РСФСР насчитывало 117,5 млн чел. К 1989 г. оно увеличилось до 147,0 млн, 125 % от численности 1959 г. Однако темпы роста численности разных народов страны были весьма различными. Самый многочисленный народ России — русские — насчитывал, по данным пере-

писи 1989 г., 120 млн, что составило 81,5 % общего числа жителей Российской Федерации. Доля других народов в общем населении страны была намного ниже. Следующий по численности народ — татары — насчитывал 5 млн, 3,8 %. По данным переписи 1989 г., еще пять народов насчитывали более чем по миллиону человек каждый. Это украинцы (4 363 тыс., 3 %), чуваша (1 774 тыс., 1,2 %), башкиры (1 345 тыс., 0,9 %), белорусы (1 206 тыс., 0,8 %) и мордва (1 073 тыс., 0,7 %). Еще 30 народов насчитывали от 100 тыс. до 1 млн чел.: чеченцы (899 тыс., 0,6 %), немцы (842 тыс., 0,6 %), удмурты (715 тыс., 0,5 %), марийцы (644 тыс., 0,4 %), казахи (636 тыс., 0,4 %), аварцы (544 тыс., 0,4 %), евреи (537 тыс., 0,4 %), армяне (532 тыс., 0,4 %), буряты (417 тыс., 0,3 %), осетины (402 тыс., 0,3 %), кабардинцы (386 тыс., 0,3 %), якуты (380 тыс., 0,3 %), даргинцы (353 тыс., 0,2 %), коми (336 тыс.,

0,2 %), азербайджанцы (336 тыс., 0,2 %), кумыки (277 тыс., 0,2 %), лезгинцы (257 тыс., 0,2 %), ингуши (215 тыс., 0,1 %), тувинцы (206 тыс., 0,1 %), молдаване (173 тыс., 0,1 %), калмыки (166 тыс., 0,1 %), цыгане (153 тыс., 0,1 %), карачаевцы (150 тыс., 0,1 %), коми-пермяки (147 тыс., 0,1 %), грузины (131 тыс., 0,1 %), узбеки (127 тыс., 0,1 %), карелы (125 тыс., 0,1 %), адыгейцы (123 тыс., 0,1 %), корейцы (107 тыс., 0,1 %) и лакцы (106 тыс., 0,1 %). По темпам прироста за рассматриваемый тридцатилетний период среди народов России можно выделить две основные группы: имевшие прирост более высокий, чем средний показатель по стране, и имевшие прирост ниже среднего показателя. Прирост русских был немного ниже среднего по России — их численность увеличилась в 1,2 раза, что привело к уменьшению доли в общем населении с 83,3 до 81,5%. Близкий к русским прирост (примерно в 1,2 раза) имели чуваша, удмурты, коми, ханты, эвенки и корейцы, чуть ниже (в 1,1 раза) — три малочисленных народа: шорцы, кеты и орочи. Численность немцев, коми-пермяков и саамов почти не увеличилась, а численность мордвы, карелов, вепсов, селькупов, поляков и евреев уменьшилась. Немного выше среднего (в 1,3 раза) прирост был в данный период у украинцев, марийцев, манси, нивхов. Прирост в 1,4 раза имели башкиры, белорусы, хакасы, удэгейцы, коряки, чукчи. В 1,5 раза увеличилось число цахуров, тофаларов, ненцев, нанайцев, эскимосов, ульчей, в 1,6 раза — осетин, адыгейцев, калмыков, ал-

цев, якутов, алеутов, в 1,7 раза — бурят, долган, казахов, в 1,8 раза — черкесов, лакцев, пгапасап, в 1,9 раза — кабардинцев, эвепов. Почти вдвое возросла численность греков и погайцев. Наконец, очень высокий прирост (в 2 раза и более), но данным переписей 1959 и 1989 гг., был у тувинцев, армян, кумыков, карачаевцев, цыган, аварцев, ительменов, балкарцев, лезгин, грузип, даргинцев, юкагиров, табасарапов, агулов, молдавап, рутульцев. Еще больше возросла численность чечепцев и ингушей (более чем в 3 раза), узбеков и азербайджанцев (более чем в 4 раза). Уменьшение численности было характерно прежде всего для пародов, которые отличаются диснерсным расселением. Невысокий прирост, помимо русских, других восточнославянских народов, был свойствен также пародам Поволжья. У большей части народов Сибири и Дальнего Востока, но данным переписи, также паблюдался не очень высокий, но достаточно стабильный прирост, хотя эти сведения не вполне до-

Личный листок переписи 1926 г.

стоверпы, так как наличие льгот для северных народов вело к тому, что к ним нередко причисляли себя лица, не имевшие на то должных оснований. Исключительно высокий прирост был характерен для большинства этносов Северного Кавказа вследствие высокой рождаемости (правда, более чем трехкратное увеличение численности чечепцев и ингушей связано и с другой причиной — с возвращением па родину некоторых семей, незаконно депортированных Сталиным в Казахстап и другие республики). Что же касается более чем четырехкратного увеличения численности в России узбеков и азербайджанцев, то оно обусловлено миграцией представителей этих народов в российские города. Со второй половины 1950-х гг. уровень рождаемости населения России в целом начал постепенно снижаться. Особенно существенно это снижение стало в 1960-е гг. Однако это снижение в разпой степени затронуло разные пароды, и с этого времени прослеживается явная этническая дифференциация рождаемости. В первую очередь отмеченная тенденция проявилась у русских, украинцев, некоторых народов Поволжья (мордвы, марийцев) и осетин. В то же время рождаемость у чечепцев, ингушей, даргинцев, лезгин, калмыков сохранялась на очень высоком уровне, относительно высокой была она у якутов и тувинцев. Примерно «серединное» положение по рождаемости занимали в конце 1950-х —

Плакат, информирующий о переписи 1939 г.

начале 1960-х гг. башкиры и некоторые народы Северного Кавказа, например, кабардинцы и аварцы. У большинства коренных пародов Сибири и Дальнего Востока в те годы была как повышенная рождаемость, так и повышенная смертность (особенно младенческая) при среднем уровне естественного прироста.

В последующие десятилетия основные демографические тенденции в целом сохранились. Уровень рождаемости русских по-прежнему был ниже, чем у многих других народов страны. В 1989 г. русские, составляя 81,5 % населения республики, давали лишь 75 % всех рождений.

Миграционные процессы в период 1959–1989 гг. также оказывали влияние на динамику численности народов и изменение этнического состава населения России. В послевоенные десятилетия произошли массовые миграции из России (прежде всего русских) в другие республики: в Казахстап, среднеазиатские республики, Латвию, Эстонию, Литву, Молдавию. Из-за эмиграции за пределы СССР сократилась численность евреев.

В постсоветский период в 1994 г. состоялась микроперепись. Для ее проведения была сделана стратифицированная выборка из числа нереписных участков переписи населения 1989 г. На территории этих отобранных участков информация собиралась обо всех постоянных жителях, в т.ч. временно отсутствовавших. Программа микропереписи была весьма обширной и включала некоторые вопросы, отсутствовавшие в предыдущих переписях. Так, наряду с традиционным вопросом о родном языке в переписном листе был вопрос о разговорном языке, которым опрашиваемый пользовался дома, в учебном заведении и на работе. Микроперепись была подготовительным этапом перед проведением Всероссийской переписи населения, намечавшейся первоначально на 1999 г., но состоявшейся лишь в 2002 г. Еще одним подготовительным мероприятием стала прошедшая в 2000 г. пробная перепись населения. Она состоялась в одном районе Москвы, одном районе Подмосковья и одном районе Приморского края.

Проведению первой постсоветской переписи придавалось серьезное значение, с ней связывались большие ожидания (напри-

мер, признание так называемых непризнанных народов, т.е. тех, которые не выделялись в предыдущих переписях). Перепись должна была внести свою лепту в конструирование нового облика государства и его населения. Соответственно было много дискуссий о выделяемых в переписи категориях населения.

Как и в советских переписях, в переписной анкете 2002 г. имелся вопрос о национальной (в значении этнической) принадлежности, которая определялась, как и прежде, по самоопределению опрошенных. Языковой же блок программы переписи претерпел существенные изменения. Впервые в России в переписной лист попал вопрос о родном языке. В то же время был поставлен вопрос о знании государственного языка: «Владеете ли Вы русским языком?». Вслед за ним задавали вопрос: «Какими иными языками Вы владеете?». При этом если в советских переписях выяснялось знание языков народов СССР, то во время переписи 2002 г. человек мог заявить о любом, в том числе о выученном им иностранном языке.

В период подготовки к переписи населения 2002 г. весьма активно обсуждалась возможность включения в переписной лист вопроса о религиозной принадлежности. К сожалению, несмотря на неоднократные обращения научного сообщества с аргументированным предложением задать указанный вопрос, во время переписи 2002 г. о религиозной принадлежности не спрашивали.

Перепись 2002 г. зафиксировала в Российской Федерации 145,2 млн человек, что составляло 98,7 % от численности по данным последней советской переписи 1989 г. В абсолютных цифрах убыль населения составила почти 2 млн, несмотря на то, что Россия имеет положительное saldo миграции. Сравнение материалов переписей населения 1989 и 2002 г. позволяет определить основные составляющие динамики населения, а также ее этнический и региональный аспекты. Переписные данные, в частности, дают возможность выявить наиболее активных «участников» миграционных перемещений. С одной стороны, это этнические группы, для которых характерен отток из России: евреи (в 2002 г. 42,8 % от численности 1989 г.), караимы (58,7 %), киргизы (76,1 %), латыши (60,9 %), литовцы (64,5 %), немцы (70,9 %), финны (72,1 %), эстонцы (60,5 %). В какой-то степени сокращение доли этих групп в населении можно связывать с ассимиляцией, но, конечно, основной «вклад» пришелся на эмиграцию.

С другой стороны, численность иных этнических групп сильно возросла. Это, в частности, абхазы (156,8 % в 2002 г. по сравнению с 1989 г.), азербайджанцы (185,0 %), арабы (включая среднеазиатских) (402,4 %), армяне (212,6 %), ассирийцы (145,8 %), вьетнамцы (1228,4 %!!! — в абсолютных цифрах рост с 2142 до 26 312 человек), грузины (151,4 %), дунгане (209,3 %), китайцы (665 % — с 5197 до 34 571 человек, только зафиксированных переписями), корейцы (138,6 %), курды (1076,8 %, при подсчете динамики численности курдов была сделана поправка на то, что в 1989 г. в их состав были включены езиды, учтенные переписью 2002 г. отдельно), монголы (128,6 %), нуштуны (1143,1 %), сербы (263,2 %), таджики (314,6 %, при подсчете динамики численности таджиков было учтено, что в 1989 г. в их состав были включены шугнанцы, рушаццы и другие памирские народы), талыши (1265,8 %), турки (включая месхетинцев) (967,2 %),

удины (336,9 %). И этот прирост обусловлен в основном иммиграцией.

При сравнении материалов переписей можно также заметить, что выделяется еще одна группа этносов, численность которых заметно возросла между 1989 и 2002 г. Причем эти народы живут преимущественно на территории России, а значит миграцией этот рост объяснить нельзя. В большинстве случаев рост их численности обусловлен естественным приростом. К этой группе этносов относятся аварцы (рост примерно 150 % между переписями 1989 и 2002 г., при выявлении динамики численности аварцев было принято в расчет, что в 1989 г. в их состав были включены андо-цезские народы и арчинцы), агулы (160,6 %), балкарцы (138,5 %), башкиры (124,4 %), даргинцы

Переписной лист
Всесоюзной переписи
населения 1989 г.
(сплошная перепись)

(144,4 %, было учтено, что в 1989 г. в состав даргинцев включались кайтагцы и кубачинцы), ингуши (191,5 %), ительмены (143,0 %), кабардинцы (134,7 %), карачаевцы (127,8 %), кеты (174,4 %), кумыки (152,4 %), лакцы (147,3 %), лезгины (160,0 %), манси (139,8 %), негидальцы (137,3 %), ненцы (121,2 %), ногайцы (123,0 %), орочи (131,7 %), рутульцы (153,7 %), селькупы (122,5 %), табасараны (141,1 %), тазы (138,6 %), телеуты (157,2 %), тофалары (141,3 %), ханты (129,1 %), цахуры (159,9 %), черкесы (119,3 %), чеченцы (151,4 %), эңцы (165,2 %), юкагиры (137,5 %). Меньшее увеличение показали адыгейцы (107,4 % с учетом того, что в 1989 г. в состав адыгейцев были включены шапсуги), алтайцы (алтай-кижи) (112,7 %, при этом было принято в расчет, что в 1989 г. в состав алтайцев помимо алтай-кижи были включены теленгиты, кумандинцы, тубалары и челканцы), буряты (107,3 %), долганы (111,3 %), калмыки (105,0 %), нанайцы (104,0 %), нивхи (114,2 %), ороки (110,5 %), саамы (116,2 %), уйгуры (112,3 %), чукчи (104,8 %). На динамику численности ряда народов Сибири и Дальнего Востока повлияло стремление лиц из смешанных семей записаться представителями коренных народов этого региона для получения льгот.

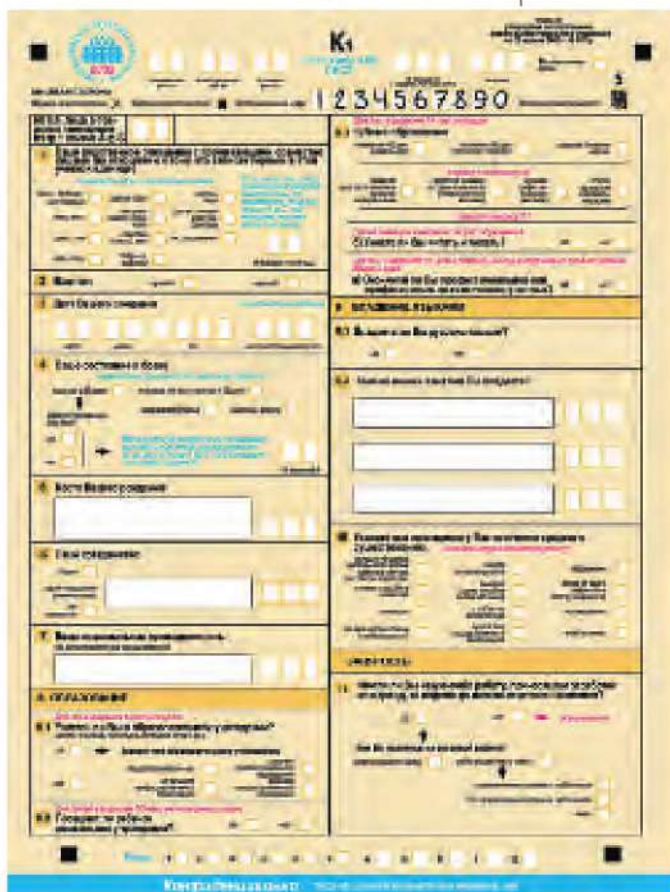
Почти не изменилась в период между переписями численность коряков (101,8 %) и татар (100,4 %, при подсчете динамики численности татар было принято в расчет, что в материалах переписи 1989 г. в состав татар были включены кряшены и нагайбаки). Численность же достаточно большой

группы этносов с 1989 г. по 2002 уменьшилась. В эту группу (не считая тех, которых мы уже упомянули в связи с эмиграцией) входят алеуты (91,9 % в 2002 г. по сравнению с 1989 г.), белорусы (67,5 %), вепсы (68,2 %), ижорцы (80,2 %), карелы (74,6 %), коми-зыряне (87,3 %), коми-пермяки (85,2 %), марийцы (94,0 %), мордва (78,7 %), нганасаны (69,7 %), поляки (77,1 %), русские (96,7 %), удмурты (89,6 %), удэгейцы (87,5 %), украинцы (67,5 %), ульчи (97,6 %), хакасы (97,2 %), чуванцы (93,9 %), чувашаи (92,3 %), шорцы (89,0 %). Для этой группы этносов не характерна интенсивная эмиграция, таким образом, сокращение их доли в населении произошло в основном за счет естественной убыли. Для народов Поволжья и Европейского Се-

Символика Всероссийской переписи населения 2002 г.

Изменилась и группа народов, насчитывавших от 100 тыс. до 1 млн чел. В 2002 г. таких народов стало 32. Это были мордва (845 тыс., 0,6 %), белорусы (815 тыс., 0,6 %), аварцы (757 тыс., 0,5 %), казахи (655 тыс., 0,5 %), удмурты (637 тыс., 0,4 %), азербайджанцы (621 тыс., 0,4 %), марийцы (605 тыс., 0,4 %), пемцы (597 тыс., 0,4 %), кабардинцы (520 тыс., 0,4 %), осетины (515 тыс., 0,4 %), даргинцы (510 тыс., 0,4 %), буряты (445 тыс., 0,3 %), якуты (444 тыс., 0,3 %), кумыки (423 тыс., 0,3 %), ингуши (412 тыс., 0,3 %), лезгины (412 тыс., 0,3 %), коми-зыряне (293 тыс., 0,2 %), тувинцы (244 тыс., 0,2 %), евреи (230 тыс., 0,2 %), грузины (198 тыс., 0,1 %), карачаевцы (192 тыс., 0,1 %), цыгане (включая среднеазиатских)

Переписной лист Всероссийской переписи населения 2002 г. (краткая программа переписи)

вера, а также белорусов, украинцев и поляков, впрочем, очень характерна и ассимиляция русскими, также внесшая свою лепту в уменьшение доли этих этносов. Что же касается русских, то если бы не отмеченные ассимиляционные процессы и приток представителей этого этноса из «ближнего зарубежья», то динамика, обусловленная только естественным воспроизводством, привела бы к еще большей убыли. Различия в показателях естественного прироста и миграционной активности привели к некоторым изменениям этнического состава населения. Численность русских в 2002 г. составила 115 млн 816 тыс. человек (79,8 % населения страны). Как и в 1989 г. еще 6 народов насчитывали более чем по миллиону человек каждый, но список народов-«миллионщиков» несколько изменился. Теперь это были татары (5 млн 558 тыс., 3,8 %), украинцы (2 млн 943 тыс., 2 %), башкиры (1 млн 674 тыс., 1,2 %), чувашаи (1 млн 637 тыс., 1,1 %), чеченцы (1 млн 361 тыс., 0,9 %) и армяне (1 млн 130 тыс., 0,8 % населения). По сравнению с 1989 г. этот список покинули белорусы и мордва, дополнили чеченцы и армяне, а башкиры и чувашаи поменялись в нем местами.

Здание Госкомстата. Архитектор Ле Корбюзье. 1928–1937 гг.

(183 тыс., 0,1 %), калмыки (174 тыс., 0,1 %), молдаване (172 тыс., 0,1 %), лакцы (156 тыс., 0,1 %), корейцы (148 тыс., 0,1 %), табасараны (132 тыс., 0,1 %), адыгейцы (129 тыс., 0,1 %), коми-пермяки (125 тыс., 0,1 %), узбеки (123 тыс., 0,1 %), таджики (121 тыс., 0,1 %) и балкарцы (108 тыс., 0,1 %).

Среди учтенных переписью 1 млн 458 тыс. человек (1 % населения) не указали национальную принадлежность.

Перепись 2002 г. показала, что все национальные образования Российской Федерации отличаются неоднородным этническим составом населения, причем доля титульного этноса в некоторых из них сравнительно невелика. Так, в Карелии, Калмыкии, на Чукотке лишь десятая часть населения — представители титульного этноса. Только в шести республиках титульные народы составляют абсолютное большинство населения (Тува, Чувашия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ингушетия и Чечня). Многие представители титульных этносов живут за пределами своих национальных образований (например, большая часть мордвы, татар, почти половина марийцев). Следующая Всероссийская перепись населения пройдет в 2010 г.

**Этнический состав населения регионов Российской Федерации
по данным Всероссийской переписи 2002 года**

<i>регионы и народы</i>	<i>численность, чел.</i>	<i>доля, %</i>	<i>регионы и народы</i>	<i>численность, чел.</i>	<i>доля, %</i>	<i>регионы и народы</i>	<i>численность, чел.</i>	<i>доля, %</i>
Белгородская область			Орловская область	860262	100,0	осетины	10561	0,1
русские	1511620	100,0	русские	820024	95,3	корейцы	8630	0,1
украинцы	1403977	92,9	украинцы	11212	1,3	казахи	7997	0,1
армяне	57846	3,8	армяне	3507	0,4	другие	536196	5,2
белорусы	7824	0,5	белорусы	2438	0,3	Республика Карелия	716281	100,0
другие	4912	0,3	другие	23081	2,7	русские	548941	76,6
Брянская область	1378941	100,0	Рязанская область	1227910	100,0	карелы	65651	9,2
русские	1328448	96,3	русские	1161447	94,6	белорусы	37681	5,3
украинцы	20214	1,5	украинцы	12671	1,0	украинцы	19248	2,7
белорусы	7733	0,6	мордва	7252	0,6	финны	14156	2,0
другие	22546	1,6	татары	5569	0,5	венсы	4870	0,7
Владимирская область	1523990	100,0	другие	40971	3,3	другие	25734	3,5
русские	1443857	94,7	Смоленская область	1049574	100,0	Республика Коми	1018674	100,0
украинцы	16755	1,1	русские	980073	93,4	русские	607021	59,6
татары	8670	0,6	украинцы	17362	1,7	коми	256464	25,2
белорусы	5682	0,4	белорусы	16231	1,5	украинцы	62115	6,1
другие	49026	3,2	армяне	3893	0,4	татары	15680	1,5
Воронежская область	2378803	100,0	другие	32015	3,0	белорусы	15212	1,5
русские	2239524	94,1	Тамбовская область	1178443	100,0	коми-ижемцы	12689	1,2
украинцы	73716	3,1	русские	1136864	96,5	немцы	9246	0,9
армяне	8813	0,4	украинцы	10809	0,9	другие	40247	4,0
белорусы	5013	0,2	армяне	4326	0,4	Ненецкий автономный округ	41546	100,0
другие	51737	2,2	другие	26444	2,2	русские	25942	62,4
Ивановская область	1148329	100,0	Тверская область	1471459	100,0	неицы	7754	18,7
русские	1075815	93,7	русские	1361006	92,5	коми	4510	10,9
украинцы	10629	0,9	украинцы	22563	1,5	украинцы	1312	3,2
татары	8205	0,7	карелы	14633	1,0	другие	2028	4,8
другие	53680	4,7	белорусы	8581	0,6	Калининградская область	955281	100,0
Калужская область	1041641	100,0	армяне	7331	0,5	русские	786885	82,4
русские	973589	93,5	татары	6717	0,5	белорусы	50748	5,3
украинцы	23162	2,2	другие	50628	3,4	украинцы	47229	4,9
армяне	7095	0,7	Тульская область	1675758	100,0	литовцы	13937	1,5
белорусы	6609	0,6	русские	1595564	95,2	армяне	8415	0,9
татары	4299	0,4	украинцы	22260	1,3	немцы	8340	0,9
другие	26887	2,6	татары	8968	0,5	татары	4729	0,5
Костромская область	736641	100,0	армяне	6507	0,4	иоляки	3918	0,4
русские	704049	95,6	белорусы	5974	0,4	другие	31080	3,2
украинцы	8011	1,1	немцы	4689	0,3	Ленинградская область	1669205	100,0
татары	2731	0,4	азербайджанцы	4491	0,3	русские	1495295	89,6
белорусы	2354	0,3	другие	27305	1,6	украинцы	41842	2,5
другие	19496	2,6	Ярославская область	1367398	100,0	белорусы	26290	1,6
Курская область	1235091	100,0	русские	1301130	95,2	татары	9432	0,6
русские	1184049	95,9	украинцы	13155	1,0	армяне	7930	0,5
украинцы	20920	1,7	татары	6175	0,5	финны	2019	0,1
армяне	5899	0,5	армяне	5993	0,4	венсы	177	0,01
белорусы	2878	0,2	азербайджанцы	5667	0,4	ижевцы	86220	5,09
другие	21345	1,7	белорусы	4275	0,3	Мурманская область	892534	100,0
Липецкая область	1213499	100,0	езиды	2718	0,2	русские	760862	85,2
русские	1162878	95,8	другие	28285	2,0	украинцы	56845	6,4
украинцы	13350	1,1	г. Москва	10382754	100,0	белорусы	20335	2,3
армяне	5398	0,4	русские	8808009	84,8	татары	7944	0,9
азербайджанцы	3375	0,3	украинцы	253644	2,4	саамы	1769	0,2
другие	28498	2,4	татары	166083	1,6	коми-ижемцы	1128	0,1
Московская область	6618538	100,0	армяне	124425	1,2	другие	43651	4,9
русские	6022763	91,0	азербайджанцы	95563	0,9	Новгородская область	694355	100,0
украинцы	147808	2,2	евреи	79359	0,8	русские	652165	93,9
татары	52851	0,8	белорусы	59353	0,6	украинцы	10449	1,5
белорусы	42212	0,6	грузины	54387	0,5	белорусы	5294	0,8
армяне	39660	0,6	молдаване	36570	0,4	другие	26447	3,8
другие	313244	4,8	таджики	35385	0,3	Нсковская область	760810	100,0
			узбеки	24312	0,2	русские	717101	94,3
			мордва	23387	0,2			
			чувашы	16011	0,2			
			вьетнамцы	15616	0,2			
			чечейцы	14465	0,1			
			китайцы	12801	0,1			

Примечание: Последовательность расположения субъектов Российской Федерации в таблице — от Центрального федерального округа — к Дальневосточному. Их состав и наименования соответствуют переписи 2002 г.

регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %
украинцы	12471	1,6	<i>Карачаево-Черкесская Республика</i>	<i>439470</i>	<i>100,0</i>	азербайджанцы	8215	0,8
белорусы	9664	1,3	карачаевцы	169198	38,5	калмыки	7162	0,7
эстонцы	1122	0,1	русские	147878	33,6	армяне	6309	0,6
эстонцы-сету	172	0,02	черкесы	49591	11,3	ногайцы	4570	0,5
другие	20280	2,68	абазинцы	32346	7,4	другие	42612	4,2
<i>г. Санкт-Петербург</i>	<i>4661219</i>	<i>100,0</i>	ногайцы	14873	3,4	<i>Волгоградская область</i>	<i>2699223</i>	<i>100,0</i>
русские	3949623	84,7	осетины	3333	0,8	русские	2399300	88,9
украинцы	87119	1,9	украинцы	3331	0,8	украинцы	56281	2,1
белорусы	54484	1,2	армяне	3197	0,7	казахи	45301	1,7
евреи	36570	0,8	другие	15723	3,5	татары	28641	1,1
татары	35553	0,8	<i>Республика Северная Осетия — Алания</i>	<i>710275</i>	<i>100,0</i>	армяне	26974	1,0
армяне	19164	0,4	осетины	445310	62,7	казаки	20648	0,8
азербайджанцы	16613	0,4	русские	164734	23,2	немцы	17051	0,6
грузины	10104	0,2	ингуши	21442	3,0	азербайджанцы	14257	0,5
другие	451989	9,6	армяне	17147	2,4	чеченцы	12256	0,5
<i>Республика Адыгея</i>	<i>447109</i>	<i>100,0</i>	кумыки	12659	1,8	другие	78514	2,8
русские	288280	64,5	грузины	10803	1,5	<i>Ростовская область</i>	<i>4404013</i>	<i>100,0</i>
адыгейцы	108115	24,2	украинцы	5198	0,7	русские	3934835	89,3
армяне	15268	3,4	другие	32982	4,7	украинцы	118486	2,7
украинцы	9091	2,0	<i>Чеченская Республика</i>	<i>1103686</i>	<i>100,0</i>	армяне	109994	2,5
курды	3631	0,8	чеченцы	1031647	93,5	казаки	87492	2,0
татары	2904	0,6	русские	40645	3,7	турки	28285	0,6
другие	19820	4,5	кумыки	8883	0,8	другие	124921	2,9
<i>Республика Дагестан</i>	<i>2576531</i>	<i>100,0</i>	аварцы	4133	0,4	<i>Республика Башкортостан</i>	<i>4104336</i>	<i>100,0</i>
аварцы	758438	29,4	ногайцы	3572	0,3	русские	1490715	36,3
даргинцы	425526	16,5	ингуши	2914	0,3	башкиры	1221302	29,8
кумыки	365804	14,2	татары	2134	0,2	татары	990702	24,1
лезгины	336698	13,1	турки	1662	0,2	чуваша	117317	2,9
лакцы	139732	5,4	другие	8096	0,6	марийцы	105829	2,6
русские	120875	4,7	<i>Краснодарский край</i>	<i>5125221</i>	<i>100,0</i>	украинцы	55249	1,3
азербайджанцы	111656	4,3	русские	4436272	86,6	мордва	26020	0,6
табасараны	110152	4,3	армяне	274566	5,4	удмурты	22625	0,6
чеченцы	87867	3,4	украинцы	131774	2,6	белорусы	17117	0,4
ногайцы	38168	1,5	греки	26540	0,5	другие	57460	1,4
рутульцы	24298	0,9	белорусы	26260	0,5	<i>Республика Марий Эл</i>	<i>727979</i>	<i>100,0</i>
агулы	23314	0,9	татары	25589	0,5	русские	345513	47,5
другие	34003	1,4	грузины	20500	0,4	марийцы	312178	42,9
<i>Республика Ингушетия</i>	<i>467294</i>	<i>100,0</i>	немцы	18469	0,4	татары	43377	6,0
ингуши	361057	77,3	казаки	17542	0,3	чуваша	7418	1,0
чеченцы	95403	20,4	адыгейцы	15821	0,3	другие	19493	2,6
русские	5559	1,2	турки	13496	0,3	<i>Республика Мордовия</i>	<i>888766</i>	<i>100,0</i>
другие	5275	1,1	азербайджанцы	11944	0,2	русские	540717	60,8
<i>Кабардино-Балкарская Республика</i>	<i>901494</i>	<i>100,0</i>	цыгане	10873	0,2	мордва	283861	31,9
кабардинцы	498702	55,3	другие	95575	1,8	татары	46261	5,2
русские	226620	25,1	<i>Ставропольский край</i>	<i>2735139</i>	<i>100,0</i>	другие	17927	2,1
балкарцы	104951	11,6	русские	2231759	81,6	<i>Республика Татарстан</i>	<i>3779265</i>	<i>100,0</i>
осетины	9845	1,1	армяне	149249	5,5	татары	2000116	52,9
турки	8770	1,0	украинцы	45892	1,7	русские	1492602	39,5
украинцы	7592	0,8	даргинцы	40218	1,5	чуваша	126532	3,3
армяне	5342	0,6	греки	34078	1,2	удмурты	24207	0,6
другие	39672	4,5	ногайцы	20680	0,8	украинцы	24016	0,6
<i>Республика Калмыкия</i>	<i>292410</i>	<i>100,0</i>	цыгане	19094	0,7	мордва	23702	0,6
калмыки	155938	53,3	карачаевцы	15146	0,6	марийцы	18787	0,5
русские	98115	33,6	азербайджанцы	15069	0,6	кряшены	18760	0,5
даргинцы	7295	2,5	туркмеины	13937	0,5	башкиры	14911	0,4
чеченцы	5979	2,0	чеченцы	13208	0,5	другие	35632	1,1
казахи	5011	1,7	другие	136809	4,8	<i>Удмуртская Республика</i>	<i>1570316</i>	<i>100,0</i>
турки	3124	1,1	<i>Астраханская область</i>	<i>1005276</i>	<i>100,0</i>	русские	944108	60,1
украинцы	2505	0,9	русские	700561	69,7	удмурты	460584	29,3
другие	14443	4,9	казахи	142633	14,2	татары	109218	7,0
			татары	70590	7,0			
			украинцы	12605	1,3			
			чеченцы	10019	1,0			

регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %
украинцы	11527	0,7	<i>Саратовская область</i>	<i>2668310</i>	<i>100,0</i>	неицы	26435	5,2
марийцы	8985	0,6	русские	2293129	85,9	белорусы	8989	1,8
бесермяне	2998	0,2	казахи	78320	2,9	ханты	8760	1,7
другие	32896	2,1	украинцы	67257	2,5	коми	6177	1,2
<i>Чувашская Республика</i>	<i>1313754</i>	<i>100,0</i>	татары	57577	2,2	другие	64472	12,8
чуваши	889268	67,7	армяне	24976	0,9	<i>Челябинская область</i>	<i>3603339</i>	<i>100,0</i>
русские	348515	26,5	мордва	16523	0,6	русские	2965885	82,3
татары	36379	2,8	азербайджанцы	16417	0,6	татары	205087	5,7
мордва	15993	1,2	иенцы	12093	0,5	башкиры	166372	4,6
другие	23599	1,8	другие	102018	3,9	украинцы	76994	2,1
<i>Нермская область</i>	<i>2819421</i>	<i>100,0</i>	<i>Ульяновская область</i>	<i>1382811</i>	<i>100,0</i>	казахи	36219	1,0
русские	2401659	85,2	русские	1004588	72,6	немцы	28457	0,8
татары	136597	4,8	татары	168766	12,2	белорусы	20355	0,6
коми-иермяки	103505	3,7	чуваши	111316	8,0	мордва	18138	0,5
башкиры	40740	1,4	мордва	50229	3,6	нагайбаки	9087	0,3
удмурты	26272	0,9	другие	47912	3,6	другие	76745	2,1
украинцы	25948	0,9	<i>Курганская область</i>	<i>1019532</i>	<i>100,0</i>	<i>Республика Алтай</i>	<i>202947</i>	<i>100,0</i>
другие	84700	3,1	русские	932613	91,5	русские	116510	57,4
<i>Коми-Нермяцкий автономный округ</i>	<i>136076</i>	<i>100,0</i>	татары	20899	2,0	алтайцы	62192	30,6
коми-иермяки	80327	59,0	башкиры	15343	1,5	казахи	12108	6,0
русские	51946	38,2	казахи	14804	1,5	телеигиты	2368	1,2
другие	3803	2,8	украинцы	11243	1,1	тубалары	1533	0,8
<i>Кировская область</i>	<i>1503529</i>	<i>100,0</i>	другие	24630	2,4	кумаидинцы	931	0,5
русские	1365438	90,8	<i>Свердловская область</i>	<i>4486214</i>	<i>100,0</i>	немцы	903	0,4
татары	43415	2,9	русские	4002974	89,2	челканцы	830	0,4
марийцы	38930	2,6	татары	168143	3,7	другие	5572	2,7
удмурты	17952	1,2	украинцы	55478	1,2	<i>Республика Бурятия</i>	<i>981238</i>	<i>100,0</i>
украинцы	11399	0,8	башкиры	37296	0,8	русские	665512	67,8
другие	26395	1,7	марийцы	27863	0,6	буряты	272910	27,8
<i>Нижегородская область</i>	<i>3524028</i>	<i>100,0</i>	иенцы	22540	0,5	украинцы	9585	1,0
русские	3346398	95,0	белорусы	18541	0,4	татары	8189	0,8
татары	50609	1,4	удмурты	17903	0,4	сойоты	2739	0,3
мордва	25022	0,7	азербайджанцы	15171	0,3	эвенки	2334	0,2
украинцы	24241	0,7	чуваши	11510	0,3	другие	19969	2,1
чуваши	11364	0,3	армяне	11093	0,2	<i>Республика Тыва</i>	<i>305510</i>	<i>100,0</i>
армяне	10786	0,3	другие	97702	2,4	тувинцы	235313	77,0
азербайджанцы	8309	0,2	<i>Тюменская область</i>	<i>3264841</i>	<i>100,0</i>	русские	61442	20,1
марийцы	7757	0,2	русские	2336520	71,6	тувинцы-тоджинцы	4435	1,5
другие	39542	1,2	татары	242325	7,4	другие	4320	1,4
<i>Оренбургская область</i>	<i>2179551</i>	<i>100,0</i>	украинцы	211372	6,5	<i>Республика Хакасия</i>	<i>546072</i>	<i>100,0</i>
русские	1611509	73,9	башкиры	46575	1,4	русские	438395	80,3
татары	165967	7,6	азербайджанцы	42359	1,3	хакасы	65421	12,0
казахи	125568	5,8	белорусы	35996	1,1	немцы	9161	1,7
украинцы	76921	3,5	чуваши	30205	0,9	украинцы	8360	1,5
башкиры	52685	2,4	иенцы	27965	0,9	шорцы	1078	0,2
мордва	52458	2,4	ханты	27196	0,8	другие	23657	3,9
немцы	18055	0,8	казахи	26694	0,8	<i>Алтайский край</i>	<i>2607426</i>	<i>100,0</i>
другие	76388	3,6	казахи	18639	0,6	русские	2398117	92,0
<i>Нензенская область</i>	<i>1452941</i>	<i>100,0</i>	молдаване	17938	0,5	немцы	79502	3,0
русские	1254680	86,4	армяне	14802	0,5	украинцы	52700	2,0
татары	86805	6,0	другие	186255	5,7	казахи	9825	0,4
мордва	70739	4,9	<i>Ханты-Мансийский автономный округ — Югра</i>	<i>1432817</i>	<i>100,0</i>	алтайцы	1880	0,1
украинцы	12421	0,9	русские	946590	66,1	кумаидинцы	1663	0,1
другие	28296	1,8	украинцы	123238	8,6	другие	63739	2,4
<i>Самарская область</i>	<i>3239737</i>	<i>100,0</i>	татары	107637	7,5	<i>Красноярский край</i>	<i>2966042</i>	<i>100,0</i>
русские	2708549	83,6	башкиры	35807	2,5	русские	2638281	88,9
татары	127931	3,9	азербайджанцы	25088	1,8	украинцы	68662	2,3
чуваши	101358	3,1	белорусы	20518	1,4	татары	44382	1,5
мордва	86000	2,7	ханты	17128	1,2	немцы	36850	1,2
украинцы	60727	1,9	манси	9894	0,7	азербайджанцы	19447	0,7
армяне	21566	0,7	другие	146917	10,2	белорусы	18149	0,6
азербайджанцы	15046	0,5	<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>	<i>507006</i>	<i>100,0</i>	долгаиы	5805	0,2
казахи	14918	0,5	русские	298359	58,8	эвенки	4632	0,2
белорусы	14082	0,4	украинцы	66080	13,0	неицы	3188	0,1
немцы	9569	0,3	татары	27734	5,5	кеты	1189	0,04
другие	79991	2,4				нганасаны	811	0,03
						селькуиы	412	0,01
						эицы	213	0,007
						чулымцы	159	0,005
						другие	123862	4,2

регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %	регионы и народы	численность, чел.	доля, %
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	39786	100,0	буряты	70457	6,1	Корякский автономный округ	25157	100,0
русские	23318	58,6	эвенки	1492	0,1	русские	12719	50,6
долганы	5517	13,9	другие	45895	4,0	коряки	6710	26,7
иенцы	3054	7,7	Агинский Бурятский автономный округ	72213	100,0	чукчи	1412	5,6
украинцы	2423	6,1	буряты	45149	62,5	ительмены	1181	4,7
игаисаины	766	1,9	русские	25366	35,1	украинцы	1029	4,1
эвенки	305	0,8	другие	1698	2,4	эвеиы	751	3,0
энцы	197	0,5	Республика Саха (Якутия)	949280	100,0	татары	216	0,9
другие	4206	10,5	якуты	432290	45,5	белорусы	142	0,6
Эвенкийский автономный округ	17697	100,0	русские	390671	41,2	камчадалы	132	0,5
русские	10958	61,9	украинцы	34633	3,6	другие	865	3,3
эвенки	3802	21,5	эвенки	18232	1,9	Магаданская область	182726	100,0
якуты	991	5,6	эвены	11657	1,2	русские	146511	80,2
кеты	211	1,2	татары	10768	1,1	украинцы	18068	9,9
татары	162	0,9	буряты	7266	0,8	эвены	2527	1,4
другие	1573	8,9	долганы	1272	0,1	белорусы	2169	1,2
Иркутская область	2581705	100,0	юкагиры	1097	0,1	татары	2006	1,1
русские	2320493	89,9	чукчи	602	0,1	коряки	888	0,5
буряты	80565	3,1	другие	40792	4,4	ительмеиы	643	0,4
украинцы	53631	2,1	Приморский край	2071210	100,0	якуты	469	0,3
татары	31068	1,2	русские	1861808	89,9	камчадалы	314	0,2
эвенки	1431	0,1	украинцы	94058	4,5	чукчи	248	0,1
тофалары	723	0,03	корейцы	17899	0,9	корейцы	227	0,1
другие	93794	3,57	татары	14549	0,7	орочи	126	0,1
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	135327	100,0	белорусы	11627	0,6	другие	8530	4,5
русские	73646	54,4	китайцы	3840	0,2	Сахалинская область	546695	100,0
буряты	53649	39,6	удэгейцы	918	0,04	русские	460778	84,3
татары	4102	3,0	нанайцы	417	0,02	корейцы	29592	5,4
другие	3930	3,0	тазы	256	0,01	украинцы	21831	4,0
Кемеровская область	2899142	100,0	эвенки	103	0,004	татары	6830	1,2
русские	2664816	91,9	другие	65735	3,13	белорусы	5455	1,0
татары	51030	1,8	Хабаровский край	1436570	100,0	нивхи	2450	0,4
украинцы	37622	1,3	русские	1290264	89,8	яионцы	333	0,1
немцы	35965	1,2	украинцы	48622	3,4	уйльта	298	0,1
шорцы	11554	0,4	нанайцы	10993	0,8	эвеики	243	0,04
телеуты	2534	0,1	татары	10972	0,8	нанайцы	159	0,03
другие	95621	3,3	корейцы	9519	0,7	другие	18726	3,43
Новосибирская область	2692251	100,0	белорусы	8840	0,6	Еврейская автономная область	190915	100,0
русские	2504147	93,0	эвенки	4533	0,3	русские	171697	89,9
немцы	47275	1,8	азербайджайцы	4463	0,3	украинцы	8483	4,4
украинцы	33793	1,3	китайцы	3815	0,3	евреи	2327	1,2
татары	27874	1,0	ульчи	2718	0,2	татары	1196	0,6
казахи	11691	0,4	нивхи	2452	0,2	белорусы	1182	0,6
другие	67471	2,5	эвены	1272	0,1	другие	6030	3,3
Омская область	2079220	100,0	удэгейцы	613	0,04	Чукотский автономный округ	53824	100,0
русские	1735512	83,5	негидальцы	505	0,03	русские	27918	51,9
казахи	81618	3,9	орочи	426	0,03	чукчи	12622	23,5
украинцы	77884	3,7	другие	36563	2,4	украинцы	4960	9,2
немцы	76334	3,7	Амурская область	902844	100,0	эскимосы	1534	2,9
татары	47796	2,3	русские	831004	92,0	эвеиы	1407	2,6
другие	60076	2,9	украинцы	31475	3,5	чужанцы	951	1,8
Томская область	1046039	100,0	эвенки	1501	0,2	юкагиры	185	0,3
русские	950222	90,8	китайцы	851	0,1	другие	4247	7,8
татары	20145	1,9	корейцы	697	0,1	Камчатская область	358801	100,0
украинцы	16726	1,6	другие	37316	4,1	русские	290108	80,9
немцы	13444	1,3	Камчатская область	358801	100,0	украинцы	20870	5,8
селькуиы	1787	0,2	коряки	7328	2,0	коряки	7328	2,0
июляки	1307	0,1	татары	3617	1,0	татары	3617	1,0
корейцы	1149	0,1	белорусы	3489	1,0	белорусы	3489	1,0
чулымцы	484	0,05	ительмеиы	2296	0,6	ительмеиы	2296	0,6
другие	40775	3,95	камчадалы	1881	0,5	камчадалы	1881	0,5
Читинская область	1155346	100,0	эвены	1779	0,5	эвены	1779	0,5
русские	1037502	89,8	корейцы	1749	0,5	корейцы	1749	0,5
			чукчи	1487	0,4	чукчи	1487	0,4
			алеуты	446	0,1	алеуты	446	0,1
			другие	23751	6,7	другие	23751	6,7